

УКРАИНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
КИЕВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Я.К. Амфитеатров

Беседы об отношении Церкви к христианам

© Сканирование и создание электронного варианта:
Библиотека Киевской Духовной Академии
(www.lib.kdais.kiev.ua)

Киев
2012

Я. Н. Амфитеатровъ,
† профессоръ Киевской Духовной Академіи.

А 63

№ 64

А. 64

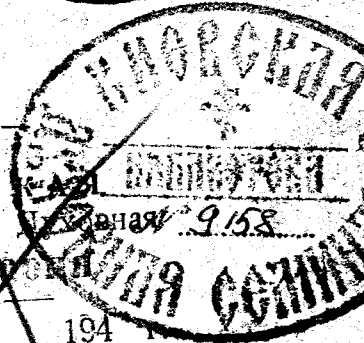
1805

БЕСѢДЫ

Учб. а. 1805

ОТНОШЕНІИ ЦЕРКВИ КЪ ХРИСТІАНАМЪ

Библіотека
К. Дух. Сл. Акад.

БИБЛИОТЕКА
Одес. Дух. Сл. Акад.
Отд. XI № 310
А 63 ИИВ. 14.824

К И Е В С
Православная Духовная Академия
Сентябрь 9.1882

194

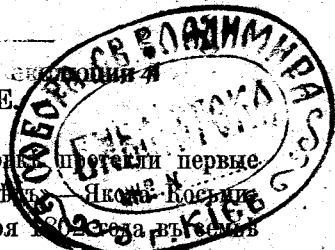
С. ПЕТЕРБУРГЪ. РЕВОЛЮЦИИ 4
Киев
Книгоиздательство П. П. Сойкина.
СТРЕМЯННАЯ, 12, СОБСТВ. ДОМЪ.

**КИЕВСКАЯ
 Православная Духовная
 Собрания**

194 г.

Киев. Духовная Академия и Семинария
ПРЕДИСЛОВІЕ

1805 m. n. 1805

Въ скромной и даже убогой обстановкѣ протекли первые годы жизни автора предлагаемыхъ «Бесѣды» Якова Космыча Амфитеатрова. Родился онъ 23 октября 1814 года въ селѣ Космы Ивановича Красина-Амфитеатрова, церковнаго причетника с. Высокаго, Кромскаго уѣзда, Орловской губерніи. Главнымъ источникомъ существованія семьи Амфитеатровыхъ было, кромѣ скудныхъ доходовъ по церкви, пчеловодство. Скромный, но уютный ихъ домикъ окружалъ тѣнистый садъ, въ которомъ и помѣщалась пасѣка. За садомъ, далеко убѣгая въ глубь горизонта, струилась быстрая рѣчка Сосна, видѣлось озеро Немець, а края горизонта были покрыты рощами, роскошными садами богатыхъ мѣстныхъ помѣщиковъ... Ребенокъ Яна, окруженный снующими кругомъ Божиими работницами-пчелками, навѣрное, не разъ съ замираніемъ сердца всматривался въ эту чарующую даль, прислушивался къ задумчивому шуму рощъ, къ тихому звону водъ... Мало-по-малу въ чуткой душѣ ребенка, независимо отъ него самого, росла и зрѣла та глубокая любовь къ природѣ, которая замѣтной нитью проходитъ потомъ черезъ всю его жизнь. Эта же любовь къ природѣ отразилась и въ произведеніяхъ Якова Космыча, сообщивъ имъ ту тихую, задумчивую грусть, ту, такъ сказать, христіанскую мечтательность, которая такъ сильно, такъ неотразимо влечетъ къ его твореніямъ, и въ особенности къ «Бесѣдамъ», всякаго христіански-настроеннаго читателя.

Когда мальчику исполнилось шесть лѣтъ, его посадили за букварь, потомъ за Часослѣвъ и Псалтирь, а 5 сентября 1814

года Яковъ Косьмичъ былъ принятъ въ младшее отдѣленіе Сѣвской духовной семинаріи. Въ семинаріи мальчикъ сразу же выдвинулся по успѣхамъ изъ среды своихъ товарищей. Преподаватели обращали особенное вниманіе на Амфитеатрова и всѣчески старались поддерживать въ немъ рвеніе къ наукѣ. О томъ же заботился и знаменитый родственникъ его Филаретъ, занимавшій въ то время калужскую епископскую кафедру (впоследствии митрополитъ кievскій). «Вотъ тебѣ мой совѣтъ,—писалъ онъ однажды юному семинаристу Амфитеатрову:—постарайся съ отличнымъ успѣхомъ окончить курсъ наукъ въ семинаріи, и, можетъ быть, Богу угодно будетъ, что ты назначенъ будешь въ академію... Амфитеатровъ приложилъ всѣ старанія, чтобы возможно болѣе успѣшно проходить богословскія науки, но объ академіи онъ не мечталъ и не хотѣлъ мечтать. Выросшій среди приволья сельской природы, въ атмосферѣ безхитростныхъ, но теплыхъ отношеній деревни, онъ хотѣлъ только одного—стать священникомъ въ родномъ селѣ и, такимъ образомъ, замѣнить старика-отца, который къ тому времени получилъ уже санъ священника. Съ такими намереніями Амфитеатровъ и уѣхалъ по окончаніи семинаріи къ старикамъ родителямъ.

Но скромнымъ его намѣреніямъ не суждено было сбыться. судьба готовила ему болѣе высокое и почетное положеніе. Лѣтомъ того же года Амфитеатрову отъ семинарскаго начальства пришло предписаніе отправляться въ кievскую духовную академію. Трудно представить себѣ, сколько горя доставило юношѣ это почетное предложеніе. О томъ, что Амфитеатровъ сильно печалился по этому поводу, мы можемъ судить и изъ письма къ нему его родственника преосвященнаго Филарета отъ 25 ноября 1825 года. «Напрасно ты такъ скорбѣлъ,—писалъ своему родственнику, тогда уже студенту академіи, благостный владыка,—когда Промыслъ Божій назначилъ тебя къ высшему образованію и служенію церкви Его святой. Пріучись безропотно и безпрекословно, въ кротости духа повиноваться велѣніямъ Господа, который такъ милосердо о насъ печется. И сіе повиновеніе положи въ твердое основаніе твоего про-

свѣщенія. Только старайся пріобрѣтать евангельское просвѣщеніе».

Поступивъ въ академію, Яковъ Косьмичъ не измѣнилъ своему намѣренію быть служителемъ алтаря Божія. Напротивъ, это намѣреніе все болѣе и болѣе крѣпилось въ немъ, заставляя его все глубже сознавать важность пастырскаго служенія и необходимость особенно серьезной подготовки къ нему. Изъ переписки за это время между Яковомъ Косьмичемъ и преосвященнымъ Филаретомъ мы узнаемъ, что и послѣдній, все время не перестававшій заботиться о своемъ родственникѣ, желалъ видѣть его по окончаніи академіи пастыремъ. «Да поможетъ тебѣ Господь Богъ совершить свой подвигъ благоуспѣшно и содѣлаться служителемъ церкви Его святой»,—писалъ онъ ему за годъ до окончанія курса. Готовясь къ высокому пастырскому служенію, Яковъ Косьмичъ особенное вниманіе обращалъ на изученіе церковной словесности, старался приготовить изъ себя возможно лучшаго церковнаго оратора. Съ этой цѣлью онъ особенно тщательно изучалъ и перечитывалъ тѣ книги, которыя имѣли такое или иное отношеніе къ церковному краснорѣчію. Результатъ этого оказался совершенно неожиданный, о какомъ юный Амфитеатровъ никогда и не помышлялъ: по окончаніи въ 1829 году курса и по полученіи степени магистра богословія и словесныхъ наукъ онъ былъ оставленъ при академіи въ качествѣ бакалавра по кафедрѣ церковной словесности или церковнаго краснорѣчія. Преосвященный Филаретъ писалъ по этому поводу Якову Косьмичу: «Мнѣ очень пріятно, что ты займешься церковнымъ краснорѣчіемъ. Для вѣрнаго въ семь успѣха совѣтую читать тебѣ болѣе всего творенія святыхъ отцовъ церкви, а наипаче св. Златоуста. Изъ сихъ только святыхъ источниковъ можно почерпнуть изобильно воду чистую для напоенія душъ, искушенныхъ Кровію Христовою».

То, что совѣтовалъ преосвященный Филаретъ своему родственнику, было, въ сущности, выраженіемъ затаенныхъ мыслей и намѣреній самого Якова Косьмича. Здѣсь намъ придется сдѣлать небольшое отступленіе, чтобы познакомиться съ

тѣмъ, въ какомъ состояніи въ то время находилась у насъ наука церковной словесности, церковнаго краснорѣчія или же, какъ теперь ее называютъ, гомилетики. Тогда намъ станеть яснымъ все то громадное значеніе, какое несомнѣнно должно быть признано за Амфитеатровымъ въ этой области. Какъ и многія науки въ то время, церковная словесность въ своихъ положеніяхъ и правилахъ была цѣликомъ заимствована съ запада. По произведеніямъ знаменитыхъ европейскихъ проповѣдниковъ на западѣ намѣчались, устанавливались правила церковнаго краснорѣчія, которыя мало-по-малу сложились въ стройную науку. Само собой разумѣется, что правила этой науки требовали отъ всѣхъ проповѣдниковъ однихъ и тѣхъ же приѣмовъ, даже однихъ и тѣхъ же словесныхъ оборотовъ, и именно тѣхъ, какими отличались западные проповѣдники. Безъ всякихъ измѣненій западная наука церковнаго краснорѣчія была перенесена и къ намъ. Всякому должно быть понятно, что это было и неразумно, и неудобно: что было допустимо и приложимо на западѣ при проповѣданіи, то ни въ коемъ случаѣ не могло быть допущено у насъ, въ Россіи. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ никѣмъ не только не принималось во вниманіе такое ясное и простое соображеніе, но и не было позволено хотя бы на шагъ отступать отъ принятыхъ съ запада формъ проповѣди. Существовали «Правила церковнаго краснорѣчія», и всѣ должны были по нимъ составлять свои проповѣди,—всѣ должны были въ живомъ дѣлѣ проповѣданія слова Божія подчиняться мертвымъ формуламъ старинной реторики!

Теперь намъ ясно, какая работа выпадала на долю того, кто захотѣлъ бы науку церковной словесности изъ ряда мертвыхъ формулъ превратить въ живое дѣло: надо было создать всю науку, примѣнительно къ условіямъ нашей жизни, и окончательно оставить западно-европейскіе образцы, какъ несродные намъ. Такая огромная задача выпала на долю молодого ученаго Амфитеатрова, и онъ не убоился великости предстоявшаго ему дѣла, но съ несказанной ревностью и любовью принялся за него. Въ основу русской проповѣди онъ рѣшилъ

положить творенія, бесѣды и рѣчи, святыхъ отцовъ. «Вотъ гдѣ,—пламенно говорилъ онъ своимъ слушателямъ,—родное наше краснорѣчіе! Вотъ у кого учитесь писать! А французы и нѣмцы намъ не годятся»... И онъ продолжалъ далѣе развивать свой взглядъ на науку, которой онъ являлся представителемъ. Онъ горячо стоялъ за то, что русскій церковный ораторъ долженъ совершенно избѣгать цвѣтистыхъ словъ, звонкихъ фразъ, иностранныхъ словъ и оборотовъ, а, напротивъ, обязанъ говорить со своими слушателями не мудрствуя лукаво, просто и понятно,—вести, такъ сказать, простую, не прикрашенную никакими хитросплетеніями и затѣмъ, что особенно важно, живую бесѣду. Тогда только, по мнѣнію Амфитеатрова, рѣчь церковнаго оратора будетъ понятна слушателямъ и сможетъ повліять на нихъ. Лучшимъ же, незабываемымъ образцомъ такой проповѣди всегда должны быть приснопамятныя бесѣды и рѣчи святыхъ отцовъ, слово которыхъ всегда было живо и дѣйствительно... Не надо забывать, что Амфитеатровъ самъ въ теченіи всего семинарскаго и академическаго курса готовился къ дѣятельности сельскаго проповѣдника, много читалъ, а главное—размышлялъ по этому поводу; и потому-то всякое его слово въ защиту новаго характера науки церковнаго краснорѣчія неотразимо дѣйствовало на его слушателей: оно само было полно искренности и огня, было живо и дѣйствительно.

Горячій любитель и поборникъ всякаго живого и искреннаго слова, устнаго и письменнаго, Яковъ Косьмичъ—иногда по своей волѣ, иногда силою обстоятельствъ—отвлекался отъ своей прямой цѣли, но никогда не упустилъ ее изъ виду и всегда относился съ любовью къ своему главному дѣлу. Неоднократно онъ пробовалъ свои силы въ области свѣтской литературы, и его перу принадлежатъ немало очерковъ и разсказовъ, въ которыхъ современники отмѣчали многостороннюю наблюдательность, живость и симпатичную наивность чувства, большую силу воображенія и необыкновенную мѣткость и картинность разсказа. Но все-таки не въ этомъ было призваніе Якова Косьмича, и онъ никогда не забывалъ этого.

Было и другое обстоятельство, на время отвлекшее Амфитеатрова от его прямого дѣла: въ 1835 году академическое правление, по случаю кончины профессора всеобщей словесности Я. И. Крышинскаго, временно поручило преподаваніе по его кафедрѣ Якову Косьмичу, незадолго до того возведенному въ званіе экстраординарнаго профессора. Казалось бы, много ли общаго между всеобщей словесностью (литературой) и наукой церковнаго краснорѣчія! Но и къ новому предмету Амфитеатровъ сумѣлъ подойти съ точки зрѣнія своего главнаго интереса. Въ его лекціяхъ по всеобщей словесности мы находимъ, между прочимъ, слѣдующія строки: «Слово до тѣхъ поръ не представляется мнѣ важнымъ, достойнымъ себя и человѣка, пока я почитаю его дѣломъ человѣческимъ; какъ же скоро представлю себѣ, что оно у человѣка есть даръ Божій, что учитель его Богъ и что, слѣдовательно, подлинное, не надшее слово человѣческое есть одно съ словомъ Божиимъ,—тогда одно для меня важно... Если слово человѣка первоначально есть одно съ словомъ Создателя его, то оно не имѣло и не должно бы имѣть другого назначенія, кромѣ того, чтобъ быть священною бесѣдою, молитвеннымъ, хвалебнымъ и благодарнымъ разговоромъ человѣка съ Богомъ. Оно и было таково. Древнѣйшія писанія представляютъ намъ слово не чѣмъ инымъ, какъ только дѣломъ, тѣсною службою, бесѣдою съ Богомъ...»

Вскорѣ Яковъ Косьмичъ началъ посвящать почти всѣ свои силы, всѣ досуги имъ самимъ созданной наукѣ церковнаго краснорѣчія; она стала предметомъ особенно серьезныхъ его думъ и занятій. «Чѣмъ долѣе я живу на свѣтѣ,—писаль онъ еще раньше своему брату,—тѣмъ болѣе вижу трудовъ и занятій по должности... Въ настоящее время я болѣе всего занятъ собственными лекціями, кои докторъ (здѣсь Амфитеатровъ имѣлъ въ виду ректора академіи знаменитаго витія Иннокентія, впоследствии архіепископа херсонскаго) одобряетъ—спасибо ему!—и обязываетъ меня выработать оныя для пѣской цѣли»... Цѣль эта, на самомъ дѣлѣ, заключалась въ томъ, чтобы по той наукѣ, каковую Яковъ Косьмичъ привелъ въ такое прекрасное состояніе, дать академіямъ, семинаріямъ

и всему духовному міру надлежащее учебное руководство. И вотъ, наконецъ, въ 1846 году въ свѣтъ въ двухъ томахъ вышли «Чтенія о церковной словесности или Гомилетика»—результатъ долгодѣтнихъ напряженныхъ и вдумчивыхъ трудовъ и заботъ Амфитеатрова. Трудно себѣ даже представить, какое впечатлѣніе произвела на современниковъ эта книга. Отзывы ихъ о ней полны восторговъ и похвалъ, причемъ эти восторженные, хвалебные отзывы слышались какъ изъ среды духовныхъ, такъ и изъ среды свѣтскихъ людей. Извѣстный ученый того времени А. Стурдза въ письмѣ къ Якову Косьмичу по этому поводу, между прочимъ, писалъ: «...наконецъ, чаяніе мыслящихъ ревнителѣй православія сбылось: Ваша Гомилетика, трудъ зрѣлый и потому самый драгоценный, вышла въ свѣтъ, сдѣлалась достояніемъ училищъ и учащихся на Руси; несомнѣнно надѣюсь, что Господь, даровавшій Вамъ слово вразумленія и назиданія для многихъ, отнынѣ возьметъ Свое съ лихвою. Ваша книга—не мимолетное явленіе, не блестящее, а, напротивъ, слитокъ чистаго золота, добытый размышленіемъ и молитвою изъ сокровищницы Отца свѣтовъ»... Еще яснѣе обрисовалъ значеніе «Чтеній» знаменитый витія Иннокентій, который такъ побуждалъ Якова Косьмича къ этой работѣ. «Я срѣтаю Вашу прекрасную книгу,—писаль онъ Амфитеатрову,—какъ давняго и давно-ожидаемаго знакомаго и пріятеля. И прежде онъ стоилъ уваженія, а теперь еще болѣе. Всегдашняя благодарность Вамъ отъ всей учебной и ученой части нашей! Вы одолжили ее много и надолго трудомъ своимъ. Безъ Васъ эта стезя, доселѣ мало удобная къ проѣзду, можетъ быть, нѣсколько раздѣлана, но, по всей вѣроятности, наполовину нѣмецкою киркою, наполовину французскимъ топорикомъ, а не русскою церковною мотыкою»... Надо при этомъ имѣть въ виду, что голоса Иннокентія и Стурдзы—одни изъ многочисленныхъ и тонуть въ общемъ ихъ хорѣ. Мы не ошибемся, если скажемъ, что книга Амфитеатрова создала цѣлую эпоху въ исторіи русскаго церковнаго краснорѣчія и что наша наука церковнаго краснорѣчія, или гомилетика, начинается именно съ этого момента, а самъ

Амфитеатровъ безспорно долженъ быть признанъ создателемъ, отцомъ этой науки у насъ, въ Россіи. Нельзя, кстати, не замѣтить, что книга Якова Косьмича была замѣчена и въ царскомъ семействѣ, и 26 марта 1848 года императоръ Николай I пожаловалъ автору осыпанный брилліантами перстень.

Но въ исторіи русской проповѣди Яковъ Косьмичъ Амфитеатровъ замѣчательнѣе не только тѣмъ, что онъ первый поставилъ ее на должную научную высоту, и не только тѣмъ, что онъ воспиталъ въ духѣ премудрости и страха Божія цѣлый рядъ молодыхъ, впоследствии знаменитыхъ проповѣдниковъ,—нѣтъ, еще болѣе памятенъ и дорогъ онъ намъ тѣмъ, что на своемъ собственномъ примѣрѣ сумѣлъ въ высшей степени полно и ярко осуществить имъ же самимъ начертанный идеалъ православно-русскаго проповѣдника. Съ самаго начала своей профессорской службы Яковъ Косьмичъ еженедѣльно сталъ выступать на церковной кафедрѣ въ различныхъ кievскихъ храмахъ. Появленіе его на церковномъ амвонѣ составляло цѣлый праздникъ для кievлянъ, которые весьма любили слушать Якова Косьмича. Да и не удивительно: самые простые, самые обыкновенные жизненные случаи и примѣры онъ умѣлъ обращать въ предметъ бесѣды, извлекая изъ нихъ наставленія и назиданія; при этомъ о самыхъ отвлеченныхъ истинахъ христіанскаго вѣроученія онъ умѣлъ говорить въ высшей степени простыми и ясными словами, проникавшими до самой глубины сердца слушателей. Вотъ какъ говорить объ этомъ современникъ и биографъ Амфитеатрова, извѣстный критикъ В. Аскоченскій: «Просто, даже какъ бы неловко всходить бывало онъ (Яковъ Косьмичъ) на кафедру церковную; начинать, повидимому, безъ одушевленія; но, чѣмъ дальше, тѣмъ прикованнѣй къ проповѣднику становится вниманіе слушателя, тѣмъ обильнѣе пошло въ душу его животворное слово. Вы слушаете его не съ той горделивой осанкой, которую невольно придаетъ вамъ краснорѣчивый ораторъ, не съ выраженіемъ критцизма, даже не съ готовою на устахъ похвалою,—нѣтъ, при сказываніи Амфитеатровымъ поученія никто, бывало, духу не переведеть, съ похвалою некогда собраться. Онъ спокоя за-

владѣлъ вами и уже не выпустилъ васъ изъ рукъ до послѣднихъ, заключительныхъ словъ своихъ: «Емуже слава во вѣки вѣковъ, аминь». Но вотъ уже нѣтъ властителя вашихъ думъ благочестивыхъ; онъ сошелъ съ кафедры такъ же просто, такъ же неловко; вы проводили его благодарными очами и уже забыли личность проповѣдника. Съ вами осталось только живое, поражающее слово его, и вы осязательно чувствуете, какъ глубоко и благотворно пошло оно въ душу вашу»...

Плодомъ такого живого, одушевленнаго проповѣдничества явились и предлагаемыя «Бесѣды объ отношеніи церкви къ христіанамъ». Напрасно мы стали бы думать, что это единственные записанныя гомилетическія произведенія Амфитеатрова. Начиная съ первыхъ же шаговъ своей проповѣднической дѣятельности, онъ записывалъ всѣ свои проповѣди и поученія, но свѣта они все-таки не увидѣли—по разнымъ причинамъ. Главное мѣсто здѣсь занимала удивительная, чрезвычайная скромность Амфитеатрова. «Что вамъ мои проповѣди,—отвѣчалъ обыкновенно онъ, когда къ нему обращались съ просьбой дать свои гомилетическія произведенія для переписки,—читайте лучше св. Димитрія Ростовскаго да св. Златоуста»... Строгость Якова Косьмича къ своимъ проповѣдямъ доходила до того, что онъ сжигалъ или разрывалъ ихъ, хотя друзья всячески упранивали его не дѣлать этого. Правда, была одна благословная причина, которая оправдывала такіе поступки Амфитеатрова: въ первые годы своей проповѣднической дѣятельности онъ въ своихъ бесѣдахъ и поученіяхъ часто любилъ уноситься въ міръ возвышенной фантазіи, въ міръ святыхъ грезъ и духовныхъ видѣній. Такой подъемъ ораторскаго чувства, правда, дѣйствовалъ на слушателей, вызывая въ нихъ состояніе благоговѣйной приподнятости,—но все-таки они не могли не замѣтить, что ораторъ иногда слишкомъ много вниманія удѣлялъ чувству въ ущербъ ясности и спокойности рѣчи.

Съ годами все это прошло. Чѣмъ далѣе Яковъ Косьмичъ шелъ по пути своей проповѣднической дѣятельности, тѣмъ все болѣе и болѣе крѣпъ и росъ его выдающійся ораторскій

талантъ. Мечтательные порывы прежняго чувства уступили мѣсто спокойному и всестороннему обсужденію изслѣдуемаго предмета. Ровнѣе и спокойнѣе потекла величественно-возвышенная рѣчь его, просвѣщавшая сердца и умы слушателей немеркнущимъ свѣтомъ истины Христовой. Вотъ къ этой-то порѣ, когда ораторскій талантъ Якова Косьмича всесторонне окрѣлъ и установился,—и относится появленіе «Бесѣдъ объ отношеніи церкви къ христіанамъ». Такимъ образомъ, въ этихъ «Бесѣдахъ» мы имѣемъ плодъ зрѣлаго ума и вполне распрѣтсгаго дарованія. И дѣйствительно, все, чѣмъ дорога была рѣчь Амфитеатрова его почитателямъ: необычайная сила слова, потрясающая сердце, рѣдная умиленность, увлекательность, способность въ краткихъ словахъ, но ясно и всесторонне охватить весь затронутый вопросъ и при всемъ этомъ та «помазанность» слова, которая такъ необычайно умиляетъ и располагаетъ всякаго слушателя,—все это заключаютъ въ себѣ «Бесѣды». Предметомъ ихъ содержанія, какъ видно и изъ самаго заглавія, служатъ отношенія церкви къ христіанамъ. Нельзя не замѣтить, что самое содержаніе не можетъ не поражать своей новизной и, такъ сказать, оригинальностью. До Якова Косьмича еще никто изъ нашихъ отечественныхъ проповѣдниковъ не избиралъ отношенія церкви къ ея чадамъ главнымъ предметомъ такого полнаго и всесторонняго изслѣдованія, и это, конечно, еще болѣе увеличиваетъ цѣнность «Бесѣдъ». Въ нихъ Амфитеатровъ со всей силой присущаго ему ораторскаго таланта шагъ за шагомъ показываетъ, какъ церковь, подобно любвеобильной матери, съ необычайной нѣжностью заботится о своихъ чадахъ-христіанахъ, объ ихъ благоденствіи, съ необычайной внимательностью слѣдитъ за каждымъ шагомъ ихъ жизни и во всякомъ затруднительномъ случаѣ, во всякой потребности приходитъ имъ на помощь своими пламенными молитвами, своими установленіями, чинами и послѣдованіями, приуроченными къ каждому потребному случаю. вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ хочетъ научить и самихъ чадъ церкви—христіанъ, какъ во всѣхъ затруднительныхъ жизненныхъ случаяхъ они въ святыхъ уставахъ и учрежденіяхъ церкви могутъ находить

наставленіе и утѣшеніе, отраду и благопотребную помощь. Вообще, во всѣхъ «Бесѣдахъ» показана вся важность и благотворность единственнаго вѣрнаго и спасительнаго руководства въ жизни вѣрующихъ—руководства св. церкви; чрезвычайно ясно проведена мысль, что церковь есть любвеобильная мать своихъ нѣжно-любимыхъ чадъ—христіанъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ указывается, какъ въ разныхъ случаяхъ слѣдуетъ этимъ чадамъ прибѣгать къ помощи и заступленію своей матери-церкви. «Люди съ земными помыслами, съ плотскими взглядами на жизнь челоуѣка,—говоритъ авторъ въ одномъ мѣстѣ своихъ «Бесѣдъ»,—привыкли находить въ этой жизни, этомъ великомъ дарѣ Божиемъ, гораздо болѣе обстоятельствъ простыхъ, случаевъ мелкихъ, потребностей неважныхъ, чѣмъ важныхъ. Предъ очами церкви, предъ ея матернею любовью ко своимъ благодатнымъ дѣтямъ ничего нѣтъ простого, мелкаго, неважнаго въ жизни христіанина. Ея прозорливый и попечительный взоръ на все обращенъ съ одинакимъ вниманіемъ и заботливостью. И, чѣмъ житейскія потребности наши, повидимому, маловажнѣе, чѣмъ случаи проще и обыкновеннѣе,—тѣмъ глубже открываются ея заботы, тѣмъ нѣжнѣе и величественнѣе является любовь ея». Подробному развитію этихъ прекрасныхъ и истинныхъ мыслей и посвящены «Бесѣды», которыхъ всего семнадцать.

«Бесѣды объ отношеніи церкви къ христіанамъ» печатались въ «Воскресномъ Чтеніи», начиная съ 12 номера за 1844 годъ, а затѣмъ въ 1847 году, еще при жизни автора, вышли въ Кіевѣ отдѣльнымъ изданіемъ. Трудно себѣ представить тотъ восторгъ, какой былъ вызванъ среди современниковъ этимъ трудомъ Якова Косьмича. Любители религиозно-православнаго назидательнаго чтенія съ высокимъ наслажденіемъ зачитывались «Бесѣдами»; знаменитые іерархи засыпали автора благодарностями, усиленно рекомендуя книгу вниманію своихъ пастей и всего православно-русскаго народа; критики, при жизни и послѣ смерти автора, всѣ въ одинъ голосъ отзывались сочувственно о его трудѣ. Отзывы эти были помѣщены въ «Москвитинѣ» за 1848 г., ч. 1, № 1, стр. 160—164

(статья Петрова), въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» за 1850 г., ч. 65, отд. 6, стр. 1—14 (статья И. Галанина), въ «Отечественныхъ Запискахъ» за 1850 г., № 3, т. 69, отд. 6, стр. 9—10, и за 1853 г., № 6, т. 88, отд. 5, стр. 103,—и во многихъ другихъ повременныхъ изданіяхъ. Спросъ на эту книгу былъ настолько великъ, что изданія ея, начиная съ момента выхода перваго изданія и до настоящаго времени, слѣдовали и слѣдуютъ одно за другимъ. Достаточно сказать, что настоящее наше изданіе является по счету уже д е с я т ы м ъ. И такой интересъ къ этой книгѣ, не ослабѣвающій до нашихъ дней, является вполне заслуженнымъ и понятнымъ. Въ «Бесѣдахъ», какъ мы видѣли, рассматриваются,—и притомъ съ величайшимъ талантомъ, съ искренностью, съ горячимъ одушевленіемъ,—любвеобильныя отношенія церкви къ христіанамъ во всѣхъ случаяхъ ихъ жизни,—а можетъ ли когда-либо настать моментъ, въ который эти отношенія прекратились бы или измѣнились?.. Въ томъ-то и заключается значеніе и интересъ «Бесѣдъ» для православнаго христіанина въ наше и во всѣ послѣдующія времена, что предметъ этихъ «Бесѣдъ» вѣченъ и неизмѣненъ...

Въ неутомимомъ проповѣданіи слова Божія и непрерывныхъ заботахъ о подготовкѣ новыхъ дѣятелей на святой нивѣ церковной проповѣди протекала жизнь Якова Косьмича. Неустанныя заботы мало-по-малу расшатывали и безъ того слабое отъ природы здоровье Амфитеатрова. Между тѣмъ онъ былъ одинокъ, и за нимъ, изнемогающимъ, вѣчно заваленнымъ непосильной работой, некому было и присмотрѣть. Друзья неоднократно совѣтовали Якову Косьмичу найти себѣ подругу жизни, но онъ съ неизмѣнной своей грустной улыбкой всегда отказывался, прибавляя при этомъ: «Эхъ, голубчикъ,—онъ всегда любилъ называть такъ своихъ друзей и близкихъ,— что я за сумашедшій, чтобъ заставлятъ какую-нибудь бѣднѣжку терпѣть мои немощи, мои болѣзненные капризы. Мнѣ одному далъ ихъ Богъ, одинъ и понесу я ихъ до могилы!»...

А между тѣмъ могила эта была уже близко. Въ первую недѣлю Великаго поста Яковъ Косьмичъ, по своему благоче-

ствому обыкновенію, посѣтилъ кievскія ближнія и дальнія пещеры. На пути оттуда онъ простудился и долженъ былъ слечь въ постель, съ которой уже и не вставалъ до самой своей кончины. Высокопреосвященный митрополитъ Филаретъ, тотъ самый владыка Филаретъ Амфитеатровъ, который всегда принималъ такое близкое участіе въ судьбѣ своего родственника, постарался облегчить и послѣднія его минуты. Онъ перевезъ его сначала на хуторъ, находившійся подъ Киевомъ и принадлежавшій митрополичьему дому, потомъ къ себѣ въ митрополичій домъ. За нѣсколько дней до самой кончины Амфитеатровъ захотѣлъ переѣхать въ родную академію. Это желаніе его было исполнено. Тихая и мирная кончина Якова Косьмича послѣдовала 8 іюля 1848 года. Даже въ послѣднюю минуту этотъ праведникъ во плоти не измѣнилъ себѣ: обращаясь къ окружающимъ, онъ журилъ ихъ за то, что они такъ много о немъ заботятся, и просилъ всю силу этой заботливости обратить потомъ на то дѣло, которому онъ посвятилъ всю свою жизнь... Съ этими словами на устахъ и ушелъ Яковъ Косьмичъ отъ земли...

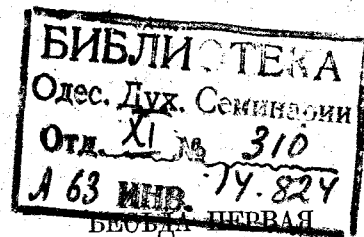
Отпѣваніе и погребеніе его было совершено съ большой торжественностью; въ отданіи послѣдняго долга усопшему приняли многочисленные іерархи—ученики покойнаго, причемъ одинъ изъ нихъ архимандритъ Димитрій (впослѣдствіи архіепископъ херсонскій) произнесъ глубокотрогательное надгробное слово—слово, которое прознаменовало въ Димитріи будущаго знаменитаго церковнаго витію и воочію всѣмъ показало, что Яковъ Косьмичъ, дѣйствительно, недаромъ трудился, воспитывая на пользу церкви юныхъ проповѣдниковъ. «Воздадите всѣмъ должная»,—началъ ораторъ словами апостола свою прекрасную рѣчь и затѣмъ въ яркихъ чертахъ обрисовалъ свѣтлый, чарующій образъ своего усопшаго учителя. Перейдя къ его заслугамъ въ области церковной проповѣди, архим. Димитрій, какъ бы подводя итоги всей научно-проповѣднической дѣятельности усопшаго, между прочимъ, сказалъ: «... Тяжкимъ и долговременнымъ трудомъ и потомъ, при свудости средствъ вещественныхъ, приобретаеъ онъ познанія;

зато приобретённое, какъ драгоценное сокровище, внимательно хранилъ въ сердцѣ... И не скудною рукою дѣлился онъ сокровищемъ своимъ со всѣми... Испытавъ на себѣ всю тяжесть различныхъ скорбей и обстояній жизни человѣческой, онъ искалъ утѣшенія въ словѣ Божіемъ и передавалъ другимъ въ живыхъ и сильныхъ, потрясающихъ, но вмѣстѣ и умиляющихъ душу и сердце, бесѣдахъ. Зная по опыту всю важность и благотворность единственно вѣрнаго и спасительнаго руководства св. церкви въ жизни вѣрующихъ, онъ изобразилъ ее, какъ любвеобильную мать, съ матернею нѣжностію и любовію пекущуюся о чадахъ своихъ, и въ ея святыхъ уставахъ и учрежденіяхъ научалъ искать и обрѣтати наставленіе и утѣшеніе, отраду и благовременную духовную помощь. Сіи-то утѣшительныя бесѣды и оныя поучительныя наставленія оставилъ онъ намъ, какъ драгоценное наслѣдіе отъ богатаго сокровища сердца своего, которое озарялось и вдохновлялось живымъ и дѣйственнымъ словомъ Божіимъ. Отнынѣ, прочтемъ ли съ утѣшеніемъ его поучительную бесѣду—возблагодаримъ Господа, давшаго ему глаголь, благовѣствующему силою многую; воспользуемся ли съ успѣхомъ его благотворнымъ совѣтомъ и наставленіемъ—возблагодаримъ паки Господа, просвѣтившаго разумъ его и наставившаго на путь правый. О всемъ и во всѣхъ буди имя Господне благословенно во вѣки!..»

Согласно предсмертному желанію Якова Косьмича Амфиатрова, прахъ его былъ погребенъ въ находящемся подъ Києвомъ Выдубицкомъ монастырѣ. Могила его находится при входѣ въ храмъ св. великомученика Георгія Побѣдоносца, по лѣвую сторону. На скромномъ надгробіи, навѣки скрывшемъ отъ взора людей того, кто неустанно просвѣщали ихъ словомъ Божіимъ, стоятъ слова апостола, такъ вѣрно и ясно характеризующія дѣятельность лежащаго во гробѣ: «Аще живемъ, аще умираемъ, Господни есмы» (Рим. XIV. 8).

Да, жизнь его поистинѣ вся протекла въ Господѣ!

О томъ, что церковь есть мать наша по праву возрожденія въ таинствѣ св. крещенія.

«Еда забудеть жена отроча свое, еже не помиловати исчадія чрева своего? Аще же и забудеть сихъ жена, но Азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь. Се на рукахъ Моихъ напасахъ стѣны твоя, и предо Мною еси присно» (Ис. 49, 15—16).

Я прочелъ сіи слова Господни для того, чтобы ими начать бесѣды мои о тѣхъ святыхъ отношеніяхъ, о той великой любви, которую церковь Божія имѣетъ къ намъ, христіанамъ. Не буду входить въ отвлеченныя размышленія о семъ предметѣ; поищу въ немъ такихъ сторонъ, которыя ближе къ намъ, ближе къ житейскимъ и домашнимъ потребностямъ христіанина. Часто слышимъ, что церковь называютъ матерью. Остановлюсь на этомъ простомъ понятіи—на понятіи о церкви Божіей, какъ о матери нашей, и постараюсь объяснить, что она дѣйствительно есть мать всѣмъ намъ: что она раждаетъ насъ, воспитываетъ насъ, хранитъ и промышляетъ о насъ, какъ о собственныхъ дѣтяхъ. Она мать I) по св. праву возрожденія, II) по св. праву духовнаго воспитанія, III) по св. праву храненія и промышленія. Въ нынѣшней бесѣдѣ изложу только первую мысль: церковь есть мать наша по св. праву рожденія, и то въ одномъ отношеніи—въ отношеніи къ св. таинству крещенія.

Всѣ мы, какъ христіане, имѣемъ двойное рожденіе: одно естественное, другое благодатное. Первымъ раждаютъ насъ плотскіе родители наши, вторымъ—церковь, то, и другое

суть весьма важныя событія въ нашей жизни: первое рожденіе есть высокое торжество природы, второе есть высокое торжество благодати Божіей. О первомъ рожденіи говорить Спаситель нашъ: «Жена, егда раждаетъ, скорбь имать, яко прииде годъ ея, егда же родить отроча, ктому не помнитъ скорби за радость, яко родися человекъ въ міръ» (Іоан. 16, 21). Такъ, братіе мои; наши матери скорбятъ и болѣзнуютъ въ годину рожденія, потому что всѣ наши матери въ ту минуту, какъ начинаютъ быть матерями, необходимо должны испытывать надъ собою всю силу Господня слова, еще въ раю сказаннаго имъ: «Въ болѣзняхъ родиши чада». И вотъ «жена, егда раждаетъ, скорбь имать». Но эта скорбь великая скоро обращается въ неизъяснимую радость, потому что жена дѣлается тѣмъ, чѣмъ она больше всего на свѣтѣ желаетъ быть,—дѣлается матерью; получаетъ такое значеніе, которое возвышаетъ ее и въ собственныхъ глазахъ, и въ глазахъ другихъ; получаетъ право, которое сильнѣе законовъ и оружія можетъ защитить ее; получаетъ имя, которое достопочтеннѣе многихъ именъ, какими украшается суетная пышность свѣта,—имя и значеніе, которыя заставляютъ ее забыть всѣ скорби и муки рожденія, какъ бы ни были онѣ ужасны. «Егда же родить отроча, ктому не помнитъ скорби за радость, яко родися человекъ въ міръ»: явилась отъ сердца матери какъ бы вторая жизнь ея, въ великомъ мірѣ Божіемъ явилось новое существо, которое по сану и мѣсту своему выше всѣхъ видимыхъ тварей,—«родися человекъ въ міръ».

Но, увы, братіе мои! Всѣ мы начинаемся въ беззаконіяхъ и раждаемся во грѣхахъ, а это такое несчастіе, предъ которымъ всѣ преимущества и дары нашей природы гибнутъ. Какая польза, что ты человекъ, если въ то же время ты грѣшникъ неоправданный? Какая участь предоставлена сему юному тваренію, которое не имѣетъ другой матери, кромѣ матери плотской? «Чада бывають мерзка, чада грѣшниковъ; и аще родитесь, на клятву родитесь, и аще умрете, въ клятву разделени будете» (Сирах. 41, 8, 12). Что за радость дать че-

ловѣку бытіе, надъ которымъ тяготѣетъ вѣчное проклятіе? Ахъ, если бы у насъ было одно естественное рожденіе; мы были бы несчастнѣе всѣхъ тварей. Если бы отцы и матери раждали дѣтей только на грѣхъ, то лучше бы въ цѣломъ мірѣ никому. не быть отцомъ и матерью. Если бы дѣти раждались только грѣшными, безъ надежды оправданія и освященія, они умножили бы собою только число отверженныхъ, бывъ исключены изъ наслѣдія Божія; и тогда о всѣхъ насъ надлежало бы сказать то же, что Спаситель нашъ сказалъ объ одномъ человекѣ: лучше было бы, еслибъ тотъ человекъ не родился!

Такъ самое лучшее торжество для природы человѣческой есть торжество самое печальное, если оно совершается безъ участія благодати; потому что твое юное и само по себѣ невинное дитя носить на себѣ твою вину. Но когда любезный и вмѣстѣ печальный плодъ матерней утробы возбуждаетъ одну жалость безъ надежды помочь ему обыкновенными средствами человѣческими, тогда къ нему и къ вамъ стѣшится на помощь св. церковь. Тогда является она истинною и божественною матерью того созданія, которое не докончила или худо кончила наша природа. Какимъ образомъ? Вотъ церковная книга, въ которой представленъ образъ нашего возрожденія.

1. Молитва въ первый день, повнегда родити женѣ отроча. Изъ сихъ св. молитвъ явствуетъ, что св. церковь пріемлетъ въ свои объятія мать и дитя тотчасъ по рожденіи. Не мое дѣло входить въ ваши чувства, въ ваши заботы, надежды и страхи, какіе смущаютъ васъ въ то время, какъ въ семействахъ вашихъ совершается одно изъ самыхъ рѣшительныхъ событій. Я говорю только, что, когда родившая и рожденное страждутъ и когда при этомъ зрѣлищѣ ваша душа находится въ тягостномъ, иногда крайне сомнительномъ положеніи, тогда св. церковь съ пѣннѣйшимъ участіемъ входить въ ваше состояніе, страждетъ болѣзнями вашихъ больныхъ, подобно тому, какъ Искупитель ея страдалъ болѣзнями цѣлаго міра, и вашему домашнему происше-

ствію старается дать видъ священный и торжественный. Вы спѣшите къ врачамъ тѣлеснымъ, а она, благословляя ваши попеченія, обращается къ Цѣлителю всемірному и молитъ Господа Вседержителя, чтобъ Онъ былъ Самъ врачомъ родившей, чтобъ сохранилъ душу и тѣло ея отъ крайняго изнеможенія, которое теперь весьма естественно, и чтобъ скорбе возставилъ ее отъ одра болѣзни. Смотри на этотъ одръ, вы ничего болѣе не представляете, кромѣ страданій матери, которыхъ не въ состояніи облегчить,—св. церковь умоляетъ Владыку жизни, чтобъ Онъ поставилъ небесныхъ стражей у болѣзненнаго одра матери, оградилъ почитающую на немъ «свѣтлыми и сіяющими ангелами» и хранилъ ее—больную и слабую—не только отъ враждебныхъ силъ невидимыхъ, но вмѣстѣ отъ злобныхъ, завистливыхъ и презрливыхъ взглядовъ людскихъ. Послѣ сего вы можете не просто успокаивать вашу больную; нѣтъ, вы должны съ благоговѣніемъ приступать къ одру ея, потому что здѣсь не вы одни, а есть лучшія васъ, свѣтоносныя существа. Что можете вы находить особеннаго въ этой колыбели, въ которой первый разъ послѣ утробы матерней успокоился вашъ новый семьянинъ? Ничего, кромѣ обыкновеннаго пріюта, какой вы дали слабому изъ слабѣйшихъ существъ. Св. церковь при взорѣ на колыбель дитяти воспоминаетъ ясли, въ которыхъ возлегалъ Искупителъ нашъ, «яко младенець, и, яко дѣтище, былъ воспріемлемъ». Она умоляетъ Господа собственнымъ Его младенчествомъ соблюдать вашего младенца «отъ всякаго яда, отъ всѣхъ лютоств, отъ всякія бури сопротивнаго». Она молить своего и вашего Спасителя, чтобъ «Онъ и вашу мать и ваше дитя покрылъ кровомъ крылъ Своихъ», якоже кокошь покрываетъ птенцовъ своихъ (молитв. въ 1-й день по рожд.). Ахъ, братіе мои, можетъ ли быть что важнѣе сихъ попеченій церкви? Можетъ ли что сравниться съ ея материнскою любовью и усердіемъ къ вамъ?

2. Молитва во еже назнаменати отроча, пріемлющее имя. Св. церковь начинаетъ возрожденіе младенца нареченіемъ ему имени. Она молить Господа Все-

держителя, чтобъ свѣтъ лица Его знаменался на юномъ твореніи; чтобъ крестъ Единороднаго Сына Божія напечатлѣлся въ сердцѣ и помышленіяхъ его; чтобъ святое имя Искупителя осталось неотреченнымъ отъ вашего дитяти. Нарекая святое имя, церковь даетъ а) разумѣть, что вашъ новый человекъ долженъ быть освященъ свыше, б) выражаетъ то дѣйствіе, которое совершалось надъ Искупителемъ въ осьмой день по закону Моисееву, и тѣмъ самымъ старается ближе поставить вашего младенца къ его и вашему Спасителю. Вы много дорожите именами отличій, какія до-ставляетъ вамъ общество; вы говорите, что имя даетъ человеку вѣсь и значеніе въ свѣтѣ. Развѣ имя церковное не даетъ значенія вашему дитяти? Оно есть у него первая собственность, которая останется съ нимъ на всю жизнь; оно для васъ неоднократно будетъ служить единственнымъ выраженіемъ нѣжнѣйшей любви и привязанности вашей. Получая имя, вашъ новорожденный получаетъ себѣ представителя на небѣ, молитвенника за себя предъ престоломъ Божиимъ,—получаетъ ангела-хранителя своей жизни, который неусыпнѣ васъ, который нѣжнѣ и усерднѣ къ его спасенію и безопасности, чѣмъ вы, земные отцы и матери, который раздѣлитъ съ вами всѣ ваши земныя попеченія о дитяти и прибавитъ къ вашимъ свои небесныя молитвы. Къ именамъ сыновъ и дочерей своихъ вы прибавляете фамиліи ваши собственные, фамиліи вашихъ предковъ,—особенно если эти предки славны. Развѣ менѣе важны и знамениты тѣ святыя фамиліи, которыя даетъ церковь вашимъ дѣтямъ? Вы непрестанно слышите славныя имена Наволовъ, Іоанновъ, Александровъ, Екатеринбургъ, Марій и множество другихъ. Развѣ это пустыя звуки? Герои, имена которыхъ вы носите, развѣ хуже героевъ, прославленныхъ свѣтскою исторіею? Нѣтъ; соборъ древнихъ патріарховъ и пророковъ, лики свв. апостоловъ, исповѣдниковъ, мучениковъ, подвижниковъ, защитниковъ вѣры и человечества,—весь сонмъ святыхъ Божіихъ, торжествующихъ на небеси, выражается нашими именами на землѣ, непрестанно животворится въ

нашей памяти, какъ живой урокъ Свящ. Исторіи; и ходатайствомъ того лица, котораго названіе мы носимъ, постоянно укрѣпляетъ нашу связь съ міромъ духовнымъ. Нѣтъ ближайшаго для насъ напоминанія о церкви небесной, какъ наше имя; для дитяти оно есть истинный узелъ, связующій его съ небесною церковью, и потому истинное благодареніе церкви.

3. Послѣдованіе святаго крещенія. Когда вы помышляете о томъ, какъ бы устроить домашній праздникъ въ честь новаго семьянина вашего, церковь заботится устроить торжество гораздо важнѣйшее и для васъ, и для него, — заботится совершить великое и пренебесное таинство св. крещенія. И здѣсь-то собственно является она матерью, рождающею христіанина, потому что крещеніе есть наше духовное рожденіе, новое бытіе наше, несравненно лучшее того, которое мы получаемъ въ плотскомъ рожденіи; есть торжество благодати Божіей, о которомъ бываетъ радость на небеси предъ ангелы Божіими. Можетъ быть, ты не разъ приготовляла душистыя воды, чтобы погружать въ нихъ юнаго любимца души твоей. Такъ, это долгъ материнскій, однако что значатъ твои воды передъ освященною водою, въ которую св. церковь погружаетъ твое дитя? Онѣ не могутъ омыть ни одного пятна болѣзненнаго на тѣлѣ младенца и худо укрѣпляютъ слабые члены его: вода святаго крещенія омываетъ древнюю, зокоренѣлую болѣзнь нашу, омываетъ первородный грѣхъ. Въ таинствѣ крещенія человекъ возвращаетъ себѣ первобытную невинность и святость, которая потеряна еще въ раю эдемскомъ. Таинствомъ св. крещенія крещаемый освобождается изъ темной области сатаны и причисляется къ сонму чадъ Божіихъ. Въ таинствѣ крещенія онъ сочетается Искупителю и Творцу своему, приѣмлетъ Его образъ, прививается къ Нему, какъ юная вѣтвь къ древу жизни. Словомъ, онъ весь пересоздается. Чело, орудія зрѣнія, слуха и обонянія, перси, руки и ноги, — все знаменуется въ немъ печатію дара Духа Святаго въ таинствѣ миропомазанія. Самая одежда крещаемого,

простая и безыскусственная, цвѣта самаго естественнаго — бѣлаго, получаетъ въ таинствѣ крещенія характеръ высшій и священный: она есть выраженіе чистой и оправданной души, наче свѣта убѣлившейся, есть указаніе на одежду нектарія, на облаченіе въ заслуги Искупителя и Господа нашего: «елицы во Христа крестистесе, во Христа облекостесе».

4. Въ сороковой день по рожденіи св. церковь дѣйствіемъ воцерковленія спѣшитъ срѣтить ваше дитя и мать во храмѣ Божіемъ подобно тому, какъ Искупителя нашего Симеонъ и Анна срѣтили въ храмѣ іерусалимскомъ. «Господи Боже нашъ, — молитъ она устами священника Божія, — въ сорокый день младенецъ законному храму принесенный отъ Маріи неискусобрачныя и святыя Твоя Матере и на объятіяхъ праведнаго Симеона носимый! Самъ, Владыко всемогущий, и принесеннаго сего младенца явитися Тебѣ, всѣхъ Творцу, благослови и на всякое дѣло благое и Тебѣ благоугодное возрасти; отгоняя отъ него всякую сопротивную силу знаменіемъ воображенія креста Твоего. Ты бо еси храняи младенцы, Господи»... Дѣйствіемъ воцерковленія церковь отверзаетъ новорожденному входъ во св. храмъ и вводитъ его туда, какъ въ новую вселенную, созданную и освященную кровію Искупителя нашего. «Видеть въ домъ Твой, поклонится къ храму святому Твоему». Дѣйствіемъ воцерковленія церковь поставляетъ новорожденнаго среди избранныхъ Божіихъ и причисляетъ къ лику цвѣтцъ безплотныхъ, да славить и воспѣваетъ Зиждителя всяческихъ: «посредѣ церкви воспоешь Тя». Дѣйствіемъ воцерковленія церковь спѣшитъ представить младенца алтарю или престолу Божію въ знакъ того, что здѣсь происходитъ новая встрѣча и привѣтствіе младенца съ Господомъ и что отсель ваше дитя есть святая жертва, принесенная вами Богу. Отсель и новорожденный, и мать его, и восприѣмникъ съ совершеннымъ спокойствіемъ могутъ повторять благодарную молитву св. Симеона Богопріимца: «Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ: яко видѣста очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей». По-

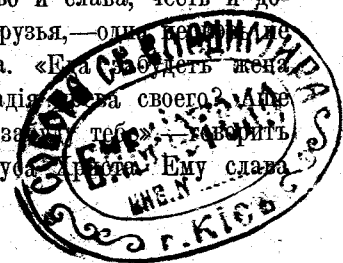

истинѣ они увидѣли спасеніе отъ Господа, увидѣли свѣтъ, просвѣщающій новорожденныхъ, и славу народа Божія.

Послѣ сего вы можете предаваться всей родительской нѣжности къ своимъ дѣтямъ. Изъ любви къ вамъ св. церковь употребила сильнѣйшія средства (ибо ничего нѣтъ сильнѣе таинствъ ея), чтобы даровать высшую жизнь дитяти вашему, — и даровала, оправдавъ его, крестивъ его, просвѣтивъ, миропомазавъ, освятивъ и омывъ во имя Отца и Сына и Св. Духа. Что такое теперь для васъ дитя ваше? Оно есть родной сынъ уже не вамъ однимъ, а вмѣстѣ благодатный сынъ Господа, другъ святыхъ Божіихъ, дитя церкви Божіей, семьянинъ цѣлаго міра христіанскаго, потому что каждый христіанинъ, — кто бы онъ ни былъ, гдѣ бы ни жилъ, — по духу христіанства обязанъ такъ же пещись о немъ, какъ о собственномъ дѣтищѣ. Что такое дитя ваше? Возрожденное церковію, оно есть существо лучшее и свѣтоноснѣйшее васъ, есть ваша святыня домашняя, къ которой вы должны обращаться не только съ любовью и ласками, но съ великимъ уваженіемъ и благоговѣніемъ. Можетъ статься, что вы уже давно потеряли святость крещенія, какую сообщила вамъ церковь; можетъ быть, взрослые члены вашего семейства успѣли уже изгладить печать Духа Божія, скинуть одежду оправданія; и благодать уже отступила отъ вашего дома. Теперь она опять вступила въ домъ вашъ съ вашимъ новорожденнымъ, почивая на немъ и готовая почить на всей вашей фамилии.

Я сказалъ: «Можетъ быть». Такъ, братіе мои, всѣ мы были нѣкогда въ купели св. крещенія, и для всѣхъ насъ была она раемъ благодатнымъ. По выходѣ изъ нея мы во всю жизнь свою должны бы оставаться чистыми и невинными, какъ ангелы Божіи, но кто изъ насъ похвалится, что онъ донынѣ сохранилъ благодать и святость крещенія? Послѣ крещенія мы пали подобно праотцу нашему; мы многократно падаемъ, и этотъ рай навсегда заключился предъ нами подобно раю едемскому; въ другой разъ мы не можемъ войти въ купель, не можемъ «второе креститься». Что было бы съ нами, если бы св. церковь оставила насъ при одномъ таинствѣ

крещенія? «Волею бо согрѣшающимъ намъ по пріятію разума истины, — говоритъ св. Павелъ, — ктому о грѣсѣхъ не обрѣтается жертва: страшно же нѣкое чаяніе суда и огня ревности, поаясти хотящаго сопротивныя» (Евр. 10, 26—27). Ахъ, мы всѣ погибли бы отъ этой пожирающей ревности огня Божія, погибли бы горше іудеевъ и язычниковъ, если бы церковь не послѣдила къ намъ на помощь съ другими средствами оправданія и освященія нашего! Какія это средства? Увидимъ ихъ впослѣдствіи; и увидимъ, что св. церковь есть такая мать наша, которая, породивши насъ однажды въ купели св. крещенія, никогда не оставляетъ дѣтей своихъ. Все можетъ покинуть и забыть человѣка: богатство и слава, честь и достоинство, отецъ и мать, сродники и друзья, — они все можетъ покинуть и не забудетъ христіанина. «Еда забудетъ жена отрока свое, еже не помиловати исчадія чрева своего?» — говоритъ же и забудетъ сихъ жена, но Азъ не забуду тебе», — говоритъ церковь словами Господа нашего Иисуса Христа. Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА ВТОРАЯ.

О томъ, что церковь есть мать наша по св. праву обновленія насъ въ таинствѣ покаянія.

«Еда забудетъ жена отрока свое, еже не помиловати исчадія чрева своего?» и проч.

Увы, братіе-христіане, въ нашъ вѣкъ нѣтъ нужды почтять сомнительнымъ вопросъ: «Еда забудетъ жена отрока свое», можетъ ли плотская мать забыть дитя свое? Ибо намъ нельзя утаить, что въ наше время есть матери, которыя забываютъ любовь и материнскія обязанности къ дѣтямъ; зато, къ утѣшенію нашему, мы должны повторить вторую половину текста: «Аще и забудетъ сихъ жена, но Азъ не забуду тебе». Это значить, что одна церковь никогда не забываетъ чадъ своихъ, если только они сами добровольно и нагло не отрекются отъ нея. Она вѣдаетъ, что ничьи дѣти такъ не слабы,

такъ не склоняє къ упряметву, къ ошибкамъ и паденію, какъ ея дѣти. Потому она приняла мудрыя предосторожности и средства, дабы ежеминутно быть готовою на помощь къ намъ, ежеминутно обновлять насъ, какъ скоро мы падемъ и утратимъ благодать св. крещенія. Потому именно установлено таинство покаянія, которое есть какъ бы второе и многократное крещеніе наше. Церковь есть мать наша по праву рожденія или, точнѣе, по праву воскресенія насъ чрезъ таинство покаянія: предметъ, о которомъ буду говорить. Изъясню, 1) какъ церковь обращается съ грѣшникомъ въ св. таинствѣ покаянія; II) какою силою обновляетъ и воскрешаетъ его; III) какія драгоценныя выгоды предоставляетъ ему чрезъ таинство покаянія.

I. Извѣстно, что оброкъ грѣха есть смерть и что каждый грѣшникъ, падшій до св. крещенія, есть духовный мертвецъ, которому надобно вдохнуть новую жизнь. Посему-то церковь въ таинствѣ покаянія обращается съ кающимся грѣшникомъ, какъ съ мертвецомъ или, по крайней мѣрѣ, какъ съ человѣкомъ, который находится въ смертномъ обморокѣ. Сего послѣдняго обыкновенно стараются привести въ чувство: такъ же точно и церковь прежде всего старается привести грѣшника въ чувство раскаянія. Врачи употребляютъ иногда раскаленное желѣзо, чтобы произвести движеніе жизни, если чловѣкъ находится въ самомъ сильномъ оцѣпенѣніи: и церковь употребляетъ иногда строгія мѣры покаянія; но гораздо чаще ея мѣры—весьма кроткія. Тяжелый вздохъ есть первый признакъ, что чловѣкъ, пораженный обморкомъ, возвратился къ чувству и жизни. Точно такъ и церковь старается исторгнуть изъ сердца кающагося грѣшника глубокіе вздохи о грѣхахъ. Вопля и болѣзненные слезы свидѣтельствуютъ, что рождающійся младенецъ рождается живымъ, а не мертвымъ. И церковь заповѣдуетъ кающемуся грѣшнику глубокое сокрушеніе сердечное, умиленіе души, рыданіе и слезы о беззаконіяхъ. «Хотя ты исповѣдаешься и истинно каяться,—говоритъ она,—да предлагаетъ жокаяніе, себе самага умиливъ и сердце свое сокрушивъ, и жалѣя о себѣ, и сердечнѣ болѣзнуя, яко грѣха-

ми своими и преступленіемъ святыхъ Божественныхъ заповѣдей Преплагаго Создателя и Благодѣтеля своего прогнѣва и тѣмъ благодать Его отъ себе прогна... якоже осужденникъ стоя со страхомъ и трепетомъ, оцѣ долу и рудѣ къ персеми согбеннѣ, аки связаны, имый». Сколько любви и нѣжныхъ попеченій оказываетъ св. церковь, чтобы привести грѣшника въ чувство сокрушенія и вдохнуть ему надежду на милосердіе Божіе! Предписываетъ служителю своему невозможную кротость, невозможное благоразуміе, терпѣніе и осторожность въ обращеніи съ кающимся грѣшникомъ: «да, послушавъ внимательнѣ все исповѣданіе и мудрѣ величество и множество грѣховъ разсудивъ, благоутробнѣ отеческою любовію обличить и накажетъ его». Испытуя совѣсть грѣшника,—хотя бы это былъ величайшій грѣшникъ,—она не употребляетъ иного языка, кромѣ языка самой чадолюбивой матери. «Рцы ми, чадо,—скажи мнѣ, сынъ мой!»—вотъ языкъ ея! Приводитъ самыя трогательныя примѣры раскаявшихся и за то помилованныхъ грѣшниковъ. Предлагаетъ крестъ и Евангеліе Испытателя, какъ завѣтъ мира и прощенія; заклінаетъ грѣшника Сердцевѣдцемъ Богомъ отвергнуть ложный стыдъ и неумѣстныя опасенія признанія грѣховъ своихъ. «Се, чадо,—вѣщаетъ она устами отца духовнаго,—Христосъ невидимо стоитъ, пріемля исповѣданіе твое; не усрамяся, ниже убойся, и да не скрышиши что отъ мене; но не обинуяся рцы вся, елика содѣлалъ еси, да пріимеши оставленіе отъ Господа нашего Исуса Христа. Се и явона Его предъ нами».

2. «Да пріимеши оставленіе». Не думаете ли вы, что легко оставить грѣхи, воскресить духовнаго мертвеца и даровать ему потерянную жизнь благодатную? Нѣтъ, это есть великое чудо благодати Божіей, гораздо большее, нежели воскресеніе мертвеца тѣлеснаго. Такъ, братіе-христіане, Всемогущему ничто не возбранитъ возвратитъ душу въ охладѣвшій трупъ; на это потребна одна всеильная воля Владыки жизни и смерти. Но и Самъ Всемогущій не можетъ безъ всякой причины простить грѣшнику самовольныхъ грѣховъ его, потому что всемогуществу Господа возбраняетъ Его всеильное правосудіе, требую-

щее наказанія и смерти за грѣхъ, по оному опредѣленію: «въ сѣньже аще день свѣсте отъ него», т. е. согрѣшите, «смертію умрете». Между тѣмъ церковь въ таинствѣ св. покаянія совершаетъ чудо воскресенія духовнаго. Какую силою? Силою заслугъ и смерти Испуителя. Господь нашъ Иисусъ Христосъ Своими страданіями и крестною смертію стяжалъ Себѣ власть у Отца Небеснаго отпускать грѣхи наши и передалъ сію власть служителямъ церкви Своей. Облеченные сею-то Божественною властью, священники Божіи и получаютъ таинственную силу—разрѣшать смертныя пелены грѣха, которыми связана душа грѣшника, яко мертвецъ. Церковь, въ отношеніи къ таинству покаянія, парекла священниковъ своихъ нашими отцами духовными и изъ любви къ намъ возложила на нихъ самыя строгія обязанности. Она сказала имъ: «Вся жизнь ваша должна быть единою непрерывною молитвою о согрѣшающихъ дѣтяхъ моихъ». Она повелѣла имъ ходатайствовать и проливать пламенныя молитвы, особенно предъ тѣмъ временемъ, когда они готовятся исповѣдывать. «Священникъ, во еже исповѣдати кого званъ сый,—говорить правило церковное,—прежде даже къ слушанію исповѣданія приступить, да внидетъ въ клѣтъ свою и теплыми молитвами да помощь Божію призоветъ, во еже достойно, право же и свято въ пользу и спасеніе себѣ и кающемуся служеніе свое совершити возмощеть». Ахъ, какъ трогательны тѣ молитвы, которыя церковь влагаетъ въ уста священника и прежде, и послѣ исповѣди нашей! «Благодарный и милостивый Боже,—зываетъ нашъ отецъ духовный въ одной изъ молитвъ исповѣдныхъ,—истязай сердца и утробы и тайная челоуѣческая Едины свѣдый,—свѣдый, яже и о мнѣ,—да не омерзиши мя, ниже лица Твоего отвратиши отъ мене, но презри моя согрѣшенія въ часъ сей и омый ми нечистоту тѣлесную и скверну душевную, и всего мя освяти всесовершенною силою Твоею невидимою и десницею духовною, да не, свободу инымъ возвѣщая и сію подавая, самъ, яко рабъ грѣху, неискусенъ буду. Ни, Владыко, Едины Благій и Челоуѣколюбивый, да не возвращуся смиренъ (уничижень) и посяраженъ отъ Тебе; но послѣ ми силу

сть высоты святыя славы Твоея и слово премудрости, и умъ разумень; даруй ми благодать разсужденія духовъ и укрѣпи мя къ службѣ подлежащей преславныя, великія и небесныя тайны; хотящихъ же рабовъ Твоихъ породитися мною недостойнымъ и окаяннымъ рабомъ Твоимъ покаяніемъ святымъ и исповѣданіемъ грѣховъ своихъ не отрини отъ Твоего лица, но сподоби ихъ обрѣсти благодать у Тебе... даждь имъ сокрушеніе сердечное и душевное умиленіе, и воспоминаніе всѣхъ грѣховъ... не низложи ихъ, но насади ихъ сажденіе истины во святой соборной апостольской Твоей церкви».

Но что значили бы самыя пламенныя и сокрушенныя молитвы предъ престоломъ Судіи Праведнаго, если бы священникамъ не было дано благодатное право разрѣшать грѣхи наши? Посему-то, говорю, самое важное дѣло въ таинствѣ покаянія есть оная Божественная власть, которою Вѣчный Первосвященникъ и Ходатай нашъ Иисусъ Христосъ, прошедый небеса, облекъ земныхъ священниковъ Своихъ. Когда грѣшникъ подробно исповѣдаетъ грѣхи свои, когда искренно и глубоко раскается въ нихъ и дастъ твердое обѣщаніе не возвращаться на путь прежней незаконной жизни,—тогда священникъ Божій изрекаетъ кающемуся «совершеніе тайны святаго покаянія, глаголя: «Господь нашъ Иисусъ Христосъ, благодатію и щедротами Своего челоуѣколюбія, да проститъ ти, чадо (имя рекъ), вся согрѣшенія твоя; и азъ, недостойный іерей, властію Его мнѣ данною, прощаю и разрѣшаю тя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Аминь». Тогда-то, братіе, совершается надъ грѣшникомъ великое чудо воскресенія духовнаго. Священникъ Божій, по данной ему Божественной власти, закрываетъ исповѣданные грѣхи печатію молчанія предъ небомъ и землею; само всевидящее правосудіе Божіе уже не можетъ взыскать сихъ грѣховъ, потому что ихъ нѣтъ и какъ бы вовсе не было для Него. Сынъ грѣва и смерти дѣлается паки благодатнымъ сыномъ церкви и Господа,—и тогда бываетъ на небеси радость предъ ангелы Божіими о грѣшникѣ кающемся.

3. Святое покаяние! что то за церковь, которая не признает тебя таинством?! Что было бы и съ нами, если бы наша церковь не сохранила для насъ сего таинства, если бы чрезъ него не благоволила многократно возрождать насъ? Но она сохранила,—и потому-то она есть мать наша, любящая насъ несравненно болѣе и святѣе, чѣмъ плотскія матери любить дѣтей своихъ. Она сохранила для насъ сіе святое и небесное таинство и чрезъ сіе открыла намъ, христіанамъ, неоцѣненные выгоды спасенія. Ибо сіе святое таинство есть способъ спасенія нашего всеобъемлющій; имъ могутъ и должны пользоваться родители и дѣти, молодые и старые, люди всѣхъ половъ и званій; особенно всеобъемлющій потому, что имъ могутъ врачеваться всѣ грѣховныя раны. Есть грѣхи обыкновенные, грѣхи невѣдѣнія и ежедневной слабости человеческой, но есть и грѣхи смертные, есть грѣхи, которыхъ одно имя приводитъ въ ужасъ,—однако и для величайшихъ грѣшниковъ не закрыта дверь покаянія, если только сами они добровольно не закроютъ ея. Что ужаснѣе грѣха Иудина? Но Иуда, по ученію отцевъ церкви, былъ бы прощенъ, если бы раскаялся и, въ отчаяніи, не сдѣлался самоубійцею. Ужасенъ былъ грѣхъ того коринѣянина, о которомъ говорилъ святой Павелъ: «Отнюдь слышится въ васъ блужденіе, и таково блужденіе, якоже ни во языцѣхъ именуется» (1 Кор. 5, 1). Но когда грѣшникъ оказалъ признаки покаянія, то апостолъ Господа Иисуса Христа, въ одномъ посланіи повелѣвавшій нечестивца предать сатанѣ, въ другомъ писалъ уже объ немъ къ коринѣянамъ: «Утвердите къ нему любовь, да не како многую скорбю пожерть будетъ таковій» (2 Кор. 2, 8, 7). «Но что нужды повѣдати о коринѣянахъ?—разсуждаетъ св. Златоустъ.—Петръ по приобщеніи Тайнъ трижды отрекся,—и, прослезившись, все загладилъ. Павелъ гонительствовалъ, хулилъ, оскорблялъ и не только Распятому, но и всѣмъ присвоеннымъ Ему досаждалъ, однако, покаившись, сдѣлался апостоломъ» (Бесѣд. 1 о покаяніи).

Св. таинство покаянія есть способъ возрожденія нашего всегдашній, потому что его можно употреблять во вся-

кое время. Какъ скоро согрѣшилъ, т. е. умерь духовно, тогда же и покаяся, т. е. возродись. «Сколькратно на торжищи ни падемъ,—говоритъ вселенскій учитель,—столькратно и востаемъ. Такимъ же образомъ, коликократно ни согрѣшишь, кайся о грѣхѣ, не отчаявай себя. Аще и вторицею согрѣшишь, вторицею покаяся; если, и въ самой послѣдней сѣдинѣ будучи, согрѣшишь—войди, покаяся. Здѣсь, въ церкви, врачевное мѣсто есть, не судное; не казнь наноситъ оно за грѣхи, но грѣховъ прощеніе даетъ. Единому Богу скажи грѣхъ твой, рцы: «Тебѣ единому согрѣшихъ и лукавое предъ Тобою сотворихъ»—и отпустится грѣхъ твой» (Бесѣд. 3 о покаяніи).

Покаяніе есть способъ возрожденія весьма удобный для насъ, потому что имъ такъ же легко можемъ пользоваться, какъ легко намъ мыслить, и не можемъ скорбѣть и смущаться послѣ дурного дѣла. Не отчаявайся,—увѣщаваетъ св. Златоустъ. Согрешилъ ты? Скажи Богу твоему: согрѣшилъ я! Что за трудъ въ этомъ? Какая скука, какая тягость сказать одно слово: «Согрешилъ я»? Ты согрѣшилъ? Войди въ церковь и скажи предъ Богомъ: «Согрешилъ я!» Ничего иного отъ тебя не требую. Божественное бо Писаніе учитъ: «Глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися» (Ис. 43, 26). Скажи слово, объяви грѣхъ, признайся во грѣхѣ и скажи: «Согрешилъ я»—и ты разрѣшишься отъ грѣха» (Бесѣд. 2 о покаяніи).

Наконецъ, покаяніе есть способъ очищенія нашего непрерывный, потому что мы непрерывно можемъ и должны каяться; а еще болѣе потому, что сама церковь непрестанно молится о нашемъ раскаяніи. Несмотря на легкость покаянія, мы все, однакоже, легче грѣшимъ, нежели каемся; грѣшимъ каждый день и часъ, а покаяніе забываемъ иногда на цѣлыя годы. Церковь, зная нашу слабость, слышать помочь намъ. Для этого она установила общественныя времена покаянія; для этого большую часть молитвъ своихъ наполнила крѣпкими воплями покаянія за насъ; для этого же ежедневно въ своихъ священнослуженіяхъ сама исповѣдуетъ грѣхи наши за насъ: ежедневно и многократно въ день взываетъ ко Господу,

да простити намъ грѣхи не только вѣдомые, но и невѣдомые, да некающихся и мертвыхъ прегрѣшенными Самъ подвигнетъ къ покаянію и призоветъ къ жизни духовной,—словомъ, она непрестанно вопієть за насъ Богу, яко Давидъ кающійся: «Помилуй мя, Боже», и проч.

Чего можемъ болѣе желать отъ матери нашей церкви? Се на рукахъ ея написаны безопасность жизни и спасеніе душъ нашихъ. Она носить насъ, какъ младенцевъ, въ своихъ молитвахъ и священнодѣйствіяхъ, въ своей христілюбивой душѣ и сердцѣ. Каковы бы мы ни были,—худы ли, хороши ли,—но всѣ мы присно предъ нею, предъ ея материнскими очами. «Еда забудеть жена отроча свое, еже не помилувати исчадія чрева своего? Аще же и забудеть сихъ жена, но Азъ не забуду тебе. Се на рукахъ Моихъ написахъ стѣны твоя, и предъ Мною еси присно»,—глаголетъ Господь Вседержитель, а съ Нимъ и церковь Господа нашего Іисуса Христа. Аминь.

БЕСѢДА ТРЕТЬЯ.

О томъ, что церковь есть мать христіанамъ по долгу воспитанія домашняго.

«Наложу духъ Мой на сѣмя твое и благословенія Моя на чада твоя. И прозябнуть, аки трава посередъ воды и яко верба при водѣ текущей. Сей речеть: Божій есмь, другій напишетъ рукою своею: Божій есмь» (Ис. 44, 3—5).

Прежде я бесѣдовалъ съ вами, братіє мои, о томъ, что церковь есть мать наша по св. праву духовнаго рожденія; теперь слѣдуетъ предложить любви вашей о томъ, что она есть мать наша по святому долгу воспитанія, которое у нея, какъ и вездѣ, имѣеть два вида: воспитаніе домашнее и общественное. Нынѣ буду говорить о томъ, что церковь есть мать наша по долгу воспитанія домашняго. Въ приведенныхъ мною словахъ Писанія изображенъ духъ и характеръ церковнаго воспитанія; а потому 1) изложу сей духъ и характеръ, 2) изясню, какъ церковь старается ввести оный духъ и характеръ въ дома христіанъ.

1. Духъ и характеръ церковнаго воспитанія. Не ожидайте, братіє мои, чтобы церковь общала или заботилась дать вамъ или вашимъ дѣтямъ ту блестящую образованность, какую даетъ свѣтская жизнь и свѣтское воспитаніе. Сію заботу она представляетъ свѣту и вашему благоразумію, а сама, благословляя то, что есть добраго въ свѣтскомъ воспитаніи, старается придать ему высшее и духовнѣйшее значеніе. «Наложу,—говоритъ,—духъ Мой на сѣмя твое». Это не есть духъ міра, который, оболыщая молодыхъ и старыхъ христіанъ, чаще убиваетъ, чѣмъ оживляетъ ихъ. Не есть духъ времени, который движеть миллионы людей къ тому, что хорошо или кажется хорошимъ нынѣ, то, о чемъ неизвѣстно, каково оно будетъ завтра. Но есть духъ моднаго просвѣщенія, которое, можетъ быть, и умно, но которое дѣтей добродушныхъ по природѣ часто превращаетъ въ людей искусственныхъ, въ людей съ подложными чувствами къ отцамъ и матерямъ, въ мудрователей съ неподобающимъ мудрованіемъ, съ неприличными притязаніями на права и преимущества, которыхъ они не должны имѣть. Это есть духъ Господа Бога, оживляющій воспитанника на цѣлую вѣчность, дающій ему не временный, а постоянный, не искусственный, а подлинный характеръ истиннаго человѣка. «Наложу духъ Мой на сѣмя твое и благословенія Моя на чада твоя», не громкую славу свѣта за умѣнье жить въ свѣтѣ, не похвалы блестящаго общества за ловкость, приличіе, тонкость въ обращеніи, но милосердый взоръ Господа за добрыя дѣла и святые мысли, доброе слово Создателя къ вамъ и къ вашимъ дѣтямъ за чистоту и непорочность жизни,—доброе слово, которое дороже всѣхъ одобреній цѣлаго міра. «И прозябнуть, аки трава посередъ воды и яко верба при водѣ текущей». Это вода благодати Божіей, отнимающей у воспитанника сухость сердечную, дающей новую жизнь и свѣжія силы духовныя. Стараясь о воспитаніи дѣтей своихъ, вы хотите напоить ихъ потоками земной мудрости, предаете ихъ въ жертву наукамъ, которыя нынѣ чрезвычайно умножились; и это вашъ долгъ родительскій. Но часто бываетъ, что вашъ воспитанникъ выходитъ изъ воспитанія блѣдный, сухой и то

ций по тѣлу, безхарактерный, сухой и тощій добрыми мыслями и чувствами по душѣ. Церковь Божія старается не о томъ только, чтобы просвѣтить, но о томъ, чтобы одухотворить вселитанника Божественною благодатию, «немошная» врачующею; чтобы возрастить и напоить его потокомъ сладости, текущимъ отъ ея таинствъ, отъ ея непрерывныхъ молитвъ за него. «Сей речеть: Божій есмь, и другій напишетъ рукою своею: Божій есмь». Вы радуетесь, когда о васъ или о вашихъ дѣтяхъ скажутъ: ученый человекъ, ловкій человекъ или человекъ прекрасный. Для церкви мало этой радости: она старается дать намъ возвышеннѣйшее имя; старается воспитать дѣтей своихъ такъ, чтобы при взглядѣ на каждого изъ нихъ и не умѣющей читать могъ прочесть на лицѣ и дѣяніяхъ его святое надписаніе: «Это Божій человекъ, на немъ видна печать Божественныхъ совершенствъ». Словомъ, церковь старается сдѣлать питомца своего человекомъ Божиимъ. Вотъ духъ и характеръ ея воспитанія. И сей-то духъ желаетъ она ввести въ дома христіанъ. Какими способами?

2. Во-первыхъ, изложеніемъ семейныхъ обязанностей. Она знаетъ, что человекъ послѣ себя ближе всего къ своему семейству, что жизнь домашняя есть первое поприще для нашей дѣятельности, что въ домѣ родительскомъ развивается и первое добро, и, къ несчастію, первое зло нравственное. Поэтому она снѣзшитъ всякій домъ христіанскій преобразить въ малую домашнюю церковь Господа Иисуса, каждому члену семейства внушая такія обязанности, святость и достоинство коихъ не могутъ оспорить у нея ни природа, никакая наука и мудрость свѣта. Она видитъ въ семействахъ не простыхъ людей, связанныхъ только родствомъ и взаимнымъ вспоможеніемъ: она видитъ въ немъ семейство Божіе и оттого каждому семьянину заповѣдуетъ вести себя такъ, какъ пристойно человеку Божию. Она измѣряетъ домашнія обязанности не однимъ отношеніемъ людей къ людямъ, а отношеніемъ людей къ Господу, поставляя Господа образцомъ совершенства ихъ. Потому-то вы нигдѣ не найдете такихъ высокихъ и святыхъ понятій о мужѣ и женѣ, объ отцахъ и мате-

ряхъ, о дѣтяхъ и вашей прислугѣ домашней; какія сообщаетъ св. церковь. Что такое супружество по ея ученію? Великая тайна, выражающая союзъ Господа Иисуса Христа съ Его церковію; и на этомъ союзѣ основываются всѣ обязанности мужа и жены, получая характеръ высшій и священный. (Ефес. 5, 22—33; 6, 1—9). Что отецъ и мать въ отношеніи къ дѣтямъ? Земные представители Отца Небеснаго, на землѣ исполняющіе дѣло воспитанія, совершаемое Тѣмъ, «Иже есть на небесахъ». Что дѣти? Благодатное племя Господа Иисуса, которое вы должны воспитывать не для своихъ однихъ видовъ, но для Царствія Божія, дабы замѣнить имъ недостающее число ангеловъ на небѣ. Какъ поступать должны вы, господа, съ слугами своими? Памятуя, что вы имѣете сами Господа, Верховнаго Владыку вселенной. Какая обязанность вашей прислуги? Служить вамъ не «предъ очима точію», но «якоже Господу» (Колос. 3, 22, 23; 4, 1). Даже обращеніе ваше съ рабочимъ скотомъ не забыто, не оставлено безъ правилъ для вашего счастья домашняго. «Да не заградиши,—говоритъ,—устень вола молотяща. Блаженъ человекъ, иже и скоты милуетъ». Ахъ, братіе мои, если бы всѣ дома христіанскіе располагали жизнь свою по правиламъ св. церкви, если бы всѣ члены семейства точно и вѣрно исполняли семейныя обязанности, внушаемыя церковью, тогда наши семейства трудно бы было отличить отъ обществъ ангеловъ, тогда каждое семейство видимо изображало бы Царствіе Божіе на землѣ!

3. Во-вторыхъ, введеніемъ благочестивыхъ писаній—молитвенныхъ и учительныхъ. Во всѣхъ писаніяхъ, которыя передаетъ намъ св. церковь, обитаетъ духъ святости и истины Божіей, духъ спасенія нашего. Въ писаніяхъ отцевъ церковныхъ обитаетъ духъ древняго святаго христіанства. Въ словѣ Божіемъ дышетъ Самъ Духъ Божій и изъ книгъ хочетъ проторгнуться въ сердца наши. Въ молитвахъ церковныхъ заключается духъ освященія нашего. Каждая молитва домашняя, которую вы благодаразудите прочесть утромъ или вечеромъ, есть священный урокъ, есть наше слово, данное намъ церковью для бесѣды съ

нашимъ Создателемъ или съ Его святыми. Простѣйшая и самая краткая изъ молитвъ, какова, напр., «Господи, помилуй»,—лучше многихъ тысячъ словъ, которыя говорятся иногда по-пустому, даже въ ученыхъ собесѣдованіяхъ. Одна глава изъ Евангелія, прочитанная съ размышленіемъ, болѣе даетъ мыслей назидательныхъ, чувствъ благочестивыхъ, нежели цѣлая книга, написанная для любопытства либо изъ тщеславія. Какъ много времени пожираетъ у насъ чтеніе подобныхъ книгъ, и какъ мало приноситъ оно существенной пользы! А Евангеліе Господа Иисуса? А писаніе отцевъ и учителей церковныхъ? А молитвенники, кои церковь старается внести въ дома христіанъ?.. Что сказать о такомъ домѣ христіанскомъ, въ которомъ умѣютъ читать, и никогда не читаютъ Евангелія и никакихъ книгъ церковныхъ?... Намъ обыкновенно говорятъ: «Церковныя писанія скучны». Но, любезныя братіе, не скучаютъ ли и добродѣтели? Однако захотите ли вы увѣрять себя, чтобы добродѣтель не была достойна всего уваженія вашего? Говорятъ: «Непонятны». Но потому-то самому и должно читать ихъ,—отвѣчаетъ святой Златоустъ,—что они непонятны. Послѣ усерднаго и внимательнаго чтенія сви озаряетъ твою душу такимъ же свѣтомъ, какимъ солнце озаряетъ землю послѣ ночного мрака. Говорятъ: «Незанимательны». Но можетъ ли быть занимательно то, надъ чѣмъ мы нисколько не трудились? Съ другой стороны, если бы церковныя писанія, подражая тону и способу свѣтскихъ писаній, вздумали быть только занимательными, они потеряли бы свой древній священный характеръ, утратили бы свою важность и достоинство, они—уже не спасали бы насъ. И какая нужда въ занимательности тамъ, гдѣ идетъ дѣло не о томъ, чтобы забавлять праздное любопытство и лѣнь, а о томъ, чтобы доставить людямъ истинное счастье—семейное и всякое? Ахъ, если бы Евангеліе Господа Иисуса сдѣлалось семейнымъ другомъ, домашнимъ собесѣдникомъ христіанъ; если бы благочестивыя писанія церковныя писывались чаще на сердцахъ людей—давно не было бы несчастныхъ семействъ въ мірѣ христіанскомъ; родители не жаловались бы на распут-

ныхъ дѣтей; дѣти не оставались бы бѣдными, невоспитанными сиротами! Домъ христіанина былъ бы достойнымъ домомъ Божиимъ.

4. Но, братіе мои, церковь Божія вѣдаетъ, что не всѣ христіане могутъ сами читать ея писанія; не всѣхъ она и обязываетъ къ чтенію. Между тѣмъ, чтобы ни одной души христіанской не оставить безъ надлежащаго воспитанія, она опредѣляетъ общихъ отцовъ и учителей, которые обязаны все необходимое для спасенія знать за незнающихъ, учить тѣхъ, кои не имѣютъ никакихъ способовъ учиться у мірскихъ учителей. Эти общіе учителя суть служители алтаря ея, смиренныя пастыри Господа Иисуса. Св. церковь изъ любви къ вамъ никого такъ мало не щадитъ, какъ своихъ служителей, ни отъ кого не требуетъ такого самоотверженія, ни предписываетъ такихъ строгихъ обязанностей, ни угрожаетъ такими страшными прещеніями, какими угрожаетъ пастырямъ своимъ, если бы они оказались невѣрны своему пастырскому и учительскому долгу. Вы можете назначить опредѣленные времена и часы для занятій, служитель алтаря Господня долженъ быть каждую минуту готовъ къ слову назиданія: долженъ учить, умолять и запрещать благовременно и безвременно со всякимъ долготерпѣніемъ. Вы можете спастись, можете погибнуть одни своею душею; судьба души пастырской неразрывно связана съ судьбою каждой души въ паствѣ. Будь пастырь добръ самъ для себя, какъ ангель, но, если по его неосмотрительности или оплошности хотя одна душа изъ его паствы умретъ во грѣхѣ, она строго будетъ взыскана отъ рукъ пастыря. «Крове же его (грѣшника) отъ руки твоя взыщутъ» (Иезек. 3, 17, 18),—глаголетъ Богъ святой и страшный къ служителю Своему. «Ахъ, я не думаю,—говоритъ св. Златоустъ,—чтобы между священниками было много спасающихся; я думаю, что между ними гораздо болѣе погибающихъ!» (Нравоуч. 3 на Дѣян.). Добрые отцы и матери, вы обязаны управлять только собственные ваши дома, обязаны на рукахъ носить и питать собственныхъ дѣтей, и это для васъ весьма пріятная обязан-

ность, потому что они ваши дѣти; священники Божіи обязаны пещись о благоустройствѣ и благонавіи каждого семейства, обязаны носить въ своемъ сердцѣ каждое дитя, каждого отца и мать, каждого семьянина вашего. «Должны пресвитеры,—говоритъ правило церковное,—учить въ церкви и по домамъ, обще всѣхъ и каждого, день и ночь. Должны, когда дома прихожанъ посѣщаютъ, пристойнымъ образомъ испытывать: аще по Бозѣ живутъ? аще званію своему всякъ: супружескому супруги; отеческому родители, сыновнему дѣти, господскому господіе и хозяева, рабскому слуги и наѣмники до-влетворяютъ? И, если не такъ явится, то всякій чинъ и всякую въ немъ душу, смотря обстоятельства, подобающимъ образомъ стараться исправить. Непремѣнно сего требуетъ отъ пресвитера должность его пастырская. Если бо обязанъ онъ ни единой овцы погубить и, сохранивши девяностъ и девять, за едину его перадѣниемъ погибшую собственную душею платить, то, конечно, слѣдуетъ ему за всякимъ своимъ прихожаниномъ смотрѣть, всякаго состояніе надзирать и знать совершенно и какъ бы на длани расписанное имѣть: здравъ ли пребываетъ о благодати Божіей, или болитъ грѣхомъ? и какимъ именно? и какъ давно? и сколь опасная болѣзнь? и какого именно лекарства требуетъ?» Для чего? «Для того,—отвѣчаетъ святой Златоустъ,—что за всѣхъ, кои попеченію твоему ввѣрены: за женъ, за мужей и дѣтей,—ты, о іерее, воздаси отвѣтъ» (Книг. о должн. пресвит. приходскихъ § 39, 40).

Я могъ бы еще привести множество правилъ церковныхъ, множество мѣстъ изъ слова Божія, изъ писаній отцевъ, свѣдѣтельствующихъ о высокой и чрезвычайно трудной должности пастырской. Но вы и безъ того видите, братіе мои, что служители алтаря Господня суть вмѣстѣ и ваши служители; что церковь совершенно обрекла ихъ вашимъ пользамъ и вашему спасенію душевному. Не указывайте намъ на то, что священники церкви не исполняютъ своихъ обязанностей во всей ихъ обширности: они лучше насъ вѣруютъ тому, что будетъ судъ имъ и намъ. Съ другой стороны, гдѣ, въ какихъ

ссловіяхъ нѣтъ дурныхъ членовъ, посягающихъ свое званіе? Не ссылаетесь на то, что посвщенія домовъ вашихъ пресвитерами тягослабы и бесполезны для насъ: могутъ ли они быть полезны, когда вы предубѣждены противъ посвщающихъ? Развѣ мало такихъ домовъ, изъ которыхъ охотно изгнали бы служителей алтаря, если бы одно приличіе не удерживало? Развѣ нѣтъ и еще такихъ, въ которые стыдъ и священный санъ запрещаютъ входить священнику, какъ въ языческое капище? Развѣ мало такихъ семействъ, поставившихъ себя въ такое отношеніе къ церкви и къ ея служителямъ, что всякая готовность и усердіе съ ихъ стороны по необходимости должны оставаться вовсе бесполезными.

Но не въ этихъ домахъ, которые хвалятся просвщеніемъ, не въ большихъ городахъ и не въ семействахъ людей, богатыхъ деньгами и средствами къ образованію себя, надобно искать пользы отъ воспитанія, какое даютъ христіанамъ служители алтаря Господня. Есть другія жилища, другія семейства, куда священники Божіи видимо вносятъ духъ святого просвщенія. Я разумю деревни и села христіанскія, разумю семейства убогихъ и бѣдняковъ, которыхъ, можетъ быть, никто, кромѣ церкви, не захотѣлъ бы учить и просвщать даромъ. Тамъ, въ этихъ обителяхъ всегдашняго труда и смиренія, добрый пастырь есть истинный отецъ своихъ дѣтей духовныхъ, единственный учитель, отъ котораго могутъ они получить нужныя и полезныя наставленія, помощникъ въ скудости, совѣтникъ въ трудныхъ обстоятельствахъ, утѣшитель въ домашнихъ скорбяхъ,—словомъ, неизмѣнный руководитель къ семейному и душевному благоденствію. Когда для жителей городовъ служитель алтаря тщетно истощаетъ все искусство краснорѣчія, тогда для поселянина одно простое слово пастыря служить закономъ и правиломъ жизни. Когда мудрые вѣка сего, «всегда учащіяся и никогда же въ разумъ истины приняти могущія», остаются бесполезными свѣтилами и для себя, и для другихъ, тогда старшіе въ семействахъ поселянъ, въ простотѣ сердца пріемля наставленія отъ церкви и ея служителей, нерѣдко сами дѣлаются весьма

полезными учителями для своих семействъ. «О, какъ пріятно ведѣть земледѣльца,—восклицаетъ святой Златоустъ,—плугомъ проводящаго глубокия бразды, а потомъ назидающаго души своихъ домочадцевъ, усердныхъ къ нему; иногда истребляющаго на поляхъ терніе и волчець, а иногда искореняющаго плевелы несогласія и другихъ беззаконій, зарождающихся въ душахъ его семейства!» (Бес. 19 къ антиох. нар.).

Есть и другія средства, которыя употребляетъ св. церковь для домашняго воспитанія христіанъ; но я не буду разсуждать нынѣ о сихъ средствахъ. Слово сдѣлалось бы слишкомъ обширно, а меня и безъ того смущаетъ мысль, что, можетъ быть, оно уже отяготило слухъ и вниманіе ваше; можетъ быть, нѣкоторыя выраженія его показались несовѣмъ скромными и умѣренными, оскорбили тонкое чувство многихъ. Если это такъ, молю въ щедротами Божиими, да ваша любовь христіанская защититъ неискускаго бесѣдника предъ вашимъ чувствомъ и да покрываетъ она недостатки единого изъ вашихъ братій о Христвъ Исусѣ, Господѣ нашемъ, Ему же слава, честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА ЧЕТВЕРТАЯ.

Еще о церковныхъ средствахъ домашняго воспитанія христіанъ.

Продолжая бесѣду мою о церковныхъ средствахъ домашняго воспитанія христіанъ, я долженъ теперь обратиться 1) къ тѣмъ лицамъ, которыя св. церковь опредѣляетъ сотрудниками служителямъ своимъ въ дѣлѣ нашего воспитанія, и 2) ко всѣмъ моимъ слушателямъ, безъ различія пола, состоянія и званія; 3) благоговѣйнымъ размышленіемъ коснусь Небеснаго Наставника, Всесвятаго Духа, Господа Животворящаго, единого истиннаго и всесильнаго Освятителя и Просвѣтителя душъ нашихъ.

«Боже отцевъ и Господи милости, сотворивый вся словомъ Твоимъ! Дажь мнѣ (хотя единый лучъ) Твоимъ престоломъ присѣдѣюща премудрости и не отрини мене отъ отроковъ Твоихъ:

яко азъ рабъ Твой, и сынъ рабыни Твоея, человекъ немощенъ и маловремененъ, и умаленъ въ разумѣ. Посли (убо) ю съ небесъ, да сущи со мною трудятся и увѣмъ, что благоудно есть предъ Тобою (и повѣмъ, и возвѣщу братіи моеи), яко (Твоя) премудрость отверзе уста нѣмыхъ и языки младенцевъ сотвори ясны» (Премудр. 9, 1, 4, 5; 10, 12).

1. Я сказалъ, что св. церковь опредѣляетъ сотрудниковъ священникамъ Божиимъ. Такъ, братіе мои, между нами есть много такихъ сотрудниковъ, гораздо больше, чѣмъ священнослужителей, можетъ быть, больше, чѣмъ плотскихъ отцевъ и матерей; разумью воспріемниковъ, или крестныхъ отцовъ и матерей. Съ благоговѣніемъ произносимъ имена отцовъ и матерей по плоти, съ благоговѣніемъ должно помышлять и о тѣхъ людяхъ, которые воспринимаютъ крещаемого отъ купели св. крещенія. Ихъ воспріемническая обязанность столько же важна и священна, сколько обязанность плотскихъ родителей. Въ одномъ изъ величайшихъ и пренебесныхъ таинствъ Христовой церкви они заключаютъ съ нами духовное родство на время и на всю вѣчность; предъ лицомъ Бога Всемоущаго и предъ Его св. церковь за крещаемого отрекаются «сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и всѣхъ ангель его, и всего служенія его, и всея гордыни его»; сочетаются Христу и ручаются въ томъ, что ихъ воспріемное дитя всегда будетъ жить со Христомъ и во Христвъ; пріемлютъ на себя долгъ воспитать его для Царствія Божія и нещисъ о немъ, какъ о собственномъ дѣтищѣ. Св. церковь освящаетъ воспріемниковъ въ таинствѣ крещенія своими молитвами, призываетъ на нихъ благословеніе, милость и миръ Божій; старается пролить святую радость въ сердца ихъ и общаетъ небесныя награды за ихъ попеченіе и любовь къ воспріемнымъ дѣтямъ. Но вмѣстѣ съ симъ она возлагаетъ на нихъ всѣ строгія обязанности воспитателей, всю отвѣтственность за будущую жизнь и дѣянія воспріянныхъ дѣтей. «Благочестивый и христоименитый воспріемниче,—говоритъ,—благодатію и щедротами Человѣколюбца Бога, хотящаго всѣмъ человекомъ спастися, духовное днесь совершился во храмѣ Божіи

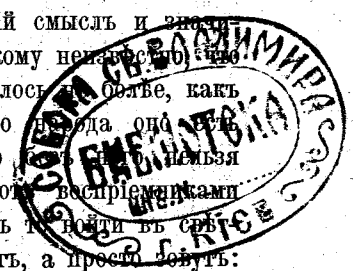

рождение. О семь всевятотъ Пребожественныя Троицы имени крестися днесь новопросвѣщенный рабъ Божій (имярекъ) и родися духовнѣ. Чесо ради веселятся въ церкви торжествующей ангели, радость велию обыкши имѣти о единѣмъ грѣшникѣ кающемся. Радуемся и мы во церкви подвигающейся, яко ко истинной Лозѣ, яже есть Христось Господь, присади-ся новая розга. Изряднѣ же твоему благочестію веселитися достоинъ, яко ту розгу духовную, того сына благодати и свѣта, восприялъ еси отъ Божественныя купели и сотворил-ся еси тому отецъ духовный, емуже Отецъ бысть нынѣ благодатию живый на небеси Господь». Поистинѣ должна бѣть свѣта и возвышенна радость ваша, благочестивые восприемники! Можетъ быть, вы сами сиры, одиноки въ мирѣ; можетъ быть, вамъ не суждено увеселять взоръ свой собственными дѣтми, видѣть ихъ вокругъ семейной трапезы, «яко новоса-ждения масличная». Въ награду за лишеніе семейныхъ радостей церковь даетъ вамъ своихъ дѣтей духовныхъ, не дѣтей плоти и крови, а дѣтей свѣта и благодати,—сыновъ, ко-торымъ живый на небеси Господь Самъ содѣлался Отцемъ и васъ поставилъ для нихъ Его намѣстниками на землѣ. Но послушайте далѣе, возлюбленные братіе. «Суще же ти отцу духовному, вѣдѣти достоинъ, яко долгъ имаши отеческую лю-бовь хранити къ Богомъ данному тебѣ сыну, по вся дни жи-вота твоего. И егда дастъ Господь ума ему благое стяжати употребленіе, тогда наставляти и еже вѣры православно-ка-еолоическія вся составы и вся нужная благочестивымъ ко спасенію знати и хранити непорочно, житіе же достойно званію Христіанскому провождати. Да, яко нынѣ просвѣщенъ благодати зарями чрезъ рождение духовное въ руцѣ твои предадеша мною грѣшнымъ, тако немраченъ по отрожденіи во инъ вѣкъ предстанеть Отцу Небесному, И, яко днесь чистъ и паче свѣта убѣленъ на душѣ изыде изъ бани наки-бытія, тако, непороченъ злыми дѣлесы изшедъ изъ плоти, предстанеть Судіи Нелицемѣрному, хотящему воздати кому-ждо по дѣломъ его. И, яко свѣтло днесь усты твоими отречеша сатаны и всѣхъ дѣлъ его, всынвоися же Творцу всѣхъ и

Богу и членъ Церкви Христовы содѣяся со исповѣданіемъ истинныя вѣры Христіанскія, тако во вся дни живота своего да пребудеть въ единствѣ вѣры нерасколно отъ церкви и во благодати всынволения Богу неизмѣннѣ» (Требникъ: «Увѣщаніе отъ іереа къ восприемнику»).

Вотъ св. обязанность восприемниковъ, какъ воспитате-лей; къ ясности и полнотѣ ея прибавить нечего, развѣ одно горькое сожалѣніе о томъ, что св. родство духовное давно перестало у многихъ христіанъ почитаться событіемъ важнымъ и великимъ, давно утратило тотъ глубокой смыслъ и значи-тельность, какія церковь дала ему. Ахъ, кому нежалесть о томъ, что у людей знатныхъ восприемничество сдѣлалось только оубѣе, какъ гражданскою сдѣлкой, и что у простого народа оно стало только одна простая необходимость, потому что не имѣя крестить новорожденнаго! Одни избираютъ восприемниками богатыхъ и важныхъ въ свѣтѣ, дабы чрезъ тѣ войти въ свѣтскую связь со знатію. Другіе не выбираютъ, а просто берутъ: «Иди, будь у меня кумомъ, или кумою». Отъ этого часто выходитъ, что восприимающіе забываютъ, кого и гдѣ они воспринимали, а воспринятые не знаютъ и не помнятъ, кто у нихъ крестный отецъ и мать. При подобномъ порядкѣ вещей не для чего спрашивать, исполняются ли взаимныя обязан-ности духовнаго родства во св. крещеніи... Но пусть это ве-ликое дѣло остается на совѣсти, до кого оно касается. Обра-тимся каждый къ самому себѣ. Я увѣренъ, что всѣ мы най-демъ себя въ великомъ осужденіи предъ Богомъ, св. церквю и своею совѣстью.

2. Думаете ли вы, братіе мои, что всѣ мы,—какого бы состоянія, пола и званія ни были,—всѣ мы освобождены отъ обязанности воспитателей? Думаете ли, что между нами есть хотя одинъ человекъ, который бы не подвергался строгой от-вѣтственности, если онъ своему или чужому семьянину по-далъ либо дурной урокъ, либо никакого не подалъ? Нѣтъ! Св. церковь обязываетъ всѣхъ христіанъ безъ изъ-ятія взаимно воспитывать другъ друга. Связавъ всѣхъ насъ священнымъ союзомъ родства духовнаго, она чрезъ

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
<http://Lib.kdais.kiev.ua>

она ввела къ намъ высокую заповѣдь всеобщаго учительства. Она не вѣдаетъ житейскаго обычая нашего различаться по домамъ, по фамиліямъ, по мірскимъ знаменитостямъ; она въ цѣломъ православно-христіанскомъ мірѣ,—какъ бы ни были огромны міръ сей,—видитъ одно нераздѣльное семейство Божіе. У нея нѣтъ оныхъ несчастныхъ словъ: чужой, неродня, незнакомый. У нея каждый христіанинъ есть свой, есть семейный человѣкъ всѣмъ и каждому. Потому-то она, завѣщавши всеобщее братство и односемейность по вѣрѣ, завѣщаваетъ всѣмъ и каждому изъ насъ наставлять другъ друга. Послушайте, что говорить св. апостолъ каждому изъ насъ: «Утѣшайте другъ друга и созидайте кійждо ближняго. Молимъ же вы, братіе, вразумляйте безчинныя, утѣшайте малодушныя, заступайте немощныя, долготерпите ко всѣмъ» (1 Солун. 5, 11, 14). «Созидайте кійждо ближняго». Это значитъ, мы все обязаны взаимно учить другъ друга, и не престо учить, какъ обыкновенно учатъ и учатся, но созидать, строить, созидать и созидаться такъ, чтобы каждому изъ насъ быть церковію Бога Живаго, по одному слову апостола: «Вы есте церкви Бога жива». Чѣмъ созидать? Во-первыхъ, словомъ и взаимными бесѣдами, растворенными благодатію и христіанскою пріятностію—«словомъ со благодатію, солию раствореннымъ»; во-вторыхъ, еще болѣе, дѣломъ и примѣромъ, своимъ истинно-христіанскимъ поведеніемъ. «Тако да просвѣтитесь свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ добрая ваша дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ». На челѣ ветхозавѣтнаго первосвященника была повязка съ надписью: «святыня Господня»; христіанину не нужны ни повязки, ни надписи буквенныя: слова, дѣла и вся жизнь его должны быть единою «святынею Господнею», которую бы всякій могъ видѣть, разумѣть, поучаться и прославлять Отца Небеснаго. Вотъ наша всеобщая обязанность, нашъ христіанскій способъ взаимнаго обученія! Его должны все мы употребить въ домахъ предъ своею семьею, на торжищахъ предъ людьми посторонними, въ собраніяхъ предъ знаемыми и незнаемыми. И нѣтъ убожища на землѣ, нѣтъ

минуты въ нашей жизни, въ которую бы намъ вольно было не употреблять онаго способа и для себя, и для другихъ. Мы со всѣхъ сторонъ окружены очами, которыя смотрять на насъ; ушами, которыя слушаютъ насъ; чувствами внѣшними и внутренними, на которыя наши слова и дѣла необходимо производить такое или другое впечатлѣніе. Поэтому всякій нашъ поступокъ, всякій шагъ и движеніе, производимыя при другихъ, если не поучаютъ чему-либо доброму, то соблазняютъ брата нашего. Но «горе тому челоуѣку, имже соблазны приходять. Горе міру отъ соблазны!» Горе и намъ, братіе мои, если наша жизнь служить не святымъ поученіемъ, а гибельнымъ соблазномъ для ближнихъ! Видимъ въ христіанствѣ множество христіанъ, не по-христіански воспитанныхъ, христіанъ язычествующихъ. Чей это плодъ? Кто виновенъ въ ихъ невѣжествѣ, въ ихъ нехристіанской жизни? Не церковь, а мы, и почти все мы! Ибо церковь, какъ я уже сказалъ, всѣмъ завѣщала учить другъ друга въ томъ, «елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала» (Филиппис. 4, 8). Исполняемъ ли мы это прелюбезное завѣщаніе матери нашей? Если исполняемъ, то гдѣ же успѣхи нашего взаимнаго учительства, когда всякій ясно можетъ видѣть, что наша жизнь исполнена болѣе соблазновъ, нежели добрыхъ примѣровъ? Если не исполняемъ, надѣмся ли избѣжать праведнаго суда Божія? Или не ко всѣмъ намъ относится печальное и вмѣстѣ грозное слово Искушителя нашего: «Аще кто соблазнить единаго отъ малыхъ сихъ,—христіанина самаго бѣднаго и малозначущаго,—уне есть ему, да жерновъ осельскій обѣсится на выи его и потонетъ въ пучинѣ морстѣй»?

3. Но да не смущается сердце наше, ни устрашаетъ. Мы все должны учить и воспитывать другъ друга,—и мы все можемъ быть и все бываемъ весьма худыми учителями. Потому-то св. церковь, не слишкомъ надѣясь на земныхъ учителей,—кто бы ни были они,—постоянно указываетъ намъ на Учителя Небеснаго. Ахъ, братіе мои, какъ часто возводитъ

она слезящий и умиленный взоръ свой горѣ и оттуда ждетъ свѣта вѣдѣнія, необходимаго для жизни и просвѣщенія дѣтей ея! Есть ли хотя одно утро, полдень и вечеръ, въ которые бы не вошла она къ Духу Святому, Господу Живо-творящему и просвѣщающему, да придетъ и вселится Онъ, Всемогуцїй, и въ сердца, и въ дома христіанъ? И не о томъ ли большая часть моленій и крѣпкихъ воплей ея ко престолу Божію, чтобы Духъ Святой постоянно озарялъ умы христіанъ свѣтомъ богоразумія, прогонялъ тьму невѣжествій людскихъ, обращалъ заблуждающихъ, освящалъ нечистыхъ? И какихъ великихъ успѣховъ не обѣщаетъ она отъ животворящаго учительства Небеснаго Учителя, Бога Духа Святаго? Какой родъ знаній нуженъ вамъ или приятенъ для васъ? Хотите быть великими художниками? Церковь увѣряетъ васъ истиннымъ словомъ Господнимъ, что великими художниками творить людей Духъ Божій, Веселеила и Элава, о коихъ сказано: «И наполни ихъ Духа Божія, премудрости, разума и умѣній всѣхъ» (Исход. 31, 1—6; 35, 30—35; 36, 1, 2). Ищете разумѣть тайны природы? Она указываетъ на Соломона, который такъ умудренъ былъ Духомъ Божіимъ, что зналъ все отъ кедра до иссопа. Желаете быть священными гѣсотворцами? Она приводитъ вамъ Давида, котораго Духъ Святой сдѣлалъ величайшимъ изъ всѣхъ пѣвцовъ. Желаете ли постигнуть науку боговѣдѣнія? Здѣсь и по простому соображенію вы никогда ничего не постигнете, если Самъ Духъ Святой не дастъ вамъ разумѣнія. «Вся подаетъ Духъ Святой,—говоритъ св. церковь,—точитъ пророчества, священники совершаетъ, некнижныя мудрости научи, рыбаи богословцы показа»,—ибо Онъ есть «свѣтъ и животъ, и живый источникъ умный, Духъ премудрости, Духъ разума, благій, правый, умный, обладай, очищай прегрѣшенія, Богъ и боготворяй, огонь, отъ огня происходяй, глаголай, дѣлай, раздѣляй дарованія» (Служба въ Пятидесятницу, стихира).

Я не знаю, какія цѣли вы имѣете, начиная дѣтей своихъ учить наукамъ, либо искусствамъ, но церковь прежде всего старается предать ихъ въ наученіе Св. Духа. Со вся-

кимъ вниманіемъ и умиленіемъ ~~ча~~ молить Господа, благословляющаго дѣтей, «о еже буетъ юности отгнати отъ сердцець ихъ; о еже подати имъ присѣдающую престолу Его премудрость; о еже быти имъ радость и утѣшеніе родителемъ своимъ; о еже скоро пріяти и спѣшно навѣкнуги, и разумѣти, и памятствовати вся добрая и душеполезная ученія» (Молеб. пѣн. при начал. учен. отроковъ). Можетъ быть, вы скорбите или досаждаете, когда дѣти ваши тупы и трудно понимаютъ науку? Церковь, объемля сихъ несчастныхъ своею любовью, усугубляетъ свои моленія въ «послѣдованіи объ отроцѣхъ неудобочащихся», призываетъ небесныхъ ходатаевъ, взываетъ къ Богоматери, къ Предтечѣ Господню, къ св. ев. Матѣею, къ мученикамъ: Агапію, Прокопію, Филиппу и ко всѣмъ святымъ, да помогутъ отроку неудобочащемуся и да низведутъ на него просвѣтительную благодать Святаго Духа.

Впрочемъ, не искусства и науки, — пусть это будетъ естествознаніе, любомудріе, стихотворство, исторія или другое что-либо,—не эти вещи преимущественно нужны христіанину, особенно важны для воспитанника Духа Святаго, и для Духа Божія не великое чудо содѣлать кого-либо многочувственнымъ и многознающимъ,—есть другія чудеса всемогущаго учительства небеснаго, гораздо полезнѣйшія для насъ: чудеса вѣдѣнія дѣятельнаго, или мудрости практической. Истинный воспитанникъ церкви и Духа Святаго не тотъ, кто много знаетъ, но тотъ, кто, зная необходимое ко спасенію, совершаетъ оное дѣломъ. И такой-то воспитанникъ есть величайшее чудо Святаго Духа, рѣдко видимое въ мірѣ. «Какая мнѣ польза,—говоритъ святой Павелъ,—если я говорю языками челоѣвческими и ангельскими; если умѣю пророчествовать, познаю всѣ тайны и весь разумъ; если имѣю такую сильную вѣру, что могу представлять горы? Никакой! Я ничто, если, при всѣхъ этихъ чудесахъ знанія, у меня нѣтъ дѣятельной любви христіанской» (1 Корин. 13, 1—3). Отсюда главная цѣль небеснаго учительства есть преподавать науку благочестивой жизни, раскрыть тайну христіанства дѣя-

дельного, и не только преподавать и открыть, но дать силу къ исполненію, претворить своего воспитанника изъ чело- вѣка земного и мрачнаго въ челоѣка небеснаго. Святой успѣхъ или плодъ сего небеснаго учительства есть, по ука- занію апостола, любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра кротость, воздержаніе и всѣ ангелоподоб- ныя совершенства истиннаго христіанина. О сихъ-то пло- дахъ просвѣщенія духовнаго церковь непрестанно умоляетъ Всесвятаго Духа, да украситъ ими дѣтей ея. О нихъ и всѣ мы непрестанно должны умолять Господа Животворящаго, ибо безъ нихъ и величайшій мудрецъ земли есть только величайшій грѣшникъ, недостойный Царствія Божія. Аминь.

БЕСѢДА ПЯТАЯ.

О мѣстахъ и временахъ церковно-общественнаго воспитанія христіанъ.

Церковь Божія не ограничивается однимъ домашнимъ вос- питаніемъ нашимъ, а, напротивъ, еще болѣе старается о томъ, чтобы дать намъ воспитаніе общественное. Она есть ма- терь наша не только по долгу воспитанія домашняго, но и по долгу воспитанія общественнаго. Какъ мать и все- ленская учительница, она издревле опредѣлила 1) мѣста, 2) времена, 3) предметы и 4) способы для нашего общаго ученія. Укажу сперва на мѣста и времена церковно-обще- ственнаго воспитанія христіанъ.

1. Какія мѣста церковь Господня назначаетъ для об- щественнаго воспитанія нашего? Во-первыхъ и преимуще- ственно храмы Божіи. Ибо что такое наши храмы въ раз- сужденіи воспитанія нашего? Не иное что, какъ обществен- ныя училища народныя. Они суть, по выраженію св. Аеа- насія Великаго, всемірная гимназія, въ которой преподает- ся вѣдѣніе о Богѣ и о духовной жизни. Почему всемірная? Потому что въ нее могутъ и должны приходить люди всѣхъ состояній, всѣхъ половъ и возрастовъ, всякихъ свойствъ и

способностей, если угодно, всякихъ вѣроисповѣданій, ибо и язычники, если пожелають, принимаются церковью въ чис- ло оглашенныхъ и могутъ молиться въ храмѣ до извѣст- наго времени. Училища свѣта не для всѣхъ доступны—храмъ Божій открытъ для всѣхъ. Предметы училищъ свѣтскихъ ча- сто требуютъ многолѣтнихъ приготовленій либо имѣють цѣ- ли не всеобщія—предметы ученія христіанскаго приспособ- лены къ существеннымъ и необходимымъ потребностямъ всѣхъ и каждаго, ибо добродѣтель, спасеніе души для всѣхъ удобопонятны и необходимы. Училища свѣтскія не вездѣ— храмы Божіи во всѣхъ городахъ и почти во всѣхъ селе- ніяхъ христіанскихъ. Въ училище свѣтское поступаютъ лю- ди достаточные, свободные отъ житейскихъ занятій, а бѣд- ный поселянинъ гдѣ бы что услышалъ, гдѣ бы чему научил- ся, если бы у него не было деревенской церкви, къ кото- рой онъ питаетъ сыновнюю любовь и привязанность? Въ училищахъ свѣта необходимы извѣстныя издержки, иногда очень важныя,—чтобы учиться въ храмѣ Божіемъ, ничего не нужно, кромѣ одного присутствія; приходи, стой и слу- шай—вотъ все, чего требуетъ отъ васъ св. церковь за свое ученіе, за свои ежедневные труды въ нашемъ общемъ вос- питаніи. «Для чего вамъ ходить въ школы мірскія?—часто говорили древніе отцы своимъ слушателямъ.—Что найдете вы тамъ, кромѣ траты имѣнія на книги, на учителей, на себя? Посѣщайте храмы христіанскіе, если ищете просвѣ- щенія. Въ нихъ туне обрѣцете истинное вѣдѣніе, ибо толь- ко они суть духовныя безмездныя училища истинной фило- софіи». И народъ слушался отцовъ: катедры Василіевъ, Гри- горіевъ, Златоустовъ утро и вечеръ бывали окружены жажду- щими истины, храмы бывали наполнены посѣтителями. Тѣ, кои не могли быть въ храмѣ, вопрошали бывшихъ: «Ска- жи, что говорилъ учитель; скажи, не опусти ли одного сло- ва». Такимъ образомъ, отъ одного учителя часто дѣлались всѣ взаимными учителями; возвращавшіеся изъ храмовъ до- мой обращали дома свои въ общія училища. Что препят- ствуетъ и намъ возвратитъ храмамъ Божіимъ древнее мно-

голюдство? Что мѣшаетъ намъ своимъ усердіемъ и ревностю къ ученію церковному дать нашимъ церквамъ видъ истинно всеобщихъ или вселенскихъ училищъ?

Но, братіе мои, церкви не одни храмы свои содѣлала всеобщими народными училищами благочестія. Нѣтъ! Ея училище есть всякое мѣсто, на которомъ она совершаетъ свои святые обряды или на которые вы призовете ее для священнодѣйствій. Не часто ли она собираетъ добрыхъ христіанъ на зеленѣющія поля и нивы и тамъ въ словѣ молитвы, къ пѣніи молебномъ желаетъ преподать слово назиданія? Не часто ли рѣчки и источники наши служатъ святилищемъ и поученіемъ при церковныхъ обрядахъ водоосвященія? Не часто ли новые дома, равно какъ и новыя могилы братій нашихъ, при дѣйствіяхъ церкви обращаются, или могутъ обращаться, въ мудрыя для насъ училища весьма глубокихъ и важныхъ истинъ? Гдѣ человѣкъ живетъ, оттуда получаетъ необходимыя потребности для жизни, тамъ и есть мѣсто церковно-общественнаго воспитанія для насъ. Съ другой стороны, гдѣ мертвому сонъ, тамъ живому самое трогательное поученіе. Наконецъ, надобно и то сказать, что каждое училище, собственно такъ называемое, есть училище въ известномъ отношеніи церковное, когда въ немъ ученіе имѣетъ характеръ болѣе или менѣе церковно-религіозный. Отсюда всѣ наши училища духовныя суть дѣло и принадлежность церкви; всѣ училища свѣтскія или гражданскія суть мѣста воспитанія, освященныя церковью, такъ что въ нихъ гражданственность соединяется съ церковностью.

Правда, по чрезвычайно оразнообразившейся жизни общественной, по множеству предметовъ, составляющихъ нынѣ кругъ всеобщаго образованія человѣческаго, и по другимъ весьма важнымъ обстоятельствамъ современнаго быта гражданскаго училища гражданскія необходимо должны были получить и получили свое особое устройство, свои круги предметовъ и дѣйствій; но эта особенность отнюдь не есть раздѣленіе, а только особое отдѣленіе, особая отрасль знанія, необходимаго человѣку, какъ гражданину и христіани-

ну вмѣстѣ, какъ сыну отечества и сыну церкви нераздѣльно. Сверхъ сего вы должны знать, что всѣ училища свѣтскія, если не въ дальнѣйшемъ развитіи, то по началу своему возникли изъ нѣдръ церкви. И какая вамъ нужда различать училища свѣта отъ училищъ церкви? Если хотите видѣть, до какой степени всѣ наши учебныя заведенія проникнуты духомъ и ученіемъ церковнымъ, введите язычника либо іудея въ какое угодно изъ нашихъ училищъ: онъ вездѣ можетъ сдѣлаться христіаниномъ, вездѣ можетъ узнать обряды и уставы нашей церкви, потому что мудрое и христіолюбивое правительство наше основою ученія во всѣхъ училищахъ положило законъ Божій; и наблюдательные люди ежедневно замѣчаютъ съ христіанскою радостью церковно-благочестивое стремленіе всѣхъ нашихъ заведеній учебныхъ соединять просвѣщеніе съ православіемъ.

2. Какія времена церковь назначаетъ для общественнаго ученія христіанъ? Времена ежедневныя, еженедѣльныя, времена постовъ и времена своихъ торжествъ и праздниковъ Господнихъ. Времена ежедневныя. Ихъ три въ каждый день нашей жизни: утро, полдень и вечеръ. Когда наша душа свѣжѣе и свободнѣе отъ праха земныхъ помышлений? Утромъ. Церковь старается на нѣсколько минутъ овладѣть нашею утреннею душою и призываетъ насъ къ утренней службѣ, а вмѣстѣ съ службою и къ поученію. Когда для сердца пріятнѣе покой, для мысли уединеніе? Около полудня, въ такое время, когда человѣкъ дѣлами житейскими успѣлъ утомить свою плоть и желалъ бы дать занятіе своему духу. Въ это именно время церковь представляетъ намъ самый божественный предметъ для размысленія, для молитвы и поученія,—божественную литургію. Когда наши чувства становятся умѣреннѣе, страсти слабѣе, помыслы естественнѣе? Когда вся душа наша бываетъ способнѣе принять видъ важный и степенный? По правильному порядку жизни вечеромъ, въ тѣ часы, когда человѣкъ готовится возлечь на одрѣ, сію временную гробницу свою, желаетъ предаться сну, истинному образу смерти. Церковь и въ эти торжественныя часы

приглашаєть насъ къ молитвѣ и поученію, стараєтся дати вѣсьма важный урокъ, чтобы мы не только въ бодрственомъ состояніи, но и въ сонномъ безмолвіи просвѣщались зрѣніемъ судьбъ Господнихъ. Въ какое угодно изъ сихъ трехъ времєнь вашей ежєдневной жизни посѣтите храмъ Божій,—въ каждое обряцєтє обильную пищу уму и духу совєму.

Знаємъ, что ежєдневный звонъ церковнаго колокола часто въ многочислєннѣйшихъ городахъ раздаєтся, какъ въ безлюдной пустынѣ, и немногихъ собираєтъ въ храмъ Господень, потому что всѣ бывають заняты дѣлами своей мірской жизни. Церковь, уступая житейскимъ требованіямъ своихъ воспитанниковъ и не желая насильно прерывать ихъ занятія, съ мудрою заботливостію послѣдила назначить особые дни для общественныхъ молитвъ и поученій и отличила сіи дни особою же торжественностію. Отєюда ея воскресные дни—времена общєственно-церковнаго ученія нашего ежєнедѣльнаго. О субботѣ еврейской заповѣдалъ Господь Богъ израильтянамъ: «Шесть дней дѣлай и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя, а день седмый суббота Господу Богу твоему». Сія же заповѣдь осталась во всей силѣ и въ мірѣ христіанскомъ, съ тѣмъ только различіемъ, что день субботній получилъ названіє дня воскреснаго и дня Господня. «Шесть дней дѣлай и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя». Повѣрьте, братіє мои, какъ бы ни были мы трудолюбивы для плоти, сколько бы ни были обременены обязанностями и попеченіями житейскими, но въ шесть дней каждой седмицы, данныхъ намъ Господомъ и Его св. церковью для семейныхъ и общественныхъ занятій, мы совершенно можемъ не только утрудить себя до изнеможенія, но успѣемъ до сытости насладиться забавами и увеселєніями свѣта. Ахъ, зачѣмъ же заботы житейскія часто и седьмый день отнимають у Господа Бога и у нашей души? Зачѣмъ суєта и многопечетливость свѣтская часто и краткое время Господне дѣлаєтъ временемъ языческихъ забавъ и потѣшеній?

Церковь, желая вознаградить наши утраты душевныя, назначаетъ еще иныя времена для нашего спасенія и назиданія. Таковы времена ея постовъ, которыя она прямо назы-

раєтъ временемъ рожественныхъ поученій. По-надлежащему каждый изъ насъ обязанъ всѣ четыре поста церковные посвящать на церковное ученіє, на говнїє, молитву общественную, принятіє святыхъ таинствъ покаянія и Евхаристіи. Но и здѣсь чадолюбивая мать наша болѣе соображаєтся съ нашими слабостями, нежели со строгостію своихъ правилъ. Она знаетъ, что одни сословія въ обществѣ болѣе имѣють досуга весною, другія лѣтомъ, иныя осенью и зимою; поэтому она установила посты весенніє и лѣтніє, осенніє и зимніє. Если не имѣемъ времени (но кто же изъ насъ не имѣетъ его?) посѣщать храмы Божїи впродолженіи всѣхъ постовъ, церковь допускаєтъ намъ избрать одинъ какой-либо; она радуєтся и тому, когда мы хотя одну седмицу какого угодно изъ ея постовъ удѣлимъ на собственное спасеніє и поученіє.

Наконецъ, самыя удобныя для всѣхъ и наилучшія для каждого времена церковно-общественнаго наставленія суть праздники святые, которые церковь установила для насъ. Говорю «наилучшія», потому что въ нихъ церковь соединила все, что только можетъ привлечь и занять воспитанниковъ: важность и святость предметовъ съ духовною прїятностію и священностію выраженія, простоту съ велелѣпіемъ, благоговнїє съ восторгомъ, празднєство съ назиданіемъ, душевную пользу съ высокимъ духовнымъ услажденіемъ. Торжєства міра стараются затмить славу и великолѣпіє торжєствъ церковныхъ, зрѣлища свѣта сїлятся увлечь дѣтей церковныхъ отъ лона святыхъ матери ихъ, но мы всегда можемъ сказать и этимъ торжєствамъ, и этимъ зрѣлищамъ: «Посмотрите, гдѣ бывають собранія многочислєннѣе, наслажденія чаще и прочнѣе, восторги умилительнѣе и живопоснѣе: у васъ или у церкви, когда она совершаєтъ свои великіє праздники? Спросите у самихъ поклонниковъ вашихъ, что скорѣе утомляетъ ихъ и наводитъ скуку на самыхъ жаркихъ ревнителей вашихъ: вы ли, или торжєства святыхъ матери церкви? Откуда выходятъ дряхлыє и больные, съ потемнѣвшими очами, съ блѣдными и увядшими лицами, съ разстроєннымъ тѣломъ и душею: изъ вашихъ ли собраній, или изъ собраній церковныхъ?..»

Впрочемъ, я совсѣмъ не намѣренъ славы торжествъ церковныхъ оспаривать у славы торжествъ мірскихъ. Я стараюсь только объяснить, что церковь показываетъ истинно-Божескую любовь, истинно-глубокую мудрость и вмѣстѣ материнскую снисходительность къ намъ для общественнаго воспитанія нашего. « Не можешь ежедневно посѣщать мои храмы, — говоритъ она каждому изъ насъ, — приходи чрезъ каждые шесть дней; посѣти меня въ большіе праздники мои. Цѣлый годъ проведи ты внѣ двора моего и не хотѣлъ слушать отъ меня, какъ должно, молитвъ и поученій, — удѣли хотя три или четыре дня въ году на очищеніе и просвѣщеніе себя предъ моею Пасхою и прииди вмѣстѣ со мною въ день Пасхи моей насладиться широмъ вѣры. Даже и это столь рѣдкое посѣщеніе возвеселитъ меня и покажетъ, что ты не вовсе оставилъ меня, не совсѣмъ забылъ мать свою». Поистинѣ св. церковь есть истая богоучрежденная мать наша по долгу общественнаго воспитанія нашего и по святому исполненію сего долга. Аминь.

БЕСѢДА ШЕСТАЯ.

О предметахъ церковно-общественнаго воспитанія христіанъ.

Начиная бесѣдовать съ вами, братіе-христіане, о томъ, что церковь есть мать наша по долгу воспитанія общественнаго, я сказала, что она опредѣляетъ предметы для сего воспитанія. Посему я долженъ теперь разсуждать о предметахъ церковно-общественнаго воспитанія нашего. Не поскорбите, ниже поспѣвайте, возлюбленные, что любовь моя къ церкви Божіей и къ вамъ часто заставляетъ меня вопіять во уши ваши. Вамъ не болѣе труда слушать меня, нежели мнѣ говорить.

Чему учить насъ св. церковь? «Чему я могу научить васъ, — говоритъ св. Златоустъ своимъ современникамъ, — когда вы единожды или только дважды въ году приходите ко мнѣ во храмъ Божій? О чемъ буду бесѣдовать съ вами: о душѣ ли, или о тѣлѣ, о безсмертіи ли небесномъ? Или о мужѣ, или о теенѣ? О долготерпѣннн ли Божіемъ, о покаяннн ли и прощеннн, о крещеннн ли и отпущеннн грѣховъ? О мірахъ ли горнемъ

и дойнемъ, о естествѣ ли и человѣческомъ, объ ангелахъ ли? О злодѣйствѣ ли демонскомъ и козняхъ діавольскихъ, о обхожденнн ли и поведеннн нашемъ? О догматахъ ли, о правой ли вѣрѣ, или о развращенныхъ ересяхъ? Ибо все сіе, и еще гораздо больше сего, христіанинъ долженъ знать и на все вопрошающимъ отвѣтствовать. А вы ни малѣйшую часть сего познать не можете, единожды, да и то небрежливо и для обычая празднества паче, нежели для благоговѣнн душевнаго, приходя въ храмъ» (Бесѣда на Богоявленн).

Я привелъ жалобу вселенскаго учителя на его современниковъ не для того, чтобы жаловаться на христіанъ нынѣшняго времени за холодность къ храмамъ Божимъ, но для того, чтобы показать, какому множеству истинъ старается церковь научить насъ и какъ важны ея истины. Онѣ важны потому, что отъ нихъ зависитъ наше временное и вѣчное спасенн; ихъ множество потому, что онѣ объемлютъ все не только необходимое, но даже полезное и священнопрнятное для насъ. Вникайте въ кругъ дѣйствій церковныхъ, въ составъ божественныхъ службъ, наблюдайте ходъ и порядокъ оныхъ. Предъ вами, братіе, постепенно будутъ раскрываться великія области предметовъ повѣствовательныхъ, истинъ глубокаго созерцанія и святой дѣятельности, естества и общеннн, такъ какъ учительница вселенская св. церковь старается преподавать намъ, въ отношенн къ своимъ предметамъ, и вѣдѣнн, можно сказать, вселенское. У нея есть для насъ знанн историческое, т. е. повѣствованн о бытнн и жизни міра и человѣческаго рода; есть знанн догматическое, т. е. ученн о такихъ предметахъ, которымъ должны мы несомнннн вѣровать и которые должны живо принимать безъ всякаго изслѣдованія, потому что здѣсь самое глубокое изслѣдованн ума человѣческаго ничего не поможетъ. Есть знанн практическое — ученн о томъ, какъ мы должны жить, что должны дѣлать и чего не должны дѣлать; есть знанн опытной житейской мудрости, или практическое любомудрн. Наконецъ, въ церкви Божіей есть такое знанн, какого никакая наука въ свѣтѣ не преподаетъ и не можетъ преподавать, — есть знанн пророческое.

Знаніє историческое. Вы очень легко можете получить оное, слушая дневные уроки, или чтеніе, церкви изъ повѣствовательныхъ книгъ ветхозавѣтныхъ, изъ Евангелій Господа Иисуса, изъ Дѣяній Апостольскихъ, изъ жизнеописаній святыхъ Божіихъ, предлагаемыхъ вамъ въ Прологахъ и Четивихъ-Минеехъ, равно какъ въ церковныхъ стихирахъ и канонахъ. Если хотите знать въ связи и живомъ изображеніи исторію своего Искупителя, посѣщайте храмъ Божій въ страстную седмицу. Если желаете вѣдать повѣствованіе о началѣ и чудесномъ распространеніи христіанства во всѣхъ концахъ вселенной, слушайте Дѣянія св. апостолъ въ ночь предъ Пасхою. Вамъ нужно знать всецѣлую судьбу міра и человѣческаго рода, представленную не только повѣствовательно, но какъ бы въ самой дѣйствительности,—войдите въ храмъ Господень въ тотъ день, когда церковь совершаетъ плачевное воспоминаніе о паденіи праотцевъ нашихъ; посѣщайте сей храмъ отъ недѣли сыропустной до недѣли всѣхъ святыхъ—предъ вами откроется рядъ происшествій, однимъ концомъ утвержденный въ раю земномъ, другимъ въ раю небесномъ, начинающійся первыми минутами творенія, оканчивающійся тѣмъ великимъ временемъ, когда вся вселенная составитъ единую церковь небесную и «будетъ Богъ всяческая во всѣхъ» (1 Корин. 15, 28). Вы узрите,—говоритъ св. церковь,—«како отъ Него создани быхомъ и отъ ници райскія изгнахомся; како пребывахомъ отвержени отъ благихъ и отъ діавола водими; како же Сынь и Слово Божіе, преклонивъ небеса, сниде и насъ ради бысть человекъ; како же пострада и воскресе, и на небеса възде паки, и Духа Святаго посла святымъ Своимъ ученикомъ; что же паки божественни апостоли благодатию Пресвятаго Духа содѣйствовапа, яко отъ конецъ святыхъ всѣхъ вкупѣ собраша проповѣдію, наполняюще вышній міръ» (Синаксарь въ Нед. мытаря и фарисея). Гдѣ найдете вы повѣсти важнѣ сихъ повѣствованийъ церкви? Можетъ быть, вы скажете: «Церковь не преподаетъ исторіи всемірной, или такъ называемой всеобщей? Не преподаетъ; но почему? Во-первыхъ, потому, что знаніе такой исторіи рѣшительно не для всѣхъ необходимо; во-вто-

рыхъ, потому, что въ ней весьма многое служить одному любопытству, а церковь ничего не предлагаетъ для простого и празднаго любопытства.

Знаніє догматическое. Поелику догматы содержатъ въ себѣ основаніе нашей святой вѣры, суть начало и какъ бы душа всего ученія церковнаго,—то церковь почти непрестанно повторяетъ ихъ предъ нами во всѣхъ видахъ своего богослуженія, повторяетъ и совокупно, и отдѣльно, то кратко, то со всей полнотою и подробностью. Такимъ образомъ, есѣ важнѣйшіе и необходимѣйшіе догматы матеръ и учительница наша совокупила для насъ въ своемъ символѣ вѣры и представила ихъ здѣсь, какъ въ зеркалѣ, дабы всякій могъ вѣрно знать ихъ и всегда памятовать. Отдѣльно такой или другой догматъ она предлагаетъ въ различныхъ частяхъ и въ различные времена своего богослуженія; наприм., кратко мы непрестанно слышимъ догматъ о Трехъ Лицахъ Святыя Троицы въ священническихъ благословеніяхъ, въ краткихъ словословіяхъ, въ окончаніяхъ почти каждой молитвы церковной.

Хотите знать полнѣе и подробнѣе различные догматы вѣры? Посѣщайте храмы Божіи въ различные праздники Господни и внимательно слушайте весь чинъ священнослуженія церковнаго. Слушайте церковь Божію въ великіе праздники Благовѣщенія и Рождества Христова: предъ вами будетъ раскрыта тайна воплощенія Сына Божія. Слушайте ее въ праздники Богоявленія, Всесвятыхъ Живоначальныхъ Троицы, слушайте ея богомудрые каноны троичные, еженедѣльно чтомые на полунощныхъ: вы узрите тайну Божества Тріединаго во всей полнотѣ, кака я только доступна человеку. Желаете знать все дѣло искупленія нашего? Старайтесь постигнуть чинъ и порядокъ божественной литургіи, ежедневно совершаемый предъ вами: въ этомъ Божественно устроенномъ чинѣ таинство нашего спасенія представлено и раскрыто со всѣхъ сторонъ: исторически и догматически, нравоучительно и таинственно, изобразительно и словесно. Вамъ нужно знать догматъ о паденіи? Найдете его почти въ каждой молитвѣ церковной. Нужно знать догматъ о обоженіи нашего естества во Христвъ Спаси-

тель? Слушайте церковь Божию въ праздникъ Пасхи, особенно въ праздникъ Вознесенія Господня. Ни въ какомъ ученіи самаго велемудраго философа не найдете вы такого живоноснаго и возвышеннаго взора на искупленную природу человѣческую, какой даетъ вамъ церковь въ своихъ службахъ на означенные праздники. Желаете вѣдать тайну собственной жизни? Присутствуйте при совершеніи церковныхъ таинствъ: крещеніи и миропомазаніи, брака и покаяніи, Евхаристіи и елеосвященія. Хотите проникнуть въ тайны міра ангельскаго? Приходите въ храмъ Божій каждый понедѣльникъ; приходите въ тѣ дни, когда церковь празднуетъ соборъ архангела Михаила (ноября 8), соборъ архангела Гавріила (марта 26),—соборы всѣхъ безплотныхъ силъ.

Опускаю знаніе опытной житейской мудрости, которую вы можете найти въ книгахъ Соломона и Сираха; равно какъ во многихъ мѣстахъ Посланій Апостольскихъ; знаніе пророческое, скрытое намъ въ пророческихъ книгахъ Ветхаго Завета, въ пророчествахъ Спасителя и Его святыхъ апостоловъ, особенно въ Откровеніи св. Іоанна Богослова, въ ежедневныхъ канонахъ и молитвахъ покаянныхъ и въ службѣ на воспоминаніе Страшнаго суда; опускаю знаніе объ отношеніи природы видимой къ намъ, заключающееся въ чинахъ и послѣдованіяхъ церковныхъ на различныя естественныя явленія: бездождіе, безводіе, землетрясеніе и пр., и обращаюсь къ тому, что всего нужнѣе для насъ,—къ знанію практическому или дѣятельному. Гораздо обильнѣе и любезно-почитательнѣе является мать наша церковь тамъ, гдѣ она учитъ насъ, какъ намъ жить, какъ вести себя, что дѣлать и чего не дѣлать. Гораздо обильнѣе: а) всѣ роды ея ученія имѣютъ для насъ цѣль дѣятельную; она повѣствуетъ и пророчествуетъ для того, чтобы дать намъ правила жизни; предлагаетъ свои святые догматы для того, чтобы вмѣстѣ показать, какое они имѣютъ отношеніе къ нашей жизни; предлагаютъ свои святые догматы для того, чтобы вмѣстѣ показать, какое они имѣютъ отношеніе къ нашей жизни. б) Она ежедневно предлагаетъ намъ множество особыхъ правилъ и наставленій, собственно относящихся къ жизни и дѣятельности

нашей, въ тѣхъ же дневныхъ чтеніяхъ изъ правоучительныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завета, о которыхъ я говорилъ прежде, въ поученіяхъ отцевъ, въ каждой молитвѣ и почти въ каждомъ стихѣ своемъ. в) Но всего назидательнѣе для насъ то, что церковь предлагаетъ не сухія правила и наставленія, а вмѣстѣ даетъ высокіе образцы и примѣры для подражанія. Каждый день совершаетъ она память одного или многихъ угодниковъ Божіихъ; въ иные дни выводитъ предъ очи наши цѣлыя сонмы ихъ; въ годовомъ кругѣ службъ своихъ представляетъ цѣлый великій міръ истинныхъ людей Божіихъ, воспитавшихся въ духѣ истиннаго благочестія, жившихъ возрожденною жизнью. Здѣсь попеременно являются предъ нами лица всѣхъ званій: отъ царя до самаго незнатнаго раба, отъ воина до земледѣльца, отъ пастыря церкви до простаго пастуха безсловесныхъ животныхъ. Здѣсь вы увидите святыхъ людей изъ всякихъ состояній: отъ величайшаго богача до бѣднѣйшаго сироты въ мірѣ, отъ вельможи въ пышныхъ чертогахъ до пустыника на уединенной скалѣ. Здѣсь встрѣтятся вамъ праведники обоихъ половъ и всѣхъ возрастовъ: отъ матери многихъ дѣтей до дѣвственницы, всю жизнь посвятившей дѣвству, отъ старца до юноши и отрока; всѣхъ характеровъ, нравственныхъ переменъ, глубокихъ паденій и чудесныхъ востаній: отъ разбойника на крестѣ до Маріи Египетской, спасавшейся въ пустыняхъ заіорданскихъ, отъ хульника и гонителя церкви Божіей до ревностнѣйшаго исповѣдника и великаго апостола оной. Можемъ смѣло утверждать, что въ области всего ученія церковнаго ни одной нѣтъ истины, ни одной добродѣтели, ни правила христіанской правственности, ни должности общественной и семейной, ни образа благочестивой жизни, отъ молчаливостіи до юродства Христа ради,—которыя бы въ службахъ церковныхъ не имѣли своего особаго лица, своего характера, своего отдѣльнаго представителя, вполне осуществившаго то или другое, или многія совершенства христіанскія и представившаго на нихъ очевидное, какъ бы телѣнное доказательство. Въ теченіе года сколько можемъ изучить великихъ судебъ Господнихъ о родѣ нашемъ, сколько можемъ узнать великихъ ге-

роевъ добродѣтели, олицетворившихъ своею жизнью самыя высокія истины христіанства, сдѣлавшихся владыками природы, совершившихъ чудеса, невѣдомыя міру, непонятныя мудрецамъ его!

Но, братіе, въ этомъ множествѣ истинъ церковнаго представленія есть предметы главные и постоянные, о которыхъ можемъ слышать всякій разъ, когда бываемъ въ храмѣ: Богъ, душа, вѣчность. Богъ со Своими безпредѣльными совершенствами, съ безпредѣльною бездною судебъ Своихъ, съ великими тайнами творенія, искупленія, осященія и возрожденія человѣчества, со Своимъ премудрымъ управленіемъ и промышленіемъ о вселенной; душа съ своимъ богоподобнымъ величіемъ и славою до паденія, съ своимъ крайнимъ униженіемъ и тьмою по паденіи, съ своимъ обоженіемъ по искупленіи, со всеми средствами спасенія, со своею настоящею и будущею участію; вѣчность съ ея безконечнымъ блаженствомъ и радостями для праведныхъ, съ безконечными муками и злополучіемъ для грѣшныхъ, съ своимъ раемъ и своимъ адомъ;—Богъ, душа, вѣчность—вотъ тѣ великіе и несказанно важныя для насъ предметы, на которые церковь старается ежедневно обращать наше вниманіе. «Братіе,—писалъ нѣкогда св. апостоль Павелъ къ христіанамъ колосскимъ,—блюдитесь, да никто же васъ будетъ прельщая философією и тщетною лестію, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу: яко въ Томъ живеть всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ» (Колос. 2, 8—9). Не думайте (и въ наше время сказать можно), чтобы мудрость мірская сказала о важнѣйшихъ предметахъ знанія больше и лучше того, что говорить о нихъ св. церковь. Любомудрыя школы древнихъ мудрецовъ были столько же славны, какъ и училища нынѣшнихъ философовъ; такъ же много общали ученикамъ своимъ, какъ и нынѣ. Въ нихъ съ великою охотою и прилежаніемъ изучали древнюю мудрость Ареопagitы, Иустины Философы, Василии Великіе, Григоріи, Златоусты и многіе другіе. Что нашли они въ той мудрости? Темноту, противорѣчія, неудовлетворитель-

ность въ ученіи о святой истинѣ. «Изъ всѣхъ книгъ мудрецовъ нашихъ,—говорить о себѣ св. Григорій Назіанзинъ,—которыя изучалъ я до тридцати лѣтъ моего возраста, только одна книга содержитъ въ себѣ истинную мудрость,—книга, данная мнѣ покойною матерью моею и не принадлежащая мірскимъ мудрецамъ». Эта книга были Евангеліе. Потому-то, какъ скоро явилось христіанство и храмы христіанскіе содѣлались всеобщими училищами, то школы мудрецовъ начали пустѣть; лучшіе ученики знаменитыхъ Гамалиловъ, Ливаніевъ, Цельсовъ и многихъ другихъ оставляли своихъ учителей и повергались въ объятія церкви. Древній мракъ философическихъ ученій о Богѣ, о душѣ и вѣчности господствуетъ и въ нынѣшнихъ ученіяхъ свѣтскаго любомудрія, коль скоро оно отчуждается отъ Евангелія и церкви: потому что какъ древніе, такъ и нынѣшніе мудрецы міра основываютъ свои познанія на темныхъ началахъ и предположеніяхъ ума человѣческаго, который самъ темень. Напротивъ, церковь не познаеть, не предполагаетъ, а видитъ Бога окомъ вѣры, не изъ началъ ума, а изъ Откровенія Самого же Бога учить о Богѣ. Ученіе о душѣ почерпаетъ изъ того же Откровенія Божественнаго, и потому ея ученіе ясно, живоотно и ежедневно свидѣтельствуется опытомъ. Ничего нѣтъ темнѣе, какъ вѣчность философическая и наша будущая жизнь въ вѣчности; напротивъ, вѣчность, проповѣдуемая церковью, столько же извѣстна и достовѣрна, сколько достовѣрно то, что мы живемъ здѣсь, на землѣ. Прочтите все, что говорить о вѣчности Слово Божіе, церковныя книги, писаніе отцевъ. Вы увидите, что страна райа и страна ада изображены тамъ гораздо подробнѣе, чѣмъ въ нашихъ жизнеописаніяхъ какой-нибудь отдаленный уголокъ земного шара или какая-нибудь столица стариннаго народа. Наука жизни,—которую прежде называлъ я практическимъ знаніемъ,—предлагаемая свѣтскою мудростью, пусть она будетъ самая основательная, подробная и точная; но зато она и естается одною наукою, существуетъ въ книгахъ, на словахъ, въ разсужденіяхъ. А гдѣ ея герой? Гдѣ исполнители

правиль ея, мученики за ея законы, подвижники по ея предписаніямъ? Въ наукѣ жизни, предлагаемой Христовой церковью, меньше словъ и больше дѣйствій, меньше правилъ и больше исполнителей сихъ правилъ, меньше законовъ и несравненно больше св. людей, ангеловъ во плоти, челоуѣковъ небесныхъ, которые обратили тѣ законы въ свой духъ и жизнь и которые, живя по нимъ, наполняли, наполняютъ и будутъ наполнять Царствіе Божіе на небесѣхъ.

Такъ, братіе, церковь даетъ не только правила и законы христіанской жизни, но, что всего важнѣе, чего никакое любомудріе въ свѣтѣ ни дать, ни обѣщать не можетъ,—она даруетъ вѣрнымъ сынамъ своимъ всѣ силы къ исполненію ея законовъ, и силы Божественныя. «Вся намъ Божественныя силы Его, яже къ животу и благочестію, подана разумомъ Призвавшаго насъ славою и добродѣтелию: имижже честная намъ и великая обѣтованія даровашася, да сихъ ради будете Божественнаго причастицы естества, отбѣгше, яже въ мірѣ, похотныя тли» (2 Петр. 1, 3—4). Ахъ, что можетъ быть необходимѣе для насъ слабыхъ, какъ она Божественная сила, «яже къ животу и благочестію» нашему! Что можетъ быть вынѣ и величественнѣе того обѣтованія, какъ содѣлаться причастикомъ Божественнаго естества! «Тѣмже, возлюбленніи, — увѣщаваеъ насъ св. апостолъ Петръ, — препоясавше чресла помышленія вашего, трезвящеся, совершеннѣ уповайте на приносимую вамъ благодать откровеніемъ Исуса Христовымъ. Яко чада послушанія, не преобразующеся первыми невѣдѣнія вашего похотѣніи, но по званію св. Святому и сами святы во всемъ житіи будите. Зане писано есть: святы будите, яко Азъ свяъ есмь» (1 Петр. 1, 13—16). Аминь.

БЕСѢДА СЕДЬМАЯ.

О способахъ церковно-общественнаго ученія христіанъ.

Великія и святыя истины, которыя церковь старается преподавать намъ, требуютъ и способовъ преподаванія, съ одной стороны, священныхъ и благолѣпныхъ, съ другой—все-

общихъ и удобопримѣнительныхъ ко всемъ состояніемъ поучаемыхъ. Они и есть, эти способы, священно-благолѣпные и всеобще-примѣнительные. Какіе именно? 1) Способъ священныхъ знаменій и образовъ (символическій, изобразительный), 2) способъ священныхъ дѣйствій (представительный), 3) способъ словесный.

1. Способъ священныхъ знаменій и образовъ. Расположеніе, устройство, облаченіе нашихъ храмовъ таково, что въ нихъ всякая вещь назидательна, все говорить благочестивому сердцу и уму и, слѣдовательно, все учить. Такъ, на высотѣ алтарнаго украшенія мы, точасъ при входѣ въ храмъ, видимъ изображение Искушителя нашего, распятаго, преклоняющаго Божественную главу, изъязвленную терновымъ вѣнцемъ и предающаго духъ Своей Богу Отцу. Неужели здѣсь мало поученія для насъ? Ахъ, какъ часто одно воззрѣніе на святую икону страждущаго Спасителя спасало отчаянныхъ грѣшниковъ, которыхъ не могли тронуть самыя сильныя убѣжденія! Какъ много было людей, которые всю жизнь поучались у подножія креста Христова и не имѣли нужды въ поученіяхъ словесныхъ!

Но, братіе возлюбленные, изображение Господа распятаго не есть единственное украшеніе нашихъ храмовъ; напротивъ, они всѣ покрыты множествомъ другихъ священныхъ знаменій. Въ одномъ мѣстѣ можемъ видѣть архангела Гавріила, благовѣствующаго Пресвятой Дѣвѣ неизглаголанную тайну воплощенія; въ другомъ—образъ Рождества Господня; тамъ—Симеона праведнаго, приемлющаго на свои руки Свободителя душъ нашихъ; здѣсь—Іоанна Предтечу, крещающаго Владыку вселенной въ струяхъ іорданскихъ. На одной сторонѣ храма взоръ нашъ встрѣчаетъ образъ Господа, вѣщающаго нагорную проповѣдь народу; на другой—исцѣляющаго больныхъ и воскрешающаго мертвыхъ; въ иномъ мѣстѣ—входящаго въ храмъ іерусалимскій, яко Царя и Господа; въ другомъ—ведомаго на Голгоуу, яко осужденнаго; то кротко бесѣдующаго съ мытарями и грѣшниками, то совершающаго тайную вечерю со святыми апостолами, то по-

лагаемого во гробъ, то воскресающаго и возносящагося на небо. Не вся ли жизнь Господа нашего является очамъ нашимъ,—жизнь, которую легко можемъ читать въ образахъ, даже не умѣя читать?

Съ ликомъ Искупителя является намъ ликъ Пресвятой и Преблагословенной Матери Его: то зримъ Ее держащую на святыхъ рукахъ Своихъ Божественнаго Младенца, то молящуюся за весь мѣръ и покрывающую народъ честнымъ омофоромъ Своимъ, то избавляющую грады и веси отъ супостатовъ, помогающую царямъ и воинамъ, исцѣляющую больныхъ, утѣшающую скорбящихъ. Какъ не умилился душою, взирая на пречистый образъ Покрова Богоматери, которая изображается здѣсь стоящею, какъ оплотъ, между грѣшнымъ мѣромъ и праведнымъ гнѣвомъ небеснымъ, движимымъ на насъ, но удерживаемымъ десницею Владычицы нашей! А лики патріарховъ и пророковъ, лики апостоловъ и мучениковъ, отцовъ и учителей вселенскихъ, лики ангеловъ Божіихъ... Часто видимъ въ предверіяхъ храмовъ изображеніе ангела Господня, написующаго имена входящихъ въ храмъ, замѣчающаго гѣхъ, кои благоговѣнно и неблагоговѣнно присутствуютъ въ дому Божіемъ. Можно ли пройти мимо сего образа безъ трепетной мысли о томъ, какъ должно стоять въ храмъ Господнемъ? Можно ли безъ стыда и раскаянія воззрѣть на святую икону, если стояніе въ храмѣ было неблагоговѣнно и безчинно? Ахъ, братіе мои, это было бы крайнее несчастіе, если бы мы, вошедши въ домъ Господень, не почувствовали, что стоимъ предъ лицомъ Бога Вседержителя; что мы, земные, находимся посредѣ сонма небожителей, которые своими ликами всегда могутъ восторгать нашу мысль въ церковь небесную, возносить душу къ престолу Всемогущаго! Дома знатныхъ людей часто украшаются фамильными изображеніями, и мать, подводя юнаго сына къ изображенію того или другого знаменитаго предка, говорить: «Подражай ему, если хочешь быть великимъ и славнымъ въ свѣтѣ». Сколько въ храмахъ Божіихъ есть святыхъ изображеній, которыя сами говорятъ сердцу нашему:

«Подражай хотя одному изъ сихъ, коихъ лики ты видишь здѣсь, и ты будешь великъ предъ Богомъ и челоувѣки!» Изобразительный способъ ученія, употребляемый церковью, тѣмъ важнѣе и достоѣннѣе, что онъ есть способъ всеобщій, для всѣхъ и каждаго удобный и вразумительный. Здѣсь нужны только глаза, нужно немного вниманія и смысла, чтобы научиться весьма многому.

2. Способъ священныя дѣйствій. «Іереи, начинающіи божественныя пѣсни, внутрь священнаго алтаря,—говорить учитель церкви Симеонъ Солунскій,—первыя, яже при Бозѣ, образуютъ чины; діакони же и чтецы и пѣснопѣвцы средній чинъ небесныхъ являютъ; народъ же весь, право себе имѣя въ вѣрѣ, являетъ послѣдній чинъ; съ ними же не долѣветъ стояти или злодѣю, или иновѣрну: пѣсть бо общенія свѣта со тьмою. Аще же кто обратится къ свѣту, тогда пріять будетъ сущими отъ свѣта» (Таинств. Толков. Литург. Сим. Фессал., стр. 19). Поистинѣ служители алтаря Господня своимъ облаченіемъ и различными дѣйствіями являютъ намъ то образъ ангеловъ Божіихъ, повѣдающихъ тайнства горняго мѣра, то образъ пророковъ и апостоловъ, поучающихъ боговѣдѣнію, то образъ Самого Искупителя нашего, ходатайствующаго о насъ грѣшныхъ у престола Отца Небеснаго. Народъ праведный, благоговѣнно стоящій и молящійся въ храмѣ, изображаетъ чистыхъ духовъ безплотныхъ и души святыхъ въ церкви небесной; народъ грѣшный, съ поканіемъ повергающійся предъ алтаремъ, представляетъ падшій родъ челоувѣчскій, изъ праха вопіющій о помилованіи.

Священныя одежды, въ которыхъ являются предъ нами служители Господня, всѣ имѣютъ духовный смыслъ. Ибо иная изъ сихъ одеждъ, по толкованію богомудрыхъ учителей церковныхъ, показываетъ чистоту и святость служенія ангельскаго (стихарь и орарь); иная означаетъ благодать Всесвятаго Духа, ниспосылаемую свыше (енитрахиль); иная скрижали ветхаго и новаго завѣта (источники и скрижали архіерейскія); иная служеніе Спасителя нашего, которо-

Онъ совершилъ «во днѣхъ плоти Своея» (поясъ священническій); иная побѣда надъ смертію и негнѣніе естества нашего (набедренникъ); иная узы Испытателя и хламида Его (поручи и фелонь); иная представляетъ Господа нашего, подъяющаго на рамена Свои падшее челоѣчество, яко овча заблудшее (омофоръ).

Далѣе, видимъ частое движеніе въ нашихъ храмахъ. Уже ли трудно понять, что куреніе омиама церковнаго есть знакъ благодати Божіей, хотящей облагодухать насъ, знакъ усердныхъ молитвъ нашихъ, долженствующихъ возноситься ко престолу Вседержителя, яко кадило благовонное, яко дымъ непорочной жертвы Авелевой,—знакъ того, чтобы мы угодовляли самихъ себя въ волю благоуханія Господня? Видишь возженіе свѣтильниковъ, то умноженіе, то уменьшеніе свѣта. Развѣ это не есть видимый образъ того, что законъ Господень долженъ быть свѣтильникомъ очамъ нашимъ, что Евангеліе Христово есть единый истинный свѣтъ, просвѣщающій насъ на мрачномъ пути жизни, и что въ отсутствіе сего божественнаго свѣта владычествуетъ надъ всею землею тьма египетская? Видишь различные входы и выходы священнослужителей, измѣненіе одеждъ по временамъ, то отверстія, то заключенныя врата царскія. Развѣ въ сихъ дѣйствіяхъ мало поучительнаго для насъ? «Когда видиши отъемлемыя завѣсы во вратахъ алтаря,—говоритъ св. Златоустъ,—тогда помышляй, что разверзаются горнія небеса и снисходятъ ангелы» (Бесѣда 3 на Евр.). «Никтоже во оное время житейскіе помысли да иматъ, но, вся земная изъ мысли изрипуть и на небеса всего себе приложивъ, яко близъ самаго престола славы стоя и съ серафимами царя, тако всевятую пѣснь Богу славы и величества да возносятъ» (Бесѣда 4 о непостиж.).

Но для чего мнѣ исчислять всѣ дѣйствія и обряды церковныя, ежедневно совершаемыя предъ очами нашими? Довольно того, что всѣ сіи дѣйствія вообще и каждое особенно,—и въ цѣломъ, и въ малѣйшихъ подробностяхъ,—содержать въ себѣ важныя истины, всегда могущія, безъ всяка-

го труда съ нашей стороны, назидать насъ во спасеніе, и не только назидать, но и услаждать духъ нашъ святымъ веселіемъ. Ахъ, братіе возлюбленные, мы привыкли видѣть священнодѣйствія церкви точно такъ же, какъ привыкли равнодушно смотрѣть на великую красоту міра Божія; и потому они, можетъ статься, мало занимаютъ насъ, немногому поучаютъ и еще менѣе освящаютъ насъ. Впрочемъ, не по нашимъ вялымъ и отяжелѣвшимъ чувствамъ должно судить о величій и назидательности священнодѣйствій церковныхъ. Вспомните то время, когда наши предки, еще не просвѣщенные свѣтомъ Евангелія, въ первый разъ узрѣли богослуженіе церкви въ древней столицѣ православія—Цареградѣ. Какія чувства и мысли родились въ нихъ тогда? «Мы видѣли богослуженіе греческое,—говорили они,—и мы думали, что стоимъ на небесахъ. Намъ показывали много великолѣпнаго въ Римѣ; но то, что мы въ Константинополѣ видѣли, приводитъ умъ челоѣческій въ изступленіе». Что поразило ихъ такъ сильно и привело въ неизъяснимый восторгъ? Преимущественно священнодѣйствія церковныя; словъ они, вѣроятно, не понимали, потому что богослуженіе совершалось не на ихъ языкѣ. Вотъ до какой степени могутъ назидать и трогать одни дѣйствія церкви, безъ словъ. Между тѣмъ церковь старается учить не одними образами и дѣйствіями, но вмѣстѣ съ этими способами она мудро соединяетъ:

3. Словесный способъ общественнаго наставленія. Въ чемъ заключается этотъ способъ? Во-первыхъ, въ чтеніи, которому церковь дала два вида: чтеніе протяжное и чтеніе скорое. Протяжное чтеніе она опредѣлила для важнѣйшихъ уроковъ своихъ, каковы Паримія, Евангелія, Апостолы, извѣстныя молитвы, возглашаемыя іереями и диаконами. Чтеніе скорое допустила простымъ чтецамъ въ такихъ частяхъ своего богослуженія, которыя чаще другихъ повторяются. Можетъ быть, вы скажете, что сіе чтеніе бѣгло и невнятно, а потому и бесполезно для васъ? Правда, это великій грѣхъ для чтецовъ, если они читаютъ или «борзо

и неблагоговѣно, или дмяся и громогласуя». Но, съ другой стороны, не лѣнь ли и прихоть слушающихъ отучила церковныхъ чтецовъ отъ правильного и раздѣльнаго чтенія? Для кого читать внятно, когда нѣтъ внимающихъ? Развѣ мало такихъ, кои, присутствуя въ храмѣ, хотятъ не раздѣльнаго и смысленнаго чтенія, а—скорѣйшаго конца ему?

Во-вторыхъ, дабы уроки церковные, сообщаемые чтецемъ, не показались однообразными и утомительными, дабы они пріятнѣе дѣйствовали на душу и тверже сохранились въ памяти народа, церковь со своими чтеніями соединила священное пѣснопѣніе. О, какъ сладостно для истиннаго христіанина церковное пѣніе, какъ животворно для сердца и питательно для души его! Онъ не только въ храмѣ Божию умиленно слушаетъ, но въ домѣ своемъ молитвенно повторяетъ его; и въ радостяхъ, и въ горестяхъ домашнихъ онъ услаждаетъ себя одинокимъ воспѣваніемъ стиховъ церковныхъ; ими облегчаетъ свои труды и заботы житейскія, ими же освящаетъ и отдыхъ свой. Они для него и пѣснь, и молитва, и поученіе. Ибо, дѣйствительно, каждый стихъ церковный,—поютъ ли его или читаютъ,—есть и молитва, и поученіе вмѣстѣ; многіе изъ нихъ такъ поучительны и святы, что самые ангелы поютъ оныя на небеси. Кто причиною, если не всѣ назидаются пѣніемъ церковнымъ? Если вамъ кажется невыгоднымъ то, что во храмахъ поютъ одни учрежденные пѣвцы, а вы стоите, не участвуя своимъ голосомъ и языкомъ,—изучайте пѣніе церковное и пойте сами для себя въ домахъ своихъ, что воспѣвается въ храмѣ для всѣхъ. Впрочемъ, и не участвуя голосомъ, можно участвовать сердцемъ и умомъ въ пѣніи церковномъ. Къ сему-то участию приглашаетъ св. церковь, когда убѣждаетъ и молить всѣхъ насъ, да едиными усты и единымъ сердцемъ непрестанно славимъ Господа. Если вы опять скажете, что напѣвы церковные однообразны (однако вы не можете сказать, чтобъ они не были возвышенны, въ полной мѣрѣ церковно-изящны), то слушайте искусственное пѣніе, которое церковь для вашего услажденія охотно при-

няла въ часть своихъ богослуженій. И можно васъ увѣрить, что изъ всѣхъ возможныхъ пѣній самое лучшее, самое удовлетворительное для слуха и чувства есть именно это церковно-искусственное пѣніе, если только оно благоговѣно и благочинно выполняется. Словомъ, церковь употребила въ наилучшіе способы, чтобы свое общественное наставленіе сдѣлать не только спасительнымъ, но и священно-изящнымъ. Для очей она облекаетъ свои храмы и своихъ служителей приличнымъ благолѣпиемъ; для обонянія разливаетъ по временамъ благовонное куреніе еиміама; для слуха и чувства употребляетъ пѣніе, для ума чтеніе. Гдѣ, въ какихъ училищахъ свѣта найдете столько благочестиваго разнообразія? Гдѣ въ такой мѣрѣ и такъ стройно соединена святяня съ назиданіемъ, назиданіе со спасеніемъ, спасеніе съ духовною пріятностью?

Въ-третьихъ, наконецъ, я долженъ указать и на тотъ способъ церковно-общественнаго ученія, который толикое время употребляю для васъ,—на сказываніе проповѣдей церковныхъ. Пользу и достоинство сего способа вы можете сами оцѣнить; но нельзя умолчать, что онъ не всегда и не вездѣ достигаетъ той высокой цѣли, какую назначила ему церковь, ибо часто слышимъ упрекъ, что проповѣдь есть самая скучная часть богослуженія. Положимъ, что онъ, эти проповѣди, скучны для васъ и—увы, братіе мои!—можетъ быть, ничто столько не наскучило вамъ, сколько мой искусственный бесѣды! Но какой пріятности ожидаете вы отъ церковной проповѣди? Можетъ ли она быть пріятна, когда по свойству самыхъ истинъ, раскрываемыхъ ею, она необходимо бываетъ противоположна мірскому вкусу и господствующему духу времени; когда обязана постоянно бороться съ господствующими страстями, принятыми обычаями и правилами свѣта, не вездѣ христіанскими; возставать противъ заблужденій и любимыхъ привычекъ, осуждать грѣхи народные, возвѣщать суды Божіи, говорить истины, которыхъ міръ не любитъ? Вы сошлетесь на искусство проповѣдниковъ? Ахъ, кто не пожелалъ бы пріобрѣсть для васъ не только самый искусный языкъ человѣ-

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
<http://Lib.kdais.kiev.ua>

ческий, но даже языкъ ангельскій, чтобы слово церковное сдѣлать медоточнымъ для васъ, всюду побѣдоноснымъ и торжествующимъ! Но, Боже праведный, и служители Слова Твоего суть такіе же люди, какъ и всѣ: люди немощные, подверженныя частымъ грѣхопаденіямъ,—можетъ быть, худшіе изъ рабовъ Твоихъ, въ простотѣ сердца призывающихъ святое имя Твое. По беззаконіямъ нашимъ мы можемъ исповѣдывать предъ Тобою только свое недостоинство, а не умолять о дарѣ слова, который Ты ниспосылаешь достойнѣйшимъ.

Такъ, возлюбленные братіе, мы очень помнимъ грозное слово Псаломника, сказанное грѣшнымъ проповѣдникамъ: «Грѣшнику же рече Богъ: вскую ты повѣдаеши оправданія Моя и восприемиши завѣтъ Мой усты твоими? Ты же возненавидѣлъ еси наказаніе и отвергъ еси словеса Моя вспятъ» (Пс. 49, 16—17). Но мы не можемъ уклониться отъ обязанности, возлагаемой на насъ церковью. Не де похвалы намъ, когда благоиствуемъ; нѣтъ, нужда намъ надлежитъ, ибо въ словѣ Божіемъ объявлено горе бесѣдовникамъ, аще не благоиствуютъ (1 Кор. 9, 16). Вамъ кажутся тягостными нѣсколько минутъ, которыя вы захотите удѣлять на выслушаніе готоваго слова: думаете ли, что проповѣдникамъ охотнѣе говорить, нежели вамъ слушать? Думаете ли, что они безъ всякаго труда и самодовольные износятъ предъ вами слова свои? Нѣтъ, вы не знаете этихъ безпокойныхъ ночей, кои проводятъ они въ тяжкихъ изысканій и долгомъ размысленіи о томъ, что должно сказать вамъ; не знаете еще тягостнѣйшей работы надъ тѣмъ, какъ сказать! Вамъ неизвѣстна та жестокая борьба, которая возникаетъ въ нихъ между совѣстью, требованіемъ долга и яснымъ сознаніемъ своихъ недостатковъ всякій разъ, когда имъ нужно являться предъ вами; неизвѣстно то смущеніе и трепеть сердечный, съ которымъ они восходятъ на церковную кафедру. И, несмотря на все сіе, они, по требованію своего долга, восходятъ, почти всегда бывъ увѣрены, что ихъ ожидаетъ одинъ немумолимый судъ народа и осужденіе. А они, по крайней мѣрѣ, заслуживали бы хотя простое состраданіе!

Впрочемъ, не церковь виновна, если проповѣдники бы-

вають несильны въ словѣ и народъ не назидается. Знаемъ изъ Писанія, что Богъ во гнѣвѣ Своемъ иногда за грѣхи народа отъсылаетъ у него Своихъ пророковъ, не посылаетъ искусныхъ проповѣдниковъ. «Послю,—говорить,—гладь на землю, не гладь хлѣба, ни жажду воды, но гладь слышанія слова Господня. И обтекуть, ищуще словесе Господня, и не обратятъ» (Амос. 8, 11—12). Церковь же съ своей стороны сдѣлала все, чтобы научить и спасти насъ: предметы ученія назначила самые важныя, мѣста и времена самыя удобныя, способы самыя легкіе и всеобщіе, сообразныя съ силами и потребностями всѣхъ и каждаго. И мы вѣруемъ, что всѣ сіи принадлежности церковно-общественнаго воспитанія христіанъ не остаются тщетными по милосердію Господа нашего Иисуса Христа и по благодати Всесвятаго Утѣшителя Духа. Одно то уже, что христіане часто присутствуютъ во храмахъ Божіихъ, разливать сѣять Евангельскаго вѣдѣнія въ народъ, незамѣтно образуетъ умъ, сообщаетъ духъ христіанскій волѣ, развиваетъ благочестивое чувство и вкусъ къ вещамъ божественнымъ. Только сынъ беззаконія, человѣкъ совершенно безнравственный можетъ приходить въ храмъ Божій съ соблазномъ себѣ и другимъ и выходить изъ него безъ всякаго назиданія. Отъ чего да избавить всѣхъ насъ Господь и Богъ нашъ Иисусъ Христосъ, молитвами и ходайствомъ о насъ святыхъ церкви Своея, общей матери и учительницы нашей. Аминь.

БЕСѢДА ВОСЬМАЯ.

О томъ, что церковь есть мать наша по долгу храненія и промышленности.

(Сущи съ утреннихъ и вечернихъ молитвъ).

Намѣреваясь говорить о томъ, что церковь есть мать наша по долгу храненія и промышленности о насъ, я нахожусь, братіе возлюбленные, въ большомъ затрудненіи. Моему размысленію представляется такъ много предметовъ, что я не разберу, на чемъ остановиться и какой дать порядокъ моимъ бесѣдамъ, въ самомъ дѣлѣ, на какое событіе, важное или очень обыкно-

венное, въ жизни христіанина ни обрацу вниманіе, вездѣ срѣтаю церковь съ ея святыми попеченіями, съ ея промыслительными дѣйствіями во благо и спасеніе наше; вездѣ вижу я благочестивые обряды, которыми она встрѣчаетъ человѣка при его вступленіи въ свѣтъ, особенно при вступленіи въ міръ христіанскій, сопутствуетъ ему въ продолженіе цѣлой жизни, провожаетъ въ могилу и самую могилу содѣлываетъ жертвенникомъ, на которомъ изъ рода въ родъ творится молитвенная память о земномъ существованіи христіанина. Не заботясь о строгомъ порядкѣ бесѣдъ моихъ (вамъ какая нужда въ немъ?), я обращаюсь нынѣ къ тѣмъ попеченіямъ церкви, кои она оказываетъ утромъ и вечеромъ въ каждый день нашей жизни, и стараюсь изъяснить сущность утреннихъ и вечернихъ молитвъ.

1. Молитвы утреннія. «Вы все еще спите и почиваете»,—говорилъ Спаситель ученикамъ Своимъ, около полуночи совершая кровавый подвигъ въ саду Геосиманскомъ. Троекратно подходилъ Онъ къ нимъ, троекратно находилъ ихъ спящими и, какъ бы жалѣя нарушить покой друзей Своихъ, одинъ повергался на землю съ пламенною молитвою къ Отцу Небесному (Мат. 26, 39—44). Поистинѣ, братіе возлюбленные, сіи слова и сіи дѣйствія Господа нашего мы вполне можемъ отнести къ св. матери нашей церкви. Взвѣсивъ на насъ, какъ на дѣтей, безопасно покоющихся въ колыбеляхъ своихъ, она около всякой полуночи тихо старается пробуждать насъ гласомъ Искупителя: «Что спите? Воставше, молитесь, да не внидете въ напасть». Но, если мы спимъ и не хотимъ подняться отъ ложа нашего, то она со своими служителями и съ немногими бодрствующими сынами,—обыкновенно съ дряхлыми старцами,—удаляется въ храмы свои (какъ Господь удалялся въ садъ Геосиманскій) и тамъ совершаетъ полноту молитвы о насъ. Мы еще спимъ и почиваемъ, а она уже повторяетъ покаянные и поучительные псалмы Давидовы. Мы спимъ, а она, какъ бы съ сожалѣніемъ говоря о насъ: «Вы все еще спите и почиваете»,—уже многократно испрашиваетъ намъ въ молитвѣ Господней хлѣба насущнаго у Отца Небеснаго.

Не довольствуясь одними общими молитвами, за насъ приносимыми въ храмахъ, и вѣдая, что мы не все успѣшимъ тутъ, церковь предлагаетъ каждому изъ насъ, какъ младенцу, особую готовую пищу домашнюю,—предлагаетъ утреннія молитвы, назначенныя ею для домашняго употребленія нашего. Она желаетъ, чтобы первымъ нашимъ словомъ по пробужденіи было призваніе имени Всевѣтнаго Живоначальнаго Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа; чтобы первымъ нашимъ дѣйствіемъ было троекратное огражденіе себя крестнымъ знаменіемъ честнаго и животворящаго Креста Господня. Она старается, тотчасъ по встаніи нашемъ отъ сна, придать намъ чистоту ангельскую, поставить насъ въ ликъ силъ небесныхъ, и заставляетъ воспѣвать ангельскую пѣснь: «Святъ, святъ, святъ!» Но, какъ все мы далеки отъ чистоты и святости ангеловъ Божіихъ, мы, которые отходимъ ко сну грѣшными, а пробуждаемся отъ сна иногда еще грѣшнѣе, нежели какими уснули,—то церковь сперва заповѣдуетъ намъ благодарить Создателя нашего, что Онъ не погубилъ насъ со беззаконіями нашими, но по Своему обычному человѣколюбію и долготерпѣнію воздвигъ отъ одра и сна, и потому каждую молитву свою наполняетъ очистительными воплями покаянія, просвѣщенія и освѣщенія нашего. Такъ, въ иныхъ молитвахъ она заставляетъ насъ умолять Господа, чтобы Онъ Самъ очистилъ насъ отъ всякаго скверны плоти и духа и даровалъ намъ бодреннымъ сердцемъ и трезвенною мыслию всю настоящаго житія ночь прейти (Мол. 1 и 5); въ другихъ—чтобы Онъ, по нашемъ снѣ ночью, возсіалъ намъ день безгрѣшенъ (Мол. 2), просвѣтилъ наши мысли, очеса и умъ нашъ отъ тяжкаго сна лѣнності возстановилъ (Мол. 6); въ иныхъ—чтобы Онъ, даруя намъ новый день жизни, помогалъ намъ на всякое время во всякой вещи и избавлялъ отъ всякаго мірскаго злыя вещи (Мол. 3), сподобляя насъ всегда творить Его святую волю (Мол. 4). Уныніе, забвеніе, неразуміе, нерадѣніе почти всегда бываютъ причиною неисправной жизни нашей: церковь обращаетъ насъ къ Богоматери, да Она святыми Своими и всесильными мольбами отженетъ сіи и все другіе пороки (Мол. послѣд.), да разрѣ-

ссылаясь не на наши не-
дуги обфтованія, не на наши
завь и-милосердіе. «Ты, Мно-
го ради любви спель и вошло-
й грѣшникъ самъ отъ себя
«Если отъ дѣлъ спасешь ме-
не. Кто отважился бы оту-
дѣсто всѣхъ дѣлъ благихъ и
равосудіемъ? Церковь дастъ
отгій въ педрогахъ и Нездре-
взаяль: «Вѣруй въ Мя живь

одинъ день на землѣ. И въ субботу не работай, чтобы не истощи-
ты каждый день согрѣшаемъ, то какъ человекѣ, что и не какъ
человекѣ, а иногда «я горѣе скота». «Есть у насъ ежедневные
грѣхи вольные и невольные, вѣдомые и невѣдомые.
Есть грѣхи отъ юности и по юности, грѣхи отъ на-
уки злой, отъ наглства, отъ унынія. Мы должны бы со
страхомъ и благоговѣніемъ пронести имя Божіе; но мы еже-
дневно всеу призываемъ сіе святое и странное имя, либо ху-
лимъ оное въ помышленіи своемъ. Мы должны бы каждую ми-
нуту любить своихъ ближнихъ, какъ братій, обходиться со всѣ-
ми, какъ съ дѣлами Отца Небеснаго. Но что же мы дѣлаемъ,
какъ не ежедневно укоряемъ другихъ, клеветаемъ, гнѣваемъ-
ся, судимъ, уязвляемъ сердце при видѣ чужой доброты? Къ
намъ приходилъ несчастный за утѣшеніемъ, а мы еще больше

опечалили его. Приходилъ нищій за помощью—мы презрѣли его. Приходилъ смиренный за совѣтомъ—мы предъ нимъ развеличались, разгордѣлись, либо ему дали поводъ къ соблазну, либо сами, при взорѣ на него, помыслили развращеніе въ сердцѣ своемъ. Безгодно спали, неумѣренно употребляли пищу и питіе, предавались безумному смѣху; иногда становились на молитву, но умъ нашъ двигался о лукавствіи міра; иногда вовсе не радѣли о молитвѣ и произносили одни слова неподобныя; можетъ быть, цѣлый день провели въ злыхъ насмѣшкахъ надъ погрѣшеніемъ брата нашего, а забыли, что свои грѣхи у насъ безчисленные» (Мол. 3). Не такова ли точно исторія повседневной жизни нашей? Съ окончаніемъ каждаго дня оканчивается отдѣльная часть бытія нашего, и каждый вечеръ въ тайной книгѣ сердца нашего прибавляется особая мрачная страница. Мы не любимъ, иногда не умѣемъ читать сихъ плачевныхъ страницъ; но онѣ написаны въ совѣсть нашихъ, ихъ зрѣть правосудіе небесное, зрѣть св. церковь и при кончинѣ каждаго дня старается закрыть оныя отъ всевидящаго ока Божія. Потому-то она каждый вечеръ предлагаетъ намъ самыя трогательныя молитвы къ Богу Отцу, къ Богу Сыну, къ Богу Духу Святому,—молитвы очистительныя и покаянныя; потому-то заставляеть взывать ко Спасителю и Судіи нашему, чтобы Онъ каждому дню нашей жизни даровалъ конецъ благій и чтобы, не означая имени и дѣлъ нашихъ въ книгѣ судной, написалъ насъ «въ книгѣ животной» (Мол. 7, ст. 9).

Ночный сонъ, дарованный Господомъ въ успокоеніи немощи нашей, въ ослабленіе трудовъ многотрудныя плоти, и возсіяніе новаго дня для насъ церковь почитаетъ однимъ изъ великихъ чудесъ милосердія Божія къ намъ грѣшнымъ,—чудесъ славныхъ и ужасныхъ, «ихже нѣсть числа» (Утрен. Мол. 6). Но еще большее чудо она видитъ въ томъ, что великодаровитый и человеколюбивый Господь приводитъ насъ на конецъ того или другого мимолетнаго дня нашей жизни, тогда какъ мы лѣнны на угожденіе Безсмертному Царю и ничего добраго не дѣлаемъ. Дабы мы познали, какъ велико сіе ежедневное чудо милосердія Божія, церковь даетъ намъ необыкновенно трогательную, благодарную и вмѣстѣ очистительную молитву, сама какъ бы не находя словъ довлѣющихъ къ изъявленію нашей благодарности. «Что Ти принесу? Или что Ти воздамъ, великодаровитый Безсмертный Царю, щедре и человеколюбе Господи? Яко лѣнящася мене на Твое угожденіе и ничтоже благо сотворша привелъ еси на конецъ мимолетнаго дне сего, обращеніе и спасеніе души моея строя» (Мол. 4). «Миренъ сонъ и безмятеженъ даруй ми, ангела Твоего хринителя покрывающа и соблюдающа мя отъ всякаго зла: яко Ты еси хранитель душамъ и тѣлесемъ нашимъ» (Мол. 5). Умиленное зрѣлище представляетъ мать, которая съ нѣжною заботливостью готовить покойное и чистое ложе своему младенцу, закрываетъ его отъ свѣта, отъ безпокойныхъ насѣкомыхъ и шума людского; и, когда дитя уже спитъ, она все еще бодрствуетъ у колыбели его, молитвеннымъ словомъ и сердцемъ желая ему сна тихаго и отраднаго. Но, когда соображаю значеніе вечернихъ молитвъ, когда стараюсь проникнуть въ смыслъ ихъ,—нахожу, что самыя нѣжныя заботы земныхъ матерей о своихъ дѣтяхъ далеко не равняются съ попеченіями церкви о насъ грѣшныхъ; самыя лучшія ихъ желанія о мирномъ снѣ дѣтей все еще не такъ хороши, не такъ святы и возвышенны, какъ желанія церкви при нашемъ снѣ вечернемъ. Какъ трогателенъ образъ спящаго христіанина, начертанный въ вечернихъ молитвахъ церкви! Христіанинъ поживаетъ на ложѣ, а въ немъ поживаетъ сладчайшій Иисусъ, добрый Пастырь Своихъ овецъ. Его тѣлесныя очи покрыты сонною мглою, но его духъ озаряется немерцающимъ свѣтомъ Духа Святаго. Его умъ, во время бодрствованія, можетъ стать, забывавшій о Евангеліи, вс снѣ осіявается таинственнымъ лучемъ разумнія Евангельскаго. Его душа знаменуется любовью ко Кресту Искупителя, сердце—чистотою слова Господня, тѣло освобождается отъ страстей безстрастною страстію Пострадавшаго за насъ, мысль хранится Божественнымъ смиреніемъ Агнца Божія (Мол. 2). Сонъ его не только безмятеженъ, но и священъ, ибо у него отнять лукавый помыслъ видимаго сего житія (Мол. 4), удалено всякое мечтаніе и темныя страсти, укрощено стремленіе стра-

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
<http://Lib.kdais.kiev.ua>

тей, всей душѣ и тѣлу дарована благодатная ослаба (Мол. 6). Надъ нимъ простерть покровъ Пресвятыя Дѣвы и молитвы Угодниковъ Божіихъ (Мл. 8). У его лежа ношного бодрствуетъ ангель хранитель, блюдушій его отъ нападенія темныхъ силъ и отъ всякія иныя неподобныя вещи (Мол. 4, 5, 7, 10). Не есть ли это образъ того сна, какимъ могутъ почивать только благодатные сыны Божіи на ложи Отца Небеснаго?

Но грѣшнику ли почивать блаженнымъ покоемъ праведниковъ? Для кого скорѣе и внезапнѣе одръ можетъ сдѣлаться гробомъ, сонъ смертью, какъ не для грѣшника? Кому ужаснѣе послѣдній судъ Божій, какъ не тому, кто «зло творя не престааетъ»? Церковь знаетъ всю опасность нечаянной кончины, праведно могущей постигнуть насъ, въ нечаяннѣи лежащихъ; посему-то, приводя къ одру, она заставляетъ каждого изъ насъ съ недоумѣніемъ вопрошать Господа: «Неужели мнѣ одръ сей гробъ будетъ? Или еще окаянную мою душу просвѣтити днемъ?» Заставляетъ насъ въ землѣ и снѣ предусматривать истинный гробъ и смерть: «Вотъ гробъ мой предо мною, и смерть предстоитъ мнѣ». Сама какъ бы трепещетъ суда Божія за насъ и насъ заставляетъ признаться: «Суда Твоего, Господи, боюся и муки безконечныя ужасаюся». Прежде суда Божія заставляетъ насъ осуждать самихъ себя: «Знаю, о мой Боже, что я недостойнъ Твоего человеколюбія, а достоинъ всякаго осужденія и муки». Но и здѣсь, братіе возлюбленные, въ этомъ неложномъ откровеніи предсмертныхъ и предсудныхъ чувствъ нашихъ, въ этомъ правильномъ самоосужденіи нашемъ церковь отнюдь не хочетъ оставить насъ въ нечаяннѣи; напротивъ, чѣмъ ближе опасность, чѣмъ яснѣе наша увѣренность въ своемъ не достоинствѣ, тѣмъ болѣе она старается возбудить надежды въ насъ, заставляя каждого произносить спокойно и со всею преданностью: «Упованіе мое Отець, прибѣжище мое Сынъ, покровъ мой Духъ Святыи». Тѣмъ болѣе даетъ намъ христіанскаго дерзновенія, влагая въ уста наши сильныя слова св. Дамаскина: «Господи, или хочу, или не хочу, спаси мя. Аще бо праведника спасени ничто же веліе; и аще

чистаго помилуеша ничтоже дивно: достойни бо суть милости Твоя. Но на мнѣ грѣшномъ удиви милость Твою; о семь яви человеколюбіе Твое, да не одолѣетъ моя злоба Твоей неизглаголаннѣи благодати и милосердію». Поставляя насъ предъ ложемъ, на которое возлечь желаемъ, церковь заповѣдуетъ ограждать оное крестнымъ знаменіемъ, какъ питомъ неборимымъ; желаетъ духу нашему сообщить блаженное веселіе при мысли о животворящей силѣ Креста Господня. И когда наши вѣжды готовы сомкнуться, она говоритъ намъ послѣднее слово материнское: «Перекрестися и съ молитвою засни, помышляя день судный, како имаши предстати Богу».

«Мати Сіонъ речеть: человекъ и человекъ родися въ немъ, и Той основа и Вышній. Яко веселящихся всѣхъ жилище въ тебѣ» (Псал. 86, 5, 7),—съ умиленіемъ воспѣвали древніе израильтяне, взирая на свой возлюбленный Сіонъ. Не тѣмъ ли съ большимъ умиленіемъ мы, любезные братія, должны звать: о, мать наша святая церковь, новый Сіонъ Господа нашего Иисуса Христа! Поистинѣ всѣхъ веселящихся жилище въ тебѣ... Изъ ея материнскихъ нѣдръ мы родились; на ея материнскихъ рукахъ воспитываемся; подъ ея матернимъ кровомъ и храненіемъ мы встаемъ и засыпаемъ, дѣйствуемъ и покоимся. Она вездѣ съ нами и всюду за насъ. Аминь.

БЕСѢДА ДЕВЯТАЯ.

Попеченія церкви о жилищахъ христіанъ.

Одну изъ существенныхъ житейскихъ потребностей нашихъ составляетъ потребность имѣть себѣ пріютъ для жительства; важный, иногда и главный, вопросъ жизни нашей есть вопросъ: гдѣ жить? въ чемъ жить? Птица вьетъ себѣ гнѣздо, звѣрь ищетъ логовища: тѣмъ болѣе человеку необходимо кровъ и постоянное пристанище,—и онъ всегда ищетъ сего пристанища. Посмотрите, какъ весело лицо и ясны взоры того человека, который съ чистою совѣстью мо-

жетъ сказать: «У меня свой домъ, собственными трудами воздвигнутый». И наоборотъ, какъ грустенъ видъ и уныло сердце того, кто на вопросъ: «Гдѣ твой домъ?»—глухо отвѣчаетъ вамъ: «У меня нѣтъ его!» Прискорбно, а часто и ужасно, смотрѣть на слезы и вопли сиротъ, оплакивающихъ смерть своихъ родителей: не менѣе прискорбно взирать на семейство, по какому-либо случаю лишившееся своего пристанища. Ибо сирота, послѣ долгаго плача и слезъ, можетъ возвратиться въ родной уголь и успокоиться; семейству, лишенному крова, возвратиться некуда, кромѣ крова небеснаго. Потому-то Самъ Богъ угрожалъ евреямъ лишеніемъ домовъ, какъ однимъ изъ величайшихъ наказаній: «И будетъ,—говорилъ,—аще не послушаеши гласа Господа Бога твоего, хранить и творити вся заповѣди Его... придутъ на тя вся клятвы сія и постигнуть тя. Проклятъ ты во градѣ, и проклятъ ты на селѣ... домъ созиждеши, и не поживеши въ немъ» (Втор. 28, 15—16, 30).

Каковы бы ни были сіи и подобныя чувства челоуѣка къ родному крову, но св. церковь не только не противорѣчитъ имъ, напротивъ, употребляетъ всѣ зависящія отъ нея средства, чтобы дома и жилища наши сдѣлать сколько можно прочнѣе, удобнѣе и спокойнѣе. Отсюда ея Чины и Послѣдованія при созидаіи новыхъ храмовъ и обителей, новыхъ городовъ и селеній (не будемъ здѣсь распространяться о сихъ Чинахъ), особенно при созидаіи новыхъ домовъ. Она со своими трогательными обрядами и священнодѣйствіями спѣшитъ на помощь въ то время, когда христіанинъ 1) намѣревается основать домъ, 2) когда желаетъ вступить для жительства въ новопостроенный домъ, 3) предъ и во дни великихъ празднествъ своихъ и при всякомъ случаѣ, когда только живущіе въ домѣ захотятъ пригласить ее.

1 Чинъ основанія дома. Челоуѣкъ нерѣдко въ гордости своей, подобно царю вавилонскому, помышляетъ: «Нѣсть ли сей Вавилонъ великій, егоже азъ соградихъ въ домъ царства въ державѣ крѣпости моя въ честь славы моея (Дан. 4, 27)?» Но церковь лучше другихъ вѣдаетъ, что

сами собою мы ничего не можемъ соградить и что, если «не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи». По-сему она обращается съ пламенными моленіями къ Зиждителю всяческихъ о помощи хотящимъ созедать оный домъ. Она заповѣдуетъ служителямъ своимъ идти на мѣсто основанія дома съ освященною водою или освятить ее на самомъ мѣстѣ основанія. Гласомъ царя-пророка она каждого изъ присутствующихъ приглашаетъ взывать ко Господу: «Боже, въ помощь мою вонми! Господи, помози ми потщися!... Азъ же нищъ есмь и убогъ, Боже, помози ми: Помощникъ мой и Избавитель мой еси Ты, Господи, не закосни» (Псал. 69, 2, 6). Она, въ нѣкоторомъ отношеніи, сравниваетъ построение дома съ сотвореніемъ міра и умоляетъ Господа, чтобы Онъ, какъ при созидаіи неба и земли явилъ неизреченное могущество и премудрость, такъ и здѣсь показалъ Свою благость и силу въ пособіе начинающагося дѣла. «Дѣло рукъ нашихъ, къ славѣ Твоей начинаемое,—говоритъ,—Твоимъ благословеніемъ спѣшно исправи силою Твоею въ совершеніе скоро приведи» (Тропарь). «Боже Вседержителю, сотворивый небеса разумомъ и основаый землю на тверди ея, Создателю и Содѣтелю всѣхъ, призри на раба Твоего (имя строителя), изволившаго въ державѣ крѣпости Твоея, воздвигнути домъ въ жилище себѣ» (Молитва).

Она хочетъ, чтобы имѣющее воздвигнуться зданіе было твердо и непоколебимо, какъ храмина евангельская (Матѣ. 7, 24—25). «Утверди его,—взываетъ она,—на твердомъ камени и основай по Твоему Божественному евангельскому гласу, егоже ни вѣтръ, ни вода, ни ино что повредить возможетъ» (Молитва). Она повелѣваетъ, чтобы первое основаніе дому, полагалъ ея священнослужитель со знаменіемъ креста Господня и съ призваніемъ всемогнато имени Святыя Живоначальныя Троицы. «Основается домъ сей во имя Отца и Сына, и Святаго Духа». Мѣсто, вещество, работающихъ,—все относящееся къ новосозидаемому дому заповѣдуетъ она окроплять святою водою, дабы Господь все сохранилъ «отъ всякаго навѣта сопротивна», безъ вреда. Ахъ, братіе, если у насъ

есть сколько-нибудь вѣры и духа христіанскаго, можемъ ли здѣсь безъ трепета и восторга не воскликнуть съ патриархомъ Іаковомъ: «Страшно мѣсто сіе: нѣсть сіе, но домъ Божій, и сія врата небесная» (Быт. 28, 17)?

2. Чинъ благословенія новаго дома. Еще важнѣе и усерднѣе попеченія церкви бывають тогда, когда она желаетъ ввести христіанина въ новосозданный имъ домъ. Первое слово, которое она предписываетъ возгласить священнику Божію въ новой раминѣ, есть оное торжественное слово хвалы и благодаренія: «Благословенъ Богъ нашъ»... Первое украшеніе, которое увидите здѣсь, есть крестъ и Евангеліе Искушителя нашего, сосуды съ освященною водою и елеемъ и свѣщи горящія. Живо и трогательно пѣсню царя израильскаго церковь старается не только ободрить, но и усугубить радость будущихъ жильцовъ; говорить, что, живя съ помощію Вышняго, они будутъ жить въ новомъ домѣ своемъ, какъ въ кровѣ Бога Небеснаго; что имъ не опасны будутъ ни страхъ ночный, ни стрѣла, летящая во дни (Псал. 90). Она увѣряетъ, что со входомъ служителей Христовыхъ входятъ въ новый домъ святые ангелы Божіи (Тропарь). Она умоляетъ Господа Искушителя, чтобы Онъ Самъ новосозданному жилищу даровалъ то же спасеніе, какое принесъ въ домъ Закхеевъ; чтобы благословилъ его такимъ же обиліемъ, какое было въ дому Лавана съ пришествіемъ Іакова, въ дому Пентефрія съ водвореніемъ Іосифа, въ дому Аведариномъ съ внесеніемъ Кивота (Молитва 2-я). Она повелѣваетъ весь домъ и всѣ клѣтки дома паки окроплять святою водою, четыре главныя стѣны крестообразно знаменать св. елеемъ съ произнесеніемъ всеосвящающихъ словъ: «Благословляется сей домъ помазаніемъ святаго елея сего, во имя Отца и Сына и Святаго Духа». «Большая ради чести господину дому» она совѣтуетъ служителю алтаря прочесть Евангеліе о посѣщеніи дома Закхеева (Лук. 19, 1—10). Однимъ изъ самыхъ назидательныхъ псалмовъ даетъ наставленіе, какъ должно вести себя въ новомъ домѣ: «Преходящихъ въ незлобїи сердца моего посредѣ дому моего» (Псал.

100). Наконецъ, она всѣхъ приглашаетъ умолять Владыку жизни нашей, чтобы Онъ послалъ Своего ангела хранителя, стража новому дому, и хранилъ его отъ всякихъ бѣдствій. «Еще молимся,—говорить,—о еже низпослати благословеніе Свое на домъ сей и на раба Своего (имя хозяина), и на всѣхъ въ немъ благочестно жити хотящихъ, и послати имъ ангела Своего милостива, соблюдающа и сохраняюща ихъ отъ всякаго зла, и наставляюща къ дѣланію всѣхъ добродѣтелей и ко исполненію Святыхъ Христовыхъ заповѣдей, и о еже сохранить ихъ отъ глада, губительства, труса, потопа, огня, меча и нашествія иноплеменникъ, и всякія смертоносныя раны, и даровати имъ здравіе, и долгоденствіемъ оградити ихъ, и во всемъ угобзити, рцемъ вси: Господи, услыши и помилуй!».

«Труса, потопа, огня, меча»... Увы, братіе мои, отчего же мы такъ часто видимъ, что дома христіанъ съ такими усердными моленіями и заботливостью освященные церковью, пустѣютъ, какъ дома язычниковъ и невѣрныхъ, пожираются огнемъ, потопляются водою, падаютъ отъ колебанія земли, подвергаются всѣмъ возможнымъ бѣдствіямъ? Не изыскивайте причинъ: это оттого, что христіане часто наживаютъ дома и живутъ въ нихъ хуже язычниковъ. Когда нечестіе Іерусалима достигло крайней степени, тогда слышанъ былъ голосъ небесный: «Преждемъ отсель». И тогда пришло на Іерусалимъ всегубительство: и гладь, и огонь, и мечъ, и смертоносная язва, и нашествіе иноплеменниковъ,—и отъ города, нѣкогда возлюбленнаго Богу, не осталось камня на камнѣ. То же бываетъ съ городами и домами нечестивыхъ христіанъ. Думаете ли вы, что ангелъ Господень будетъ охранять такой домъ, въ которомъ хранятся сокровища, награбленныя татьбою, неправеднымъ судомъ, притѣсненіемъ невинныхъ, лживымъ вѣсомъ и мѣрою? Нѣтъ! «Преждемъ отсель»,—говорить неслышимо ангелъ Господень; и тогда въ этомъ несчастномъ домѣ поселяется, можетъ быть, столько же демоновъ-губителей, сколько есть въ немъ златницъ. Развѣ не часто огромные и крѣпкіе дома христіанъ похожи

бываютъ на вражки крѣпости среди мирной земли, въ которыхъ не найдеть пріюта безпріютный, не выпросить куска хлѣба голодный, не получить рубища нищій, къ которому нѣтъ приступа ни одному несчастливцу? И развѣ захочеть обитать въ такихъ домахъ охранительная благодать Божія? «Прейдемъ отселѣ!»—и тогда входитъ въ нихъ ангелъ истребитель, подобно тому какъ входилъ онъ въ дома египетскіе. «Сыне человѣчь,—говорилъ нѣкогда Господь пророку,—раскопай стѣну... и видѣшь беззаконія злая, яже творять сіи здѣ... и видѣхъ, и се, всякое подобіе гада, и скота, суетная гнушенія, и всякія куміры дому Израилева» (Иезек. 8, 8—10). Это изображеніе тѣхъ домовъ, въ которыхъ роскошь, сластолюбіе и плотоугодіе не имѣютъ никакихъ границъ; въ которыхъ крѣпки стѣны только для того, чтобы сквозь нихъ не видны были суетныя гнушенія и всякіе куміры страстей; глухи для того, чтобы изъ-за нихъ не были слышны клики неистовства, богохульства, женъ «плачущихся о Фаммузѣ» (тамъ же, ст. 14). Какой ангелъ рѣшится охранять двери подобныхъ домовъ, когда въ оныя страшно вступить и человѣку, сколько нибудь совѣстному? «Прейдемъ отселѣ, преидемъ!» Страшны суды Божіи въ «селеніяхъ грѣшничихъ!» Но церковь вѣдаетъ, какъ слабы и падки дѣти ея на грѣхъ. Потому-то она, дабы предотвратить гнѣвъ Господень, дабы напоминать христіанамъ о ихъ домашнихъ обязанностяхъ и дабы очистить дома, грѣхомъ оскверненные, не возбраняеть, кромѣ освященія новыхъ домовъ,—

3. Освящать по-временамъ старыя, въ которыхъ люди давно уже обитаютъ. Такое освященіе обыкновенно совершается тогда, когда оно особенно необходимо для тѣлесъ и домовъ христіанскихъ, т. е. во времена великихъ празднествъ церковныхъ. Отсюда видимъ служителей алтаря Господня, входящихъ въ жилища христіанъ въ праздники Рождества Христова и Св. Богоявленія, во дни Св. Четырдесятницы и Св. Пасхи, во время храмовыхъ праздниковъ и т. д. Крестъ и Евангеліе Господа, иконы праздниковъ Господнихъ, иконы великихъ угодниковъ

Божіихъ суть обычныя святыя явленія въ домъ христіанъ въ означенныя времена; молитвы и молебствія, кропленіе святою водою или освященіе оной на мѣстѣ суть обыкновенныя священнодѣйствія. Этого мало: не ограничиваясь уроченными временами, христіанинъ во всякое время, при всякомъ событіи—радостномъ или печальномъ—можетъ призвать служителей церкви въ свой домъ и совершить въ немъ молебеніе для его освященія. И этого не довольно: въ домѣ христіанина церковь дозволяетъ совершать не одни молебствія, но всѣ виды своего богослуженія, кромѣ божественной литургіи, всѣ великія таинства свои, кромѣ Евхаристіи и священства. Съ другой стороны, запрещая совершать литургію, церковь не возбраняеть, однакоже, при извѣстныхъ случаяхъ вносить въ каждый домъ христіанскій святѣйшее и всеосвящающее Тѣло и Животворящую Кровь Христову. Не трудно понять, что чадолюбивая мать наша взираеть на домъ христіанина, какъ на храмъ Божій, и даже прямо называетъ оный храмомъ: «Миръ Твой подаждь храму сему и милостивно благослови его»,—молить она Господа при освященіи каждаго новаго дома (Троп. 1).

Теперь можете ли вы что-либо придумать или вообразить, чего не предвидѣла бы и не предустановила церковь для блага и счастья вашихъ жилищъ, для утвержденія, для очищенія, освященія домовъ христіанскихъ? И послѣ ея священнодѣйствій какое вы имѣете право смотрѣть на свой пріютъ, какъ на мѣсто утѣхъ и наслажденій грѣховныхъ? Ахъ, какъ часто, входя и выходя, и пребывая въ дому своемъ, нужно вамъ повторять слова патріарха-пророка: «Странно мѣсто сіе: нѣсть сіе, но домъ Божій, и сія врата небесная!» И хотя они ваши дома собственные, но вы должны быть крайне осторожны въ отношеніи къ нимъ: не вносите и не выносите оттуда идоловъ Лавана—идоловъ скупости, зависти и неправды. Не сооружайте золотыхъ тельцовъ пустыни Аравійской—этихъ боговъ глупости и корыстолюбія, толико обыкновенныхъ межъ людьми. Не поставляйте истуканомъ Фаммуза—идоловъ сластолюбія и плотоугодія. Обитель, освя-

ценную церковь во имя Бога Праведного и Всемогущаго, не превращайте въ капище сквернаго бога Дагона. Хотя они ваши дома, но вѣдайте, что «есть Господь истинный на мѣстѣ семъ. Страшно мѣсто сіе: пѣсть сіе, но домъ Божій, и сія врата небесная». И оно не будетъ страшно, если живущіе на немъ будутъ жить со страхомъ Божиимъ. Оно будетъ пріятно и боголюбезно, какъ Божій рай, если обитатели онаго «во всёхъ путехъ своихъ» будутъ ходить предъ Богомъ, какъ ходилъ Авраамъ, отецъ вѣрующихъ; будетъ твердо и безопасно, какъ домъ Божій и врата небесная, если въ немъ всё дѣла будутъ совершаться въ присутствіи Господа; будетъ всёмъ обильно и безнуждно, если души и руки живущихъ будутъ обильны добротвореніемъ. Тогда о всёхъ домахъ христіанскихъ можно будетъ воспѣть ту же пѣснь благословенія, какая воспѣта была нѣкогда о домахъ Іаковлихъ: «Коль добри доми твои, Іакове, и кущи твоя, Израилю! Яко дубравы осѣняющыя и яко садіе при рѣкахъ, и яко кущи, яже водрузи Господь, и яко кедріи при водахъ» (Числ. 24, 5—6). «И не будетъ труда во Іаковѣ, ниже узрится болѣзнь во Израили: Господь Богъ его съ нимъ, слава царская на немъ» (Числ. 23, 21). Аминь.

БЕСѢДА ДЕСЯТАЯ.

Попеченія церкви о жизненномъ продовольствіи христіанъ.

(Священнодѣйствія церкви надъ водою).

«Начало всякія потребности въ житіе чело-
вѣку: вода и огонь, и желѣзо, и соль, и семі-
даль пшеницы, и млеко, и медъ, кровь проз-
дова и масло, и риза» (Сирах. 39, 32).

Со священнымъ чувствомъ уваженія и благодарности взираемъ мы на добрую мать, когда она прилагаетъ нѣжнѣйшую заботливость о здоровьи и довольствіи своего дитяти, когда сама очищаетъ и украшаетъ всё сосуды, которыми подается пища малюткѣ, сама осматриваетъ сію пищу и питіе, сама напередъ отвѣдываетъ ихъ, придумываетъ, старается угадать и выбрать, что пріятнѣе и полезнѣе для неопытнаго ребенка. Отчего же мы

часто бываемъ такъ холодно къ дѣйствіямъ и попеченіямъ святой матери нашей церкви, которая она постоянно прилагаетъ о нашемъ здоровьи, о нашей жизни и жизненномъ продовольствіи? Что значатъ заботы земныхъ матерей предъ святою и богопросвѣщенной заботою церкви о всякой вещи, не только необходимой для насъ, но даже пріятной и полезной для нашего существованія! Естественная мать осматриваетъ вещи земными глазами, отвѣдываетъ земнымъ вкусомъ; облагодатствованная мать наша на все взираетъ, такъ сказать, сквозь ско Божественное, на всякую вещь желаетъ положить печать благословенія небснаго. Воздухъ, которымъ дышемъ, вода, которую пьемъ, земля и огонь, произведенія земли, употребленіе животныхъ, искусства и ремесла, всякія честныя предпріятія, которыми челоѣкъ можетъ не только пропитать, но и обогатить себя и другихъ въ быту семейномъ и гражданскомъ,—все это церковь старается облагодатствовать, всему сообщить значеніе высшее, всякому явленію и дѣйствію придать особенную животворность призваніемъ Святаго Духа, Господа Животворящаго. Отсюда ея чины и послѣдованія при освященіи воды. Различные виды богослуженія церковь употребляетъ для освященія воды—стихию столь обыкновенной для насъ и столько необходимой для поддержанія жизни нашей. Такъ, а) желаетъ ли христіанинъ имѣть особый источникъ для одного своего дома, или общій для многихъ домовъ,—церковь заповѣдуетъ своимъ служителямъ спѣшить на то мѣсто, гдѣ предполагается устройство новаго студенца, и пламенною молитвою ко Господу вызвать изъ нѣдръ земли воду сладкую и обильную. «Какъ древле,—говоритъ она Богу Всесильному,—рукою Моисея отъ сухаго камне даровалъ Ты теци воднымъ потокамъ и жаждущія люди Твоя напоилъ, такъ и нынѣ, Владыко всего, услыши моленіе насъ, недостойныхъ рабовъ Твоихъ, и даруй намъ воду на семь мѣстѣ, сладкую же и вкусну, довольну убо къ потребѣ, невредительную же ко пріятію» (Молитва о копаніи кладязя).

б) Если источникъ готовъ и совершенно устроенъ, церковь заботится о томъ, чтобы освятить и облагодатствовать откры-

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
http://Lib.kdais.kiev.ua

гую въ немъ воду; напоминачіемъ древнихъ чудесъ Божіихъ надъ водою тщится не только умолишь, но и убѣдиль Звждителя всяческихъ, да ниспошлетъ Свое благословеніе на новый студенецъ. «Сотворишь небо и землю,—взываетъ она,—Ты создалъ и воду; Твой Духъ носился вверху ея при началѣ міра. Твое слово собрало воды въ собраніе едино (Быт. 1, 2, 9). Ты посылаешь источники въ сухихъ и непроходимыхъ дебряхъ и проводишь воды посрединѣ горъ. Ты и нынѣ низпосли благословеніе Твое небесное на воду сію, въ студенцѣ семь сушую; отжени отъ нея всякую сопротивную дѣтель; отыми всякую горестъ и сланость, и безчадство, и благослови и освяти ю, и услади» и проч. (Чинъ благословенія новаго кладязя).

в) Въ первый день августа, при началѣ поста Пресвятыя Богородицы, въ память всечестнаго Ея успенія, вы видите церковь Божію, во всемъ торжествѣ и благолѣпнѣи исходящую изъ своего обыкновеннаго святилища—изъ храма—и грядущую на рѣчки, на общественныя водотечи и водохранилища. Для чего? Церковь знаетъ, что изъ этихъ водохранилищъ употребляете воду вы и сынове ваши, и скоти ваши (Іоан. 4, 12); что сею же водою вы поливаете травы на огородахъ, деревья въ садахъ, въ ней измываете себя и ризы ваши. Дабы стихію, имѣющую столь обширное употребленіе въ жизни человѣка, содѣлать водою благословенія небеснаго, церковь совершаетъ надъ нею одинъ изъ величественнѣйшихъ, глубоко-трогательныхъ и умиленныхъ обрядовъ своихъ—«Послѣдованіе малаго освященія воды», молясь и вопія крѣпкимъ гласомъ «о еже освятитися водамъ симъ силою и дѣйствіемъ и наитіемъ Святаго Духа; о еже нисходити на воды сія очистительному пресущныя Троицы дѣйству; о еже быти водѣ сей цѣлительной душъ и тѣлесъ и всякія сопротивныя силы отгнательной», и прочее (Ектен.). Поскольку же христіанину потребно освященіе и благословеніе небесное не на одинъ день, а на всѣ дни и часы жизни, то церковь допустила своему обряду «малаго освященія воды» самое обширное употребленіе. Она совѣтуетъ совершать оный въ первый день каждаго мѣсяца надъ общественными источниками, рѣчками и озерами; его можно совершать въ храмѣ Божіемъ надъ

сосудомъ съ водою во всякое время, когда потребуютъ обстоятельства; можно совершать на поляхъ, въ садахъ и въ гумнахъ; можно совершать въ каждомъ домѣ христіанскомъ. Однимъ словомъ, во всякое время и во всякомъ мѣстѣ можно совершать сей святыи и спасительный обрядъ.

г) Еще возвышеннѣе, величественнѣе и, можно сказать, святѣе «Послѣдованіе великаго освященія воды», совершаемое въ навечеріи и въ самый праздникъ Богоявленія Господнихъ. Воспоминая Крещеніе Господа во Іорданѣ, «да, водное естество освятить, Безгрѣшный путесотворить намъ, еже водою въ душомъ пакы рожденіе, и къ первому насъ устроити рожденію» святая церковь умоляетъ Господа всеми чудесами Его, славы и славы Его, всемъ величіемъ Божества, всею предѣльностью естества Его—пріити и освятить воду для пользы, пользы и счастья возлюбленныхъ дѣтей ея. «Како порази ты теленъ, высокъ и божественъ голосъ ея, которымъ она возглаголюетъ Господа съ небесе на земныя воды наши! «Велій еси, Господи,—воплетъ она,—и чудна дѣла Твоя, и ни едино же слово довольно будетъ къ пѣнію чудесъ Твоихъ! Твоею бо волею отъ небытія въ бытіе привелъ еси всяческая: Твоею державою содержиши тварь и Твоимъ промысломъ строиши міръ; Тебе трепещутъ умныя силы вся; Тебе поетъ солнце; Тебе славить луна; Тебе присутствуютъ звѣзды; Тебе слушаетъ свѣтъ; Тебе трепещутъ бездны; Тебѣ работаютъ источники. Ты простерлъ еси небо, яко кожу; Ты утвердилъ еси землю на водахъ; Ты оградишь еси море пескомъ; Ты къ дыханіемъ воздухъ изліялъ еси. Ангельскія силы Тебѣ служатъ; Архангельскія лица Тебѣ кланяются. Богъ сый неописанный, безначальный же и неказанный, Самъ убо Человѣколюбче Царю, пріиди и нынѣ наитіемъ Святаго Твоего Духа и освяти воду сію» (трижды). Для чего «освяти»? Для того, чтобы она получила «благодать избавленія, благословеніе Іорданово», чтобы она была «нетлѣнныи источникъ, недуговъ исцѣленіе, ко очищенію душъ и тѣлесъ, ко освященію домовъ и ко всякой пользѣ изрядна».

Что священнодѣйствіе и молитвы церкви надъ водою Богоявленія Господнихъ, которую она именуетъ «великою агіасмою»,

бываютъ сильны предъ Господомъ и чудодѣйственны, непрекаемымъ доказательствомъ служить самая эта агіасма. Еще святой Златоустъ въ слухъ всѣхъ говорилъ, что вода святыхъ Богоявленій въ продолженіи, многихъ лѣтъ остается нетлѣнною, бываетъ свѣжа, чиста и пріятна, какъ будто бы сію только минуту была почерпнута изъ живого источника. Вотъ чудо благодати Божіей, которое и нынѣ можетъ всякій видѣть и повѣрить собственнымъ опытомъ, если только онъ способенъ хоть чему-нибудь вѣрить. Церковь, совершенно зная присутствіе всеосвящающей силы Божіей въ агіасмѣ, повелѣваетъ употреблять ее при очищеніи разныхъ вещей, чѣмъ-либо оскверненныхъ.

1) «Вся убо чиста чистымъ» (Тит. 1, 15),—говоритъ слово Божіе. Но, по слабости природы, по чувству гнушенія, мы часто не можемъ принимать воду изъ такого источника, въ который впадо что-либо по нашему мнѣнію нечистое. Дабы помочь намъ въ этой нуждѣ, церковь опредѣлила «Чинъ» благословенія и очищенія оскверненнаго кладезя». Въ семъ «Чинѣ» она; припоминая всемірный потопъ, когда шель дождь сорокъ дней и ночей, повелѣваетъ вычерпать изъ кладезя сорокъ кадей воды, покадить оный, влить туда «воду святыхъ Богоявленій крестовидно трижды» и чести трогательныя молитвы освященія. Она вопіетъ ко Господу силь, «вся добра зѣло сотворшему», чтобы Онъ, какъ при Моисеѣ горькую воду въ сладость претворилъ и вредныя воды при Елѣсеѣ солю исцѣлилъ,—такъ и теперь, «списходя несовершеннѣй мысли нашей и немощи помышлений», Самъ сый Человѣколюбець, очистилъ воду сію отъ всякія скверны и освятилъ ее Духомъ Святымъ, «во еже быти ей чистѣй причащающимся изъ нея». Она предписываетъ, чтобы священникъ ея прежде всѣхъ отвѣдалъ очищенную воду и своимъ опытомъ увѣрилъ другихъ въ ея безвредности.

2) Въ сосудъ, наполненный какимъ-либо напиткомъ, напримеръ, виномъ, елеемъ, медомъ и проч., впадо опять что-нибудь нечистое, и вы не можете употреблять оскверненное вещество. Чтобы оно не погибло у васъ напрасно, церковь опредѣлила свой «Чинъ», бываемый, аще случится чesому скверному или

нечистому ново впасти въ сосудъ вина», и проч. И здѣсь она повелѣваетъ вливать воду святыхъ Богоявленій крестовидно трижды; и здѣсь она устами священнослужителя своего молится ко Господу: «Самъ благослови вино сіе или елей (или ино что), Твоею благодатию и лянїемъ святыхъ воды всякую скверну или сумнѣніе отъ впадшаго въ оны гада кознію лукаваго отжени отъ мысли рабовъ Твоихъ, во еже быти всѣмъ употребляющимъ е въ веселіе, давай всѣмъ изъ него причащающимся во освященіи». И здѣсь она предписываетъ, чтобы ея служитель прежде самъ вкусилъ, въ удостовѣреніе другихъ, а потомъ давалъ отвѣдывать «дому-господиномъ».

3) Еще: въ сосудъ, наполненный какою-либо снѣдью, напримеръ, пшеницею, мукою изъ другихъ сѣмянъ, пицею изъ животныхъ, изъ овощей, впадо какое-нибудь нечистое животное. Вы гнушаетесь снѣдью, боитесь сами оскверниться ею. Не бойтесь! Повѣдайте церкви; ея служитель окропитъ снѣдь святою водою, очиститъ молитвою, которую церковь положила «надъ пшеницею осквернишеюся или мукою, или видомъ нѣкимъ». Онъ возопіетъ ко Господу: «Господи Боже нашъ, Иже въ смотрѣніи Твоемъ, еже по плоти, повелѣвый не входящимъ (въ уста) сквернити челоуѣка, но вся чиста быти чистымъ, Владыко, состраждаай немощемъ нашимъ, благослови пшеницу сію (или другую снѣдь) Твоею благодатию и челоуѣколюбіемъ, благословеніемъ и окропленіемъ воды сея, о имени Твоемъ освященныя, и всякую скверну или сумнѣніе отъ впадшаго въ ню нечистаго кознію діаволею отжени отъ мысли рабовъ Твоихъ и даждь имъ надежду, яже въ Тя, и увѣреніемъ Твоихъ щедротъ сея причаститися, во благодареніе святаго Твоего имени, неосужденнымъ сохранитися».

4) Сосудъ пустой, ничѣмъ не наполненный, чѣмъ-либо оскверненъ. Дешевъ или дорогъ, великъ или малъ этотъ сосудъ, по вамъ жаль покинуть его. Какъ ни маловажно, повидимому, это приключеніе, но церковь изъ любви къ вамъ и ради вашего спокойствія не оставила и онаго безъ вниманія. «Подобаетъ,—говоритъ она,—измыти осквернишійся сосудъ и, влагаемъ святой водѣ крестовидно, глаголати и молитву сію: Господи Боже

нашъ, Боже Святе, освяти сосудъ сей освятительнымъ Твоимъ напитіемъ и очисти и еже быти въ службу рабовъ Твоихъ нескверну», и проч. («Молитва надъ сосудомъ осквернившимся»).

Но для чего я исчисляю церковныя священнодѣйствія, совершаемыя надъ водою, и указую на употребленіе сей воды, когда святая матерь наша дала право каждому христіанину и каждаго убѣждаетъ, чтобы онъ самъ, при всякомъ случаѣ, освящалъ свою воду знаменіемъ честнаго и животворящаго Креста Господня, призваніемъ всемогнутаго имени Господа Иисуса Христа и всесвятаго имени Святыя Животворящія Троицы—Отца и Сына, и Святаго Духа? Развѣ это знаменіе и это великое имя не можетъ освятить не только чашу воды, но и всю вселенную?

Послѣ сего, соображая всѣ дѣйствія и наставленія церкви о употребленіи благотворной стихіи, рѣшительно можно утверждать, что въ цѣломъ мірѣ христіанскомъ нѣтъ ни одной горсти воды, ни одной капли росной и дождевой, которая не была бы освященна, духовно оплодотворена молитвою, облагодатствована и, слѣдственно, которая не была животворна и спасительна для человѣковъ и скотовъ, и птицъ, и прозябеній земли. Когда путникъ, утомленный жаждою, обрѣтаетъ свѣжую и прохладную воду, онъ съ умиленіемъ говоритъ о ней: «Благодать Господня!» Когда земледѣлецъ видитъ росу небесную или дождь ранній и поздній, благовременно орашающій ниву его, онъ также съ молитвою произноситъ: «Благодать Господня!» И въ словѣ Божіемъ вода чаще всего служитъ символомъ благодати Господней. Ахъ, братіе мои, если бы мы всегда поступали такъ, какъ учить насъ церковь и слово Божіе святое, тогда благодатныя дары Святаго Духа постоянно изливались бы на насъ въ такомъ изобиліи, какъ весеннія воды; тогда каждый источникъ былъ бы для насъ источникомъ исцѣленія отъ недуговъ тѣлесныхъ и душевныхъ, каждая чаща воды служила бы очищеніемъ и просвѣщеніемъ.

А что же мы почти ежедневно видимъ и слышимъ на опытъ? вмѣсто исцѣленія—тяжкіе недуги отъ воды; вмѣсто живота—смерть отъ воды; вмѣсто спасенія—разрушеніе и опустошеніе отъ воды. Идетъ христіанинъ на рѣку мыться—и утопа-

еть; переправляется черезъ воду ради какой-нибудь житейской надобности—и погрязаетъ въ волнахъ; разгоряченный трудомъ или неистовою забавою пьетъ прохладную воду для утоленія жажды—и вмѣстѣ съ нею вливаетъ тяжкій, иногда смертельный недугъ; иногда одинъ неосторожный глотокъ воды мгновенно убиваетъ неосторожнаго; иногда проливный дождь и градъ опустошаетъ поля и луга, обиваетъ незрѣлыя плоды и колосья. Когда рѣки воздвигаютъ гласы своя, Господи (Псал. 92, 3), тогда отъ ихъ шумныхъ голосовъ, отъ ихъ широкаго и бурнаго стремленія ниспровергаются дома христіанъ, тонуть города и селенія, гибнетъ трудъ и работа многихъ тысячъ народа. Отчего все это, Боже мой? Неужели молитвы церкви Твоей не сильны надъ яростью влажной и по естеству своему спокойной стихіи? Когда Богъ намѣревался наказать первый міръ водою, тогда Онъ говорилъ Ною: «Время всякаго человѣка прииде предъ Мя, яко исполнися земля неправды отъ нихъ: и се, Азъ погублю ихъ и землю, наведу потопъ, воду на землю, погубити всяку плотъ, въ нейже есть духъ жизни подъ небесемъ; елика суть на земли, скончакотся» (Быт. 6, 13, 17). Причину всемірнаго потопа можно приложить если не ко всѣмъ, то, по крайней мѣрѣ, ко многимъ потопленіямъ частнымъ. И неужели вы думаете, что Богъ и Его святая церковь обязаны непрестанно творить чудеса для спасенія нечестивыхъ, которые растлѣваютъ своими неправдами себя, растлѣваютъ землю, воду и воздухъ? Впрочемъ, церковь такъ чадолюбива, что установила особенныя заупокойныя службы, въ которыхъ пламенно молится, между прочимъ, о вѣчномъ покоѣ и спасеніи тѣхъ несчастныхъ христіанъ, коихъ постигла внезапная и напрасная смерть отъ воды. «Яже покры вода,—вопіетъ она къ Богу милосердному,—вѣрныя, Милостиве, въ части учини праведныхъ». «Отъ четырехъ конець, Господи, приемай вѣрныя усопшыя, въ мори или въ рѣкахъ, источницѣхъ или езерѣхъ вся упокой» (Трїодъ постная. Служб. Суббот. мясопуст. и Суббот. Пятидесятницы. Канон. пѣсн. 1, троп. 3; пѣсн. 2, троп. 2).

Не станемъ, возлюбленные братіе, изслѣдывать суды Божіи о смерти и пагубѣ, приключоющейся отъ воды: они неизслѣ-

димы. Не станемъ удивляться и тому, что вода, съ толикимъ тпчаніемъ, съ толико усердными мольбами освящаема церквою, не всегда спасаетъ, не всѣхъ исцѣляетъ. Что здѣсь удивительнаго, когда и святѣйшее таинство Евхаристіи, Самое Пречистое Тѣло, Самая Честная Кровь Искупителя многимъ служить не во спасеніе, но въ судъ и осужденіе? «Ядѣй бо и пійи недостойнѣ судъ себѣ ясть и пьетъ» (1 Корин. 11, 29). Будемъ паче и прежде всего стараться о чистотѣ души, какъ чиста свѣжая вода, о свѣтлости помысловъ и дѣяній, какъ свѣтла хорошая вода. И при каждомъ прикосновеніи къ водѣ будемъ обносить въ умѣ и въ сердцѣ сильное слово молитвы церковной къ Богу: «Ты еси Богъ нашъ, Иже водою и Духомъ обновивый обетпавшее грѣхомъ естество наше. Ты еси Богъ нашъ, водою потопивый при Нои грѣхъ. Ты еси Богъ нашъ, разразивый камень въ пустыни, и потекоша воды, и потоцы наводнишася, и жаждущія люди Твоя насытивый. Ты еси Богъ нашъ, Иже водою и огнемъ премѣнивый Илию Израиля отъ прелести Вааловы. Самъ и нынѣ, Владыко, освяти воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ. Дажь же всѣмъ прикасающимся ей и причащающимся, и мажущимся ею освященіе, здравіе, очищеніе и благословеніе». Аминь.

БЕСѢДА ОДИННАДЦАТАЯ.

Моленія церкви о благоустроеніи воздуха и огненной стихіи.

«Господи Боже нашъ, Источниче жизни и безсмертія, Свѣте отъ Свѣта, пришедый въ міръ, еже просвѣтити его, Ты реклъ еси въ началѣ дней изъ тьмы возсіати свѣту; Ты, отъ четырехъ стихій тварь сочинивый, четырьмя времени кругъ лѣта вѣначалъ еси и къ дыханію человековъ воздухъ изліялъ еси. Тебе поетъ солнце, Тебе слушаетъ свѣтъ. Ты въ купинѣ огненнѣй благоволилъ явитися возлюбленному паче всѣхъ рабу Твоему Моисею. Ты столпомъ огненнымъ въ пустынѣ предводилъ еси древняго Израиля. Твой Духъ Благій почилъ на апостолѣхъ въ видѣ огненныхъ языкъ. Тобою изначала созданы быша огонь и вода, и воздухъ благимъ во благое, злымъ же и нечестивымъ въ мечь (Сирах. 39, 31—37). Ты повелѣлъ устами царя-про-

река Твоего, да хвалить Тя, Господи, огонь, градъ, снѣгъ, голоть, духъ бурень, творящая слово Твое (Псал. 148, 7—8). Твой пречестный Крестъ на воздухѣ явился первому царю христіанскому святому равноапостольному Константину Великому. Твою Пречистую Матерь Преподобную Владычицу нашу и Приснодѣву Марію святыи Андрей видѣлъ стоящую на воздухѣ съ ликами святыхъ ангеловъ, пророковъ, апостоловъ и мучениковъ, молящуюся за родъ христіанскій и освящающую міръ божественнымъ покровомъ своимъ»...

Такъ, братіе возлюбленные, церковь помнитъ древнія чудеса Божіи, сотворенныя Владыкою міра во огни и воздухѣ; вѣдаетъ также какъ благотворное, такъ и губительное на насъ дѣйствіе сихъ премудро устроенныхъ стихій, которыя въ иное время являются тихи и послушны, подобно другу-кормителю, въ другое—бурны и неукротимы, подобно свирѣпому врагу-истребителю. Посему она простираетъ свои моленія ко Господу о томъ, чтобы Онъ, Милосердый, устроилъ и располагалъ и огонь, и воздухъ во благо живота и дыханія нашего.

1. Воздухомъ пользуется человекъ гораздо чаще, нежели другою какою стихією: нѣсколько минутъ, проведенныхъ безъ воздуха, могутъ умертвить человека. Основываясь на этой потребности великой, усердная мать наша церковь молится гораздо чаще, хотя и короче, о правильномъ состояніи воздуха, нежели прочихъ вещей. Она не положила особеннаго чина и послѣдованія, не назначила опредѣленныхъ временъ для освященія атмосферы, въ которой мы постоянно вращаемся, какъ рыбы въ водахъ. Зато она заповѣдала своимъ священнослужителямъ постоянно приглашать насъ къ пламенной молитвѣ о благополучномъ теченіи воздуха. При всѣхъ видахъ богослуженія, ежедневно и многократно въ день, и вечеромъ, и утромъ, вы услышите усердное воззваніе церкви ко Господу, Владыкѣ жизни и дыханія нашего, «о благоустроеніи воздуха, о изобиліи плодовъ земныхъ»... Съ другой стороны, умоляя Господа о благоустроеніи воздуха, церковь показываетъ намъ, что благорас-

творенный воздухъ есть не только необходимая потребность, но и одно изъ лучшихъ наслажденій земнаго бытія нашего. И не такъ ли это, братіе мои, на самой вещи? Когда человѣкъ бываетъ особенно здоровъ и веселъ? Большею частью тогда, когда свѣжъ, чистъ и благорастворенъ воздухъ. Чего ищеть утомленный суетами жизни? Спѣшить покинуть свои дѣла и успокоиться подъ тѣнью дерева, насладиться вѣяніемъ прохладнаго вѣтерка. Куда стремится человѣкъ работающій? Кончивъ занятія, онъ оставляетъ мастерскую и выходитъ подъ открытое небо дышать чистымъ воздухомъ. Больной, разслабленный недугомъ просить свѣжаго воздуха и пьетъ оный своимъ дыханіемъ, какъ воду изъ цѣлѣбнаго источника. Поистинѣ, что благодать Господа для духовной природы нашей, то благорастворенный воздухъ для природы тѣлесной. Посмотрите на эти огромные города и пышные чертоги богачей, наполненные всѣми родами блеска, великолѣпія, удовольствій,—вы подумаете, что тамъ живетъ сама радость и наслажденіе и вы оттуда ни за что не вышли бы, какъ изъ рая земного. А между тѣмъ въ ясную погоду, при благорастворенномъ воздухѣ вы найдете самые веселые, сияющіе золотомъ и разными украшеніями дома пустыми, а ихъ обитателей—въ саду, на свѣжемъ воздухѣ. Въ весеннее прекрасное время люди знатные оставляютъ душные города и отправляются въ загородные дома, въ деревни,—вообще туда, гдѣ больше чистаго и живительнаго воздуха. Не явно ли, что наслажденія однимъ чистымъ воздухомъ небеснымъ не могутъ замѣнить никакія наслажденія искусства и прихоти свѣтской? О, какъ же часто должны мы, по гласу церкви, умолять Господа о благораствореніи воздухонъ! Какъ усердно должны благодарить святую мать нашу за то, что она даруетъ намъ молитву, и побужденія къ молитвѣ о правильномъ движеніи атмосферы! И какъ глубоко надобно намъ изучить мудрое слово великаго учителя церкви св. Григорія Назіанзина, что о Богѣ должно вспоминать чаще, нежели дышать! Ибо, что такое ежемгновенное, непрерывное вдыханіе свѣжаго воздуха въ себя, если не новая, непрерывно повто-

ряющаяся милость Божія къ намъ? Что каждое живое духовеніе наше, если не видимый знакъ постояннаго, самаго ощутительнаго присутствія силы Божіей въ насъ и съ нами? «Гласъ хлада тонка и тамо Господь»,—говоритъ Самъ Господь о Своемъ явленіи Святому пророку Іліи (3 Цар. 19, 12). «Гласъ хлада тонка»—воздухъ легкій, прохладный, «и тамо Господь», прохлаждающій знойное поприще бытія нашего. «Гласъ хлада тонка»—воздухъ чистый и пріятный, «и тамо Господь», Духъ Животворящій и услаждающій насъ Своими дарами благодатными. «Гласъ хлада тонка»—воздухъ свѣжій и благоухающій, «и тамо Господь», любящій, милующій и увеселяющій насъ, возлюбленное созданіе Свое. И, сколько кратъ мы вдохнемъ въ себя этотъ благорастворенный воздухъ, столько же кратъ должны благоговѣнно повторять себѣ: «Глаго Господь, тамо Господь!»

2. Но воздухъ не всегда бываетъ благорастворенъ и животочивъ. Часто слышимъ ужасные громы, отъ которыхъ земля трясется и трепещеть; видимъ молніи, разбивающія самыя крѣпкія твердыни; часто находятъ великія бури, сокрушающія кедры ливанскіе; поднимаются тлетворные вѣтры, заражающіе своимъ смертоноснымъ дыханіемъ все живое, растущее и дышущее. «И тамо»,—въ этихъ грозныхъ явленіяхъ природы,—есть Господь, но уже не Господь милующій и услаждающій Свои созданія, а Господь претящій гнѣвомъ и яростью, не Отецъ щедротъ и Богъ всякія утѣхи, а Богъ-Судія праведный, мститель неправдамъ человѣческимъ. Когда церковь усматриваетъ, что поднята рука Господня для наказанія нечестивыхъ земли,—ахъ, тогда-то она подѣмлетъ самыя крѣпкіе вопли, простираетъ самыя пламенные молитвы о помилованіи; сама трепещеть страхомъ дѣтей своихъ, сѣтуетъ, сокрушается ихъ сокрушеніемъ, какъ бы сама терпѣть казнь, заслуженную грѣшниками! «Благоутробне, долготерпѣливе и всецѣдрый Господи,—взываетъ она неумолчно,—низпосли милость Твою на люди Твоя... Милостиве, помилуй, помилуй, помилуй насъ, Господи... Яко щедрый, Господи, умилосердися на люди Твоя, яко долготерпѣливъ, примирися и помилуй ны»

(«Послѣдованіе въ различныя литіи»). Тогда она не довольствуется одними общими молениями о благораствореніи воздуха, но приглашаетъ совершать особенные, весьма трогательные, обряды молитвенные. Поднимаются ли страшные громы и молніи—церковь совѣтуетъ исполнить «Послѣдованіе въ различныя литіи» и дать особую «Молитву на прещеніе громовъ и молній». «Возгремѣлъ бо еси съ небесе, Господи,—говорить,—и молнію умножилъ еси и смутилъ еси насъ. Примирися, Благоутробне, къ Тебѣ прибѣгаемъ... да не поपालитъ насъ огонь ярости Твоея, ниже да снѣдаетъ насъ ярость молній и громовъ Твоихъ». Повѣтъ ли тлетворный вѣтръ, воздвигнутся ли волны морскія и рѣчныя устремленія—она съ тѣмъ же обрядомъ, но съ особенною молитвою еще усердиѣе прибѣгаетъ ко Господу. Безпорядокъ стихій, неестественное движеніе вѣтровъ, по ея ученію, происходитъ отъ «беззаконнаго и злаго жительствова нашего». Но «остави грѣховъ множество, молимся, превосхожденіемъ множества щедротъ Твоихъ. Крестомъ и Кровію Сына Твоего грѣхъ омывый рода нашего, возведи Твою тварь къ естественному составленію и чину, чрезъ естество окаянно обратившуюся, безчинія ради чрезъ естество и некрасоты беззаконнаго и злаго жительствова нашего; покажи намъ обычную великія сея пучины тишину; заповѣдай вѣтромъ временное и согласное дыханіе дати... да станетъ духъ бурный и къ тишинѣ мятежная да преложится... Изволивый... славати святымъ Твоимъ ученикомъ и апостоломъ и запретити бури вѣтровъ... Самъ и нынѣ всякій сопротивный вѣтръ успи и волны укроти, и бурю утоли, и воздвигни нарочитая и благоключимая времена и вѣтры, Правитель и Помощникъ вездѣ бывъ рабомъ Твоимъ».

3. Какія церковь употребляетъ средства для безвреднаго дѣйствія огня? Мы ихъ отчасти уже видѣли въ ея молитвѣ на прещеніе громовъ и молній,—молній, кои можно назвать огнемъ небеснымъ. Касательно же нашего огня земнаго или обыкновеннаго замѣтимъ слѣдующее.

а) Церковь освящаетъ нѣкоторымъ образомъ огонь, употребляя его въ своихъ храмахъ, при всѣхъ видахъ своего бо-

гослуженія. Въ Скинии Свидѣнія былъ священный огонь, который Самъ Богъ заповѣдалъ хранить неугасимымъ. «Заповѣдай,—говоритъ Онъ Моисею,—сыномъ Израилевымъ, да возмуть ти елей отъ масличія чистъ, испѣженъ въ свѣтѣніе, да горитъ свѣтило всегда, внѣ завѣсы въ Скинии Свидѣнія, и возжигати будутъ его Ааронъ и сынове его отъ вечера до утра предъ Господемъ непрестанно, законно вѣчно въ роды ваша» (Лев. 24, 1—3; Исх. 27, 20). Отъ сего свѣтила неугасаемаго должно было заимствовать огонь для всѣхъ жертвъ, съ огнемъ совершаемыхъ; и приносящій къ алтарю чуждый огонь немедленно поражается былъ смертію. Снисходительная мать наша церковь отмѣнила строгій законъ о храненіи огня; тѣмъ не менѣе, однакоже, она освящаетъ сію стихію постояннымъ употребленіемъ ея при своихъ священнодѣйствіяхъ, коихъ необходимая принадлежность свѣща и кадила. Времени кажденія и возженія свѣтильниковъ, числу ихъ она даетъ важный и назидательный смыслъ.

б) Домашнее употребленіе огня церковь освящаетъ особымъ «Послѣдованіемъ надъ печью новоустроенною». Здѣсь она умоляетъ Господа, чтобы Онъ, великія ради Своея милости, содѣлалъ огонь столь же безвреднымъ, какъ въ печи вавилонской для трехъ святыхъ отроковъ: Ананіи, Азаріи и Мисаила. Здѣсь, кромѣ ходатайства другихъ угодниковъ Божіихъ, она взываетъ о храненіи и помощи святыхъ архангеловъ Михаила и Гавріила, многократно являвшихъ силу свою надъ огнемъ, и св. священномученика Кипріяна.

в) Наконецъ, умоляя Господа, чтобы Онъ избавилъ отъ труса и потопа, церковь постоянно и ежедневно молится о избавленіи и отъ огня, т. е. пожара, какъ самаго губительнаго дѣйствія огня,—отъ обжоги вообще.

Но не этотъ огонь вещественный ужасенъ для насъ, а изъ-за насъ и для церкви: есть другой огонь, уготованный диаволу и аггеломъ его, огонь геенскій, всегда горящій и никогда не умаляющійся. Отъ сего-то наипаче огня церковь всѣми мѣрами тѣится избавить насъ. О спасеніи отъ вѣчнаго огня она желала бы заставить насъ непрестанно во-

пійать ко Господу: «Отче безначальный, собезначальный Сыне и Божественный Душе, просвѣти насъ вѣрою Тебѣ служащихъ, и вѣчнаго огня исхити». О избавленіи отъ огня вѣчнаго она убѣждаетъ насъ въ каждое утро слезно вопіять къ Премилосердой Владычицѣ нашей Богородицѣ: «Избави мя огня вѣчнующаго!» Для исхищенія насъ изъ страшнаго пламени геенскаго она совѣтуетъ намъ каждый вечеръ засыпать не иначе, какъ «помышляя день судный», который всѣхъ насъ ждетъ, «претя намъ огненною мукою и пламенемъ негасимымъ».

Убоимся сего прещенія огненною мукою, братіе возлюбленные, пока она еще, по милосердію Господа, не достигаетъ насъ. Будемъ при каждомъ возрѣвіи на огонь,—пылаетъ ли онъ въ печи, или свѣтитъ намъ въ свѣтильникахъ нашихъ, или устрояетъ снѣди,—будемъ, говорю, дѣятельно воображать и живо представлять, и выну обносить въ умѣ своемъ спасительную мысль о вѣчномъ огнѣ геенскомъ, о страшной ревности сего огня, поясти хотящаго сопротивныя (Евр 10, 27). Постараемся нѣсколько подражать тому праведнику, который при всякомъ побужденіи на дурное дѣло полагалъ руку свою въ огонь и, чувствуя нестерпимую боль, со вздохомъ произносилъ: «Если здѣсь такъ, каково же будетъ тамъ?» Поразительное зрѣлище, когда во время большихъ пожаровъ видимъ пламя, съ дикимъ шумомъ и неистовствомъ повсюду разливающееся рѣкою. Но вспомнимъ, что неугасимый огонь геенскій во столько же (если не болѣе) кратъ сильнѣе и ужаснѣе нашего огня, во сколько сей послѣдній сильнѣе и ужаснѣе огня, написаннаго на картинѣ. Аминь.

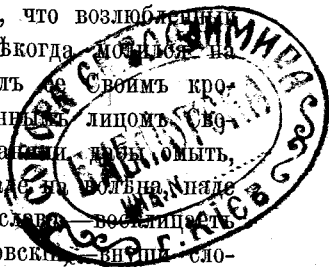
БЕСѢДА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Моленія церкви о произведеніяхъ земли.

«Земле, земле, земле, слыши слово Господне!»—взывалъ пророкъ, оплакивая несчастія и безчадство царя Іудина (Іерем. 22, 29): «Земле, земле, земле, внуши слово и молитву мою ко Господу!»—такъ, можно сказать, постоянно взываетъ

п молится святая церковь, испрашивая этой землѣ благословеніе отъ Господа и отъ самой земли требуя изобилія плодовъ ея для питанія возлюбленныхъ чадъ своихъ. Молится, ибо вѣдаетъ, что земля нѣкогда прекрасная, какъ рай, была проклята въ дѣлѣхъ нашихъ, была обречена производить одни тернія и волчцы. Кому снимать сіе проклятiе, если не молитвамъ церкви! Молится, ибо вѣдаетъ, что возлюбленный Женихъ ея Господь-Искушитель Самъ нѣкогда молился на этой бѣдной и осужденной землѣ, орошалъ ее Своимъ кровавымъ потомъ, падалъ на ней Божественнымъ липомъ Своимъ, обнималъ ее Своими святѣйшими дланями, и вѣдалъ, какъ очистить, освятить ее. «Паде на земли, паде на землю, паде на лицѣ Своемъ: земле, земле! внуши слово—возвѣщаетъ вмѣстѣ съ пророкомъ св. Димитрій Ростовскій, внуши слово: Слово Господне падаетъ на тебя; доброе сѣмя падаетъ на землю; добрый дождь падаетъ, да земля наша дастъ плодъ свой; благословяетъ, когда на нее возлагаетъ простертыя Свои руки, крестомъ упадая; падаетъ на лицѣ Своемъ, застарѣлое лице земли обновляя» (Сл. на страст. Господ.). Молится, ибо знаетъ, что земнымъ дѣтямъ ея необходима пища земная, и хочетъ, чтобы сія пища была не только достаточна, но и обильна, не только обильна, но и благословенна благословеніемъ небеснымъ, безъ котораго не бываетъ ни прозябанія, ни плодородія земли. Но перейдемъ, наконецъ, къ самимъ молитвамъ.

1. Молитва надъ сѣянiемъ. Когда наступаетъ пора вѣрять нѣдрамъ земли сѣмена жита или пшеницы, или чего-либо другого, и когда добрый земледѣлецъ приносить часть своихъ сѣмянъ въ храмъ Господень и полагаетъ оныя предъ алтаремъ,—тогда церковь, взирая на нихъ во упованіи, съ умиленіемъ простираетъ молитвенный гласъ свой къ Отцу и Богу своему. «Отъ пречистыя и пребогатыя длани Твоея»,—говоритъ она,—мы пріяли сіе сѣмянъ подаваніе, предъ Тебя, Владыко, принесли и положили предъ очами Твоими; Тебѣ и вручаемъ будущее произрастаніе оныхъ съ молитвою усердною. «Не бо смѣяхомъ въ бездуш-

ныхъ земли нѣдрѣхъ заключити сія (сѣмена), аще не воззрѣмъ на повелѣніе Твоего величества, повелѣвающее родити и прозябати земли, и дати сѣмена сѣющему и хлѣбъ въ снѣдъ. И нынѣ молимся Тебѣ, Боже нашъ, услыши ны, молящыяся Тебѣ, и отверзи намъ сокровище Твое великое и благое и небесное и излей благословеніе Твое, донелѣ же удивимся, и отжени отъ насъ вся снѣдающая плодъ нашъ земный и всяко наказаніе, праведно наводимое на ны, грѣхъ ради нашихъ, и богатя Твоя щедроты низпосли». Окропленное святою водою, заранѣе оплодотворенное умиленою святою молитвою церкви «человѣкъ вмѣстаетъ сѣмя свое въ землю. И спитъ и востаетъ ноцію и днѣю, и сѣмя прозябаетъ и растетъ, якоже не вѣсть онъ. Егда же созрѣетъ плодъ, абіе послетъ серпъ, яко наста жатва» (Марк. 4, 26, 27, 29).

2. Молитва надъ гумномъ. Если жатва кончается и пожатые класы убраны на гумно для молоченія и собранія въ житницу, то церковь благодаритъ Господа и паки вопіетъ къ Нему, Источнику благихъ, чтобы Онъ, «повелѣвый земли извести плодъ благоутробія ради Своего и благодати, благословилъ и умножилъ и гумно и плодоношеніе рабовъ Своихъ, чтобы исполнилъ сокровища и житницы ихъ всякаго благаго плода, пшеницы, вина и елея; чтобы хранилъ ихъ отъ всякаго искушенія со всѣмъ сущимъ у нихъ и просвѣтилъ ихъ въ познаніи Своемъ, да, благоутодни Ему бывше, сподобятся въ Его горнихъ обителѣхъ вѣчныхъ благъ небесныхъ».

Когда смотришь на гумно очищенное трогательною молитвою, тогда невольно приходитъ на память трогательная исторія объ ономъ древнемъ Гедеонѣ, который отъ молотбы пшеницы, прямо съ родительскаго гумна, пошелъ спасать и спастъ Израиля отъ руки Мадіамли. Когда видишь благоговѣйно и усердно трудящихся на гумнѣ, подобно Гедеону, «ниже млачаше пшеницу», тогда какъ бы слышишь кроткое и благодатное привѣтствіе ангела Господня: «Господь съ вами, Господь съ вами, сильные крѣпостию (Суд. 6, 11 — 12). Какъ много назидательныхъ помысленій и благочестивыхъ

чувствованій можно почерпать даже изъ такого простаго предмета, каковъ христіанское гумно, такъ сказать, внимающее церковной молитвѣ, возглашаемой служителемъ алтаря Господня, и пьющее росныя капли воды освященной!

3. Крестные ходы на поля и нивы христіанскія. «Се земледѣлецъ ждетъ честнаго плода отъ земли, — говоритъ святыи апостоль Іаковъ, — долготерпя о немъ, дондеже пріиметъ дождь ранъ и поздень» (5, 7). Ждетъ и съ трепетнымъ чувствомъ думаетъ: «Выростетъ ли мое посѣянное? Принесетъ ли плодъ то, на что я употребилъ столько трудовъ, пролилъ столько пота? Увижу ли полныя колосья? Соберетъ ли ихъ рука моя?» Ахъ, какъ часто случается видѣть страхъ и опасеніе на лицахъ этихъ добрыхъ поселянъ, которые съ грустью смотрятъ на обработанную полосу земли, когда всходы посѣвовъ бываютъ неблагонадежны; съ недоумѣніемъ оглядываютъ каждое облако и тучу, нѣтъ ли въ ней губительнаго града; боязливо обращаютъ взоры свои къ знойному небу, дастъ ли оно имъ дождь ранній и поздній; страшатся проливныхъ дождей, какъ бы они не потопили ихъ сѣнокосовъ и полей! Церковь лучше всякаго другаго постигаетъ всю глубину и обширность и благочестивыхъ надеждъ, и безгрѣшныхъ опасеній, какими по-временамъ волнуются сердца, мятутся души простыхъ дѣтей ея. Поэтому, не ожидая жатвы, она для утѣшенія, для ободренія, вообще для возбужденія духа благочестія съ радостью позволяетъ крестные ходы и молебствія на поляхъ и нивахъ христіанскихъ. Въ пріятнѣйшее время года, въ Преполовеніе одного изъ самыхъ торжественныхъ и боголѣпныхъ праздниковъ ея, когда посѣянное стелется по землѣ густою зеленою или только-что начинается пускать юные ростки, — вы увидите на полѣ какой-нибудь русской православной веси благолѣпныя святыя иконы, честный и животворящій Крестъ Господень, святое Евангеліе Спасителя нашего, служителей алтаря Христова въ церковныхъ облаченіяхъ и множество молящихся всякаго пола и возраста. Молится дитя, которое еще не

умѣть трудиться, но уже просить хлѣба; молятся отецъ и мать, которымъ нужно пропитывать свое семейство и для которыхъ лучше самимъ умереть безъ пищи, нежели видѣть дѣтей своихъ голодомъ истаявающихся; молится, повергаясь на землю, глубокий старецъ, который въ жизни своей много видѣлъ и лѣтъ плодородныхъ, и годовъ неурожайныхъ, который посему опытно вѣдаетъ и великую радость, бывающую во дни богатыхъ жатвъ, и всю скорбь, всѣ ужасы годовъ голодныхъ и который, наконецъ, этими несчастными годами означаетъ эпохи или грани своей исторической жизни. Какой несчастный осмѣлится сказать или помыслить въ сухомъ умѣ своемъ, чтобы подобныя дѣйствія церкви не были самымъ яснымъ доказательствомъ ея глубочайшей любви и материнскихъ попеченій о счастіи и довольствѣ благодатныхъ дѣтей своихъ? А такія дѣйствія церковь готова совершать не только весной, но и лѣтомъ, и осенью, не только на поляхъ но и во всякомъ другомъ мѣстѣ, гдѣ земля можетъ приносить плоды благопотребные, напр., въ садахъ.

4. Молитва въ насажденіе винограда или сада вообще. Хотя обладаніе садомъ во всякомъ случаѣ есть большее наслажденіе, чѣмъ необходимая потребность жизни, но склонность къ садоводству такъ сильна и всеобща, что самый простой и неприхотливый человѣкъ тогда почитаетъ себя счастливымъ и довольнымъ, когда, имѣя пищу и одежду, имѣя семейство и домъ, имѣетъ при ономъ и садъ. Что значить эта склонность? Не одна красота и благоуханіе цвѣтовъ, не одна пріятность деревьевъ, ни сладость плодовъ и свѣжесть садоваго воздуха поражаютъ и развиваютъ ее въ человѣкѣ. Нѣтъ! Она имѣетъ высшее и священнѣйшее знаменованіе: она есть въ насъ неизгладимый останокъ райской жизни, есть живое, непрекаемое свидѣтельство той исторической истины, что былъ лѣкогда садъ во Едемѣ, Самимъ Богомъ насажденный, и что первобытная, блаженная и святая жизнь человѣка началась и протекала именно въ саду (Быт. 2, 8, 15). И святая церковь не только не возбраняетъ, напротивъ, со всею любовью, съ райскими благожеланіями и сладостною надеждою благословляетъ

и освящаетъ разведеніе садовъ между христіанами: «Призри съ небесе, Боже,—молится она словами царя-пророка,—и виждь, и посѣти виноградъ сей, и соверши и, егоже насади десница Твоя» (Псал. 79, 15—16). Она говоритъ Богу Спасителю своему: «Ты Самъ—лоза истинная, и Отецъ Твой дѣлатель, Ты святыхъ апостоловъ Своихъ нарекъ рождіями (вѣтвями); Ты древле Израиля, какъ виноградъ, изъ Египта перенеслъ еси и, изгнавъ языки, его на мѣстѣ ихъ насадилъ еси; такъ и нынѣ, Владыко, прииди на лозу сію и воглуби милость Твою на ню. Дажь ей хранительницею помощь Твою; избави ю отъ града, снѣга, мраза и голоти, отъ грозныхъ зимъ и вѣтровъ сожженія, и отъ бури, и отъ всякаго нападенія вражія, да возрастъ во время плоды своя и да сподобится и мы Твоею благодатію обнимати его и принести Тебѣ въ нѣгѣ, во сже претворится въ Кровь пречистаго Тѣла Твоего, да возрѣютъ ли плоды въ садахъ и огородахъ вашихъ—церковь, наслающаяся и радуясь вмѣстѣ съ вами счастливому собранію, даки спѣшитъ возблагодарить Господа за Его милость, явленную въ плодоношеніи земли, и приглашаетъ христіанъ къ прославленію Его святаго имени. «Да исповѣдятся Тебѣ людие, Боже, да прославятъ и исповѣдятся Тебѣ людие вси». За что? «Ибо земля Твоя даде намъ плодъ свой». (Пс. 66, 6—7). Она не желаетъ опечалить насъ плачевнымъ воспоминаніемъ того, что вкушеніе плода было нѣкогда причиною всѣхъ бѣдствій рода человѣческаго; напротивъ, она усердно молить Владыку и Господа своего, чтобы Онъ вкушающимъ плодовъ даровалъ посвященіе и пресвѣжаніе души вмѣстѣ со здравіемъ тѣлеснымъ, чтобы хранилъ жизнь ихъ выну безмятежною и чтобы самыя плоды земли всегда богато умножалъ. Она благословляетъ и освящаетъ сіи плоды святѣйшимъ именемъ Бога, въ Троицѣ славимаго, и крошеніемъ святыхъ воды. «Благословляются и освящаются,—говоритъ она, обращаясь къ плодамъ, принесеннымъ въ храмъ,—гроздія сіи (или оwoцiе сіе) окропленіемъ воды сея священныя во имя Отца и Сына, и Святаго Духа». Такимъ образомъ, каждый плодъ, самъ по себѣ вкусный и пріятный, долженъ содѣлаться еще пріятнѣе, когда онъ подается

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семінарии
http://lib.kdais.kiev.ua

рукою матери церкви и когда изъ-за него какъ бы слышится древній глаголь Бога въ рай, благословляющій снѣдь райскихъ плодовъ: «Отъ всякаго древа, еже въ рай, снѣдію снѣси» (Быт. 2, 16).

5. Чинъ, бываемый на нивахъ или виноградѣ, или вертоградѣ, аще случится вредитися отъ гадовъ, и проч. Воспѣваетъ нѣгдѣ святой пророкъ Исаія пѣснь Возлюбленному о виноградникѣ: «Виноградъ бысть возлюбленному въ розѣ, на мѣстѣ тучнѣ; и огражденіемъ оградихъ и окопахъ, и насадихъ лозу избранну, и ждахъ, да сотворить гроздіе, и сотвори терніе» (5, 1—2). «Сотворите терніе!» Не часто ли, братіе мои, и наши нивы, наши сады и огороды, увлажненные потомъ и бдѣніемъ, вмѣсто чаемаго обилія плодовъ приносятъ одно терніе? Не часто ли даже и тернія не бываетъ видно на тучныхъ поляхъ и пажитяхъ? Земля суха и черна, аки главня: ни одного живого и свѣжаго растенія! «Нѣсть грозда на лозѣ, и не суть смокви на смоковницахъ, и листвіе отпадоша» (Іер. 8, 13). «Нападають на землю песія мухи и поядаютъ злакъ сельный, ржа снѣдаетъ плоды садовые, отъ пруговъ гибнуть труды земледѣльца и садовника; убиваются градомъ винограды и черничіе сланю» (Пс. 77, 45—47). Церковь старается предупредить это страшное бѣдствіе или отвратить, когда оно уже наступило. Смотри на печальное и обезображенное лицо земли, она воспоминаетъ предъ Богомъ первобытную красоту міра, о коей Самъ же Богъ засвидѣтельствовалъ: «И видѣ Богъ вся, елика сотвори, и се, добра зѣло» (Быт. 1, 31),—и этою неописанною красотою тщится умолить Создателя, чтобы Онъ сжалился надъ теперешнимъ бѣдственнымъ положеніемъ земли и уврачевалъ глубокія раны ея. «Господи Боже нашъ,—взываетъ она,—Ты, въ началѣ сотворивъ небо и землю, украсилъ небо великими свѣтилами, да озаряютъ землю и возбуждаютъ удивленіе Тебѣ единому Создателю и Владыкѣ твари; Ты убралъ землю нашу зеленью и травю, и различіемъ сѣмень и всю ее живописалъ цвѣтами; древле Ты благословилъ ее въ этомъ благоукрашеніи; Ты и нынѣ, Владыко, призри отъ святаго жилища Твоего на

стяжаніе сіе и благослови, и сохрани его невредимымъ отъ всякаго зла и всякаго звѣря и гада, червь же и мухи, и варъ, и безгодныя вѣтры, вредъ наносящія, отжени отъ него». Сильнымъ и поразительнымъ заклинаніемъ св. мученика Трифона она повелѣваетъ вѣсѣмъ прожорливымъ звѣрямъ, насѣкомымъ и птицамъ, да не обидятъ ниже ниву, ниже виноградъ, ниже вертоградъ, ниже всякое древо плодovitое и бесплодное, и ниже листъ зелій да не обидятъ; и да отыдутъ на дивія горы, на мѣста непроходимыя, на неплодныя дресеса, на нихже дароваль имъ Богъ повседневную пищу. Такъ-то, братіе возлюбленные, св. мать наша церковь при всякомъ удобномъ случаѣ старается освятить, украсить и оплодотворить для насъ землю; такъ тщится упоить бразды ея молитвою, усладить растенія и плоды своимъ благословеніемъ о отгнать отъ нея все вредное и вредящее.

Наступитъ время, когда и насъ, подобно сѣмени, положить въ нѣдра земныя; церковь не умедлитъ принести молитвы и моленія на томъ мѣстѣ, гдѣ будетъ посѣяно брешное тѣло наше; св. мать наша съ нѣжностью и упованіемъ возгласитъ матери-земли: «Земле! зинувши, пріими отъ тебе созданнаго рукою Божіей прежде, паки же возвращаша къ тебѣ рождшей; еже бо по образу Своему Создатель пріялъ, ты же пріими тѣло твое». Посему отъ земли, отъ ея воздѣльванія и произведеній каждый обратись къ себѣ и поучайся о спасеніи. Когда расторгаешь нѣдра земли для посѣва и сажденія, помяни свою могилу, каково тамъ будетъ тебѣ. Когда садишь или сѣешь для возрастанія, помысли, что и твое тѣльное будетъ посѣяно; дабы востать въ нетлѣннѣ. Когда нива твоя покрыта богатою жатвою, садъ красуется цвѣтами и плодами, не забывай, что и ты на то живешь и растешь, дабы украшаться цвѣтомъ красоты нетлѣнной, обиловать плодами добрыхъ дѣлъ. Посмотри еще разъ: всѣ дерева и растенія поднимаются въ высоту, постоянно обращены къ небу и солнцу: возносись и ты духомъ горѣ, выну обращай мысль и сердце твое къ Вѣчному Солнцу Правды—Богу—и возопій, молясь: «Желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже. Возжада душа моя къ Богу крѣпкому живому:

когда прииду и явлюся лицу Божию (Пс. 41, 2—3)?» Боже сердца моего, Боже часть моя, «Тебѣ рече сердце мое: Господа възыщу» (26, 8). Аминь.

БЕСѢДА ТРИНАДЦАТАЯ.

Моленія церкви обь успѣхѣ христіанъ въ различныхъ промыслахъ житейскихъ.

Взирая на поля и сады, увѣнчанные цвѣтами, исполненные плодовъ благихъ и обильныхъ, благочестивый земледѣлецъ и вертоградарь съ умиленіемъ поднимають очи свои горѣ къ Тому, отъ Негоже всякъ даръ совершенъ, свыше нисходяй, и съ искреннимъ благодареніемъ произносятъ: «Слава Богу, Благодарителю нашему! По Его неизреченному милосердію мать земля наша не оставила насъ безъ хлѣба и дѣтей нашихъ безъ пропитанія». Но не одна земля своими растениями и плодами поддерживаетъ земную жизнь человѣка: есть другіе предметы, коими безгрѣшно можетъ христіанинъ не только питать, но и обогащать себя. Сказалъ Господь первымъ людямъ: «Наполните землю и господствуйте ея, и обладайте рыбами морскими и птицами небесными, и всѣми скотами, и всѣми гадами, пресмыкающимися по земли» (Быт. 1, 28). Такимъ образомъ, и скоть, и птица, и рыба, и насѣкомое,—все служить человѣку, изъ всего позволено ему извлекать пользу и невинное наслаждение. И, какимъ бы вы ни рѣшились заниматься честнымъ промысломъ, святая мать наша церковь всегда готова благословить оный, вездѣ и всегда по вашему призванію посѣтитъ и будетъ умолять Господа, чтобы Онъ, Владыка твари, даровалъ благій успѣхъ вашимъ занятіямъ. Вотъ ея

1. Чинъ благословенія стадъ овчихъ или иныхъ скотовъ. Скотоводство издревле было однимъ изъ первыхъ и Богомъ опредѣленныхъ занятій, коими человѣкъ промышленялъ себѣ пицу, одежду и иныя продовольствія жизненные. Первый праведникъ и мученикъ былъ пастухъ: «и бысть Авель пастырь овецъ своихъ» (Быт. 4, 2); и первая Богу пріятная жертва была та, которую принесъ Авель отъ

«первородныхъ овецъ своихъ и отъ туковъ ихъ» (тамъ же, 4). Чѣмъ богатъ былъ славнѣйшій изъ патриарховъ древнихъ? Преимущественно скотомъ: «Авраамъ же быше богатъ зѣло скоты» (Быт. 13, 2). Исаакъ, радость отца и матери, утѣшеніе грядущихъ родовъ, Иаковъ, родоначальникъ двѣнадцати колѣнъ израильскихъ, Моисей, человѣкъ Божій, великій предъ Богомъ, Іовъ многострадальный, «человѣкъ оный благороднѣйшій сущихъ отъ востока солнца» (1, 3), и многіе другіе великіе мужи древности дѣятельно упражнялись въ скотоводствѣ и имѣли обширныя пастбища для своихъ многочисленныхъ стадъ (Быт. 26, 14; 30, 43; Исх. 3, 1). Вообще счастливая жизнь патриархальная была жизнь пастушеская. «Пастуси овчии раби Твои и мы, и отцы наши отъ дѣтска и доселѣ» (Быт. 46, 33—34; 47, 3). Такимъ образомъ, священный примѣръ великихъ предковъ освящаетъ извѣстное дѣло и для потомковъ. Но и безъ примѣровъ кто не знаетъ, сколь великую пользу и облегченіе доставляетъ человѣку домашній скоть? Кому, напримѣръ, не извѣстно, какъ много трудовъ, безпокойствъ и даже славы конь раздѣляетъ съ человѣкомъ—конь, столь живо изображенный Самимъ Богомъ въ Его святомъ словѣ? «Конь томъ копая, на поли играетъ, срѣтаетъ стрѣлы, посмѣивается и не отвратится отъ желѣза. Надъ нимъ играетъ лукъ и мечъ, трубѣ же вострубившей, глаголетъ: благоже! издавеча же обоняетъ рать со скаканіемъ и ржаніемъ» (Іов. 39, 21—23, 25). О чемъ молился Давидъ, царь изъ пастырей, какихъ сокровищъ земныхъ испрашивалъ у Бога для своихъ подданныхъ? Онъ молился о томъ, между прочимъ, чтобы овцы тысячами и десятками тысячъ ходили во дворахъ его подданныхъ и чтобы волы ихъ были тучны (Пс. 143, 13—14). «Блаженъ народъ,—воскличалъ онъ,—у котораго все сіе» (15). О томъ же молится, того же усердно испрашиваетъ у Господа и святая церковь возлюбленнымъ дѣтямъ своимъ. «Владыко Господи Боже нашъ,—взываетъ она, благословляя стадо животныхъ, готовыхъ изыти на пажить,—Тебѣ молимся и Тебе просимъ: якоже благословилъ и умножилъ еси стада патриарха Іакова, благослови и стадо скотовъ сихъ; и умно-

жи и укрѣпи, и сотвори е въ тысящи, и избави е отъ всякаго навѣта враговъ и воздуха смертнаго, и губительнаго недуга».

2. Чинъ благословенія новыхъ сѣтей для ловитвы рыбъ. У насъ нѣтъ возможности или большей нужды воздѣлывать землю, разводить скотъ и проч., вамъ удобнѣе промышлять на водѣ, чѣмъ на землѣ, выгоднѣе заниматься рыбною ловлею? Не думайте, чтобы церковь пренебрегала этимъ промысломъ: не пренебрегаетъ, а, напротивъ, возвышаетъ, облагораживаетъ и освящаетъ она сіе полезное занятіе, особенною молитвою благословляя новыя мрежи, кои рыболовъ готовится въ первый разъ спустить на воды. Она трогательно воспоминаетъ предъ Спасителемъ Богомъ тѣ чудеса, которыя онъ благоволилъ совершить надъ водою, когда двумя рыбами насытилъ пять тысячъ народа; когда, по Своемъ животносомъ воскресеніи, Божественнымъ Своимъ повелѣніемъ мрежи апостоловъ наполнилъ множествомъ рыбъ,—и сими чудесами убѣждаетъ Владыку всеильнаго, чтобы онъ предлагація мрежи благословилъ и въ ловитвѣ, Своимъ Божественнымъ благословеніемъ, всегда оныя множествомъ рыбъ исполнять, и отъ рыбъ, тѣми мрежами уловленныхъ, вкушающихъ въ мирѣ и здравіи душевномъ и тѣлесномъ сохранять. На помощь рыболовамъ она призываетъ своего славнаго и всехвальнаго апостола Петра и иныхъ апостоловъ, потому что они сами были рыбаки. Она благословляетъ новыя мрежи окропленіемъ священной воды, призываніемъ всесвятаго имени Божія и во благонадежіе дѣтей своихъ рыболововъ воспѣваетъ съ Давидомъ: «Господи Господь нашъ, яко чудно имя Твое по всей землѣ» (Псал. 8, положенный и въ семь и въ предыдущемъ чинѣ. См. Большой Требникъ).

3. Ни для птицеводства, ни для пчеловодства церковь не положила особыхъ чиновъ молитвенныхъ *). Но, во-первыхъ, она освящаетъ употребленіе мяса, яицъ и сыра въ пищу;

*) Что касается пчеловодства, то здѣсь церковной практикой нынѣ уже восполненъ пробѣлъ, отмѣченный авторомъ: въ «Дополнительномъ Требникѣ» (Кіевъ, 1880) мы находимъ «Чинъ благословенія пчелъ» и «Благословеніе роевъ пчельныхъ, во уліа нова всажденныхъ».

во-вторыхъ, молится объ очищеніи и безвредности меда нечистаго; въ-третьихъ, сама, при своихъ священнодѣйствіяхъ, постоянно употребляетъ мудрое произведеніе художницы-пчелы. Наконецъ, надобно и то сказать, что церковь съ великою любовью и благоволеніемъ взираетъ и на птицу небесную, парящую въ воздухѣ, и на пчелу, сидящую на цвѣткѣ; она желаетъ, чтобы мы учились у нихъ многимъ добродѣтелямъ, которыхъ сами не имѣемъ. Такъ, птицы небесныя по Евангелію ея и нашего Спасителя—великій урокъ для малодушныхъ и маловѣрныхъ. «Воззрите на птицы небесныя, яко не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ Небесный питаетъ ихъ: не вы ли паче лучши ихъ есте (Мате. 6, 26)?» Пчела есть наставница благочинія, порядка, трудолюбія и строгая обличительница лѣности, нерадѣнія и праздности. «Доколь, о лѣннive, лежиши,—вопрошаетъ церковь устами мудраго Соломона,—когда же отъ сна востанеши? Иди ко пчелѣ, увѣждь, коль дѣлательница есть, дѣланіе же коль честное творить: сяже трудовъ царіе и простіи употребляютъ, любима же есть всѣми и славна; аще силою и немощна суци, во премудростію почтена произведеса» (Притч. 6, 9,8).

Будемъ благодарны и признательны къ матери нашей церкви за ея великое попеченіе о насъ; будемъ благоговѣйно пользоваться тѣмъ, что она освящаетъ, назидается тѣмъ, чѣмъ она желаетъ вразумлять. И да не уподобимся тѣмъ нечестивцамъ, о коихъ сказано: «Позна волю стяжавшаго и, оселя ясли господина своего, Израиль же Мене не позна, и людіе Мои не разумѣша. Увы, языкъ грѣшный!» Аминь.

БЕСѢДА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Моленія церкви о плавающихъ и путешествующихъ.

«О плавающихъ, путешествующихъ Господу помолимся!»

Ахъ, какъ не молиться намъ, братіе возлюбленные, объ этихъ людяхъ, которые ввѣряютъ себя и жизнь свою непостоянной стихіи водной или пускаются въ дальній путь для пропитанія себя, своей семьи и для пользы своихъ соотечествен-

никовъ! Гдѣ болѣе опасностей, какъ не на морѣ? Кто когда былъ совершенно увѣренъ, что, отправляясь въ невѣрную дорогу, онъ не встрѣтитъ никакихъ бѣдствій? Возвращается прокъ Господень изъ чужого города на свою родину; на пути встрѣчаетъ его левъ и умерщвляетъ, а тому, кому досталось погребать кости мертвого, оставалось только рыдать и взывать: «Увы, брате (3 Цар. 13, 30)!» Идетъ нѣкій странникъ изъ Иерусалима въ Иерихонъ; дорогою нападаютъ на него разбойники, все отнимаютъ, наносятъ глубокія раны и оставляютъ «едва жива суца» (Лук. 10, 30). Бѣжитъ Иона отъ лица Божія въ Фарсисъ на корабль—«и бысть буря великая въ мори, и корабль бѣдствовалъ еже сокрушится», и рабъ Господень зверженъ въ море, какъ ослушникъ воли Божіей (Іоан. 1, 3, 4, 9, 15). «Трикраты корабль опровержесе со мною,—говоритъ св. апостолъ Павелъ о своемъ мореплаваніи,—нощъ и день во глубинѣ сотворихъ» (2 Кор. 11, 25. Дян. 27). И всѣ апостолы нѣкогда подвергались на морѣ такой опасности, что принуждены были, въ ужасѣ, умолять Господа: «Господи, спаси ны, погибаемъ» (Матѣ. 8, 23—27).

Если пророки и апостолы, съ которыми всегда была рука Господня, на сушѣ и на морѣ, не всегда были безопасны отъ тяжкихъ злоключеній, то могутъ ли не опасаться ихъ простые путешественники? Посему-то святая церковь, всѣми мѣрами заботясь о томъ, чтобы, съ одной стороны, предохранить дѣтей своихъ отъ бѣдствій въ пути, съ другой—чтобы содѣлать его безопаснымъ и счастливымъ, положила особенныя молитвы и чины: 1) для путешествующихъ на сушѣ, 2) для ладій и кораблей, на коихъ предпріемлетъ путешествіе водами, 3) для мореплавателей.

1. Чинъ благословенія въ путешествіе. Горько плакала благочестивая Анна, когда младый Товія, сынъ ея, отправился въ путешествіе. «Почто,—говорила она мужу своему, — почто отпустилъ еси чадо наше? или не жезлъ руки нашея есть, внигда входити ему и исходити предъ нами (Тов. 5, 18)?» Еще болѣе тужила и болѣзновала она, когда сынъ долго не возвращался съ пути. «И скор-

баше зѣло... рече... погипе отрочищъ... лишихся ты, свѣта очію моею» (Тов. 10, 3—5). Эта глубокая скорбь, эти обильныя слезы весьма извѣстны всѣмъ отцамъ и матерямъ, всѣмъ дѣтямъ, друзьямъ и знаемымъ, которые или сами покидали родной пріютъ на долгое время, или другихъ отправляли «на страну далече». Церковь, какъ мать чадолюбивѣйшая изъ матерей, глубоко входитъ въ сіи родственныя чувства, коими болѣзнуютъ дѣти ея во дни разлуки, и старается облегчить оныя; тщится успокоить безпокоящихся, утѣшить сѣтующихъ, ободрить малодушныхъ. «Не печалися сестро,—какъ бы говорить она словами Товита,— не печалися, здравъ пріидеть, и очи твои узрять его, ангель бо благъ будетъ спутшествовати ему, и благоуспѣется путь его, и возвратится здравъ» (Тов. 5, 21—22). Она не только родныхъ и близкихъ, но и всѣхъ вообще христіанъ призываетъ къ усердной молитвѣ о странствующихъ. Знаемы ли ей, или не знаемы путники—нѣтъ нужды: она вѣдаетъ, что есть на землѣ эти путники, и постоянно молится объ ихъ спасеніи, кто бы и гдѣ бы они ни были. Они такъ любезны ей, что, молясь за весь міръ, она положила особенное моленіе за нихъ, и каждый день, на каждомъ изъ своихъ богослуженій, взывая ко всѣмъ предстоящимъ: «О плавающихъ, путешествующихъ и о спасеніи ихъ Господу помолимся!»

Когда вашъ семьянинъ собрался въ путь и готовъ разлучиться съ вами, она, вмѣсто безполезныхъ вздохомъ и слезъ, приглашаетъ васъ и его къ одному изъ самыхъ важныхъ и самыхъ утѣшительныхъ для христіанина богослуженій—къ слушанію божественной литургіи и съ сею божественною службою соединяетъ свой «Чинъ благословенія въ путь шествующимъ»). Здѣсь вы неоднократно услышите имя вашего путешественника, возглашаемое вмѣстѣ съ трогательными и успокоительными молитвами. Вы безпокоитесь оттого, что не знаете, каковъ будетъ путь для вашего

*) Сей чинъ совершается двояко: или въ соединеніи съ Литургією, или особо.

путника? Не будьте маловѣрны. Церковь скажетъ вамъ утѣшительныя слова Господа: «Да не смущается сердце ваше: Азъ есмь путь и истина, и животъ» (Еван. Чина). Она будетъ умолять Владыку вселенной, чтобы Онъ Самъ Своею благодатию сопутствовалъ вашему путнику, какъ нѣкогда спутествовалъ евангелисту Лукѣ и Клеопѣ въ Еммаусъ и веселыми возвратилъ ихъ въ Иерусалимъ. Васъ смущаетъ мысль, что, можетъ быть, вашъ странствователь не будетъ имѣть добрыхъ товарищей? «Да не смущается сердце ваше»: церковь возопіетъ къ своему Спасителю, чтобы Онъ «послалъ ангела мирна, спутника и наставника, сохраняюща, защищающа, заступающа и невинно соблюдающа отъ всякаго злаго обстоянія», и достойный получить сего свѣтзарнаго спутника точно такъ же, какъ получилъ его нѣкогда благочестивый юноша Товія. Вы опасаетесь нападенія отъ враговъ, озлобленія отъ лукавыхъ челоуѣкъ, бѣдствій отъ воздушныхъ перемѣнъ? «Да не смущается сердце ваше, вѣруйте въ Бога» и взывайте къ Нему прилежно гласомъ церкви, «да сохранить Онъ васъ невинныхъ и непреборимыхъ отъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ, и лукавыхъ челоуѣкъ озлобленія и благословить исходы и входы, и шествіе ваше безмятежно и благополучно сотворитъ». Васъ томитъ неизвѣстность, возвратитесь ли вы и какъ возвратитесь? «Да не смущается сердце ваше»: церковь усердно вопіетъ ко Господу, чтобы Онъ даровалъ благополучно во здравіи возвращеніе, во всякомъ благочестіи и честности. Вы съ тягостнымъ ожиданіемъ помышляете, исполнится ли намѣреніе, достигнута ли будетъ цѣль, для коей предпринято путешествіе? Церковь не спрашиваетъ ни о намѣреніяхъ, ни о цѣляхъ предприемлемыхъ путей. Пускается ли кто въ дорогу по дѣламъ торговымъ, какъ сыны патріарха Иакова (Быт. 42, 2; 43, 1—2); или идетъ въ чужой край потому, что въ своемъ бѣдность и голодъ, какъ то случилось съ патріархами Авраамомъ и Исаакомъ (Быт. 12, 10; 26, 1); или путешествуетъ для присканія вѣрнаго и добродѣтельнаго друга, какъ путешествовалъ вѣрный рабъ

Авраамомъ въ Месопотамію, дабы найти тамъ невѣсту Исааку (Быт. 24); или предприемлетъ путь для возвращенія долга, подобно младому Товію (4, 1—3; 20, 21; 5, 1—6, 17); или бѣжитъ отъ злобы завистниковъ и гонителей, какъ бѣжалъ нѣкогда Иаковъ отъ Исава (Быт. 27, 41—46; 28, 1—5), какъ бѣжалъ въ Египетъ Самъ Господь нашъ, кунно съ праведнымъ Иосифомъ и преблагословенною Дѣвою Марією, Матерію Своею (Матѣ. 2, 13); нужно ли кому путешествіе по занятіямъ ремесленнымъ или ради искусства и науки, или по инымъ какимъ-либо дѣламъ, могущимъ удовлетворять различныя и многообразныя требы житейскія,—все это одно для церкви. Она съ равнымъ усердіемъ за всѣхъ молится, съ материнскою нѣжностью благословляетъ всѣхъ путниковъ и говоритъ: «Да благословитъ васъ Господь отъ Сіона и узрите благая Иерусалима во вся дни живота вашего, и да исправитъ путь вашъ въ мирѣ, въ славу святаго Своего имени». Того только желаетъ она, чтобы намѣреніе путешествія было благое и цѣль общепользная; о томъ преимущественно взываетъ ко Господу, чтобы путники, во время пути, не теряли благочестія; чтобы, идя стезею вещественною, въ то же время шли стезею заповѣдей Божіихъ; чтобы въ обращеніи съ посторонними людьми не перенимали у нихъ ничего дурного, если оно есть, и не приносили мерзостей ханаанскихъ подъ кровъ дома родительскаго. «Вонми себѣ и снабди душу твою зѣло, и не забуди всѣхъ словесъ, яже видѣста очи твои, и да не отступятъ отъ сердца твоего вся дни живота твоего (Второз. 4, 9). Аще же внидеши въ землю, юже Господь Богъ твой даетъ тебѣ, да не навывкнеши творити по мерзостемъ языковъ тѣхъ... есть бо мерзость Господеви Богу твоему» (18, 9, 12).

2) Чинъ благословити новый корабль или ладію. «Плыти паки кто помысливъ,—молится мудрый Соломонъ премудрому Богу,—и свирѣпыя волны преходити, носящаго его корабля тлѣннѣйшее древо призываетъ. Оное бо желаніе пристражаній умысли, хитрецъ же мудростію содѣла, Твой же, Отче, устраяетъ промысль: яко даль еси и

въ мори путь, и въ волнахъ стезю крѣпкую, показуя, яко силенъ еси отъ всякаго спасти, аще и безъ художества кто въздетъ. Хочещи же, да не будутъ праздна дѣла премудрости Твоея: сего ради и малѣйшему древу ввѣряютъ челоуѣцъ души своя и, преходяще волны, кораблемъ избавлени суть. И отъ начала бо, егда погибаху горди исполнини, упованіе міра въ кораблець избѣжавшее, остави вѣку сѣмя рожденія, рукою Твоею устроено: благословено бо древо, имже бываеъ правда» (Прем. 14, 1—7). Вотъ священная исторія кораблестроенія и мореплаванія, какъ оно возникло издревле и какою силою держится и управляется донинѣ. Кто первый изобрѣтатель и наставникъ кораблестроенія? Богъ, — отвѣтствуетъ мудрый царь израилевъ, — «въ кораблець» спасшій отъ гибели «надежду міра», праведнаго Ноя съ семействомъ, дабы воспроизвести изъ него новый родъ челоуѣческій (Быт. 6, 13—22; 7, 14—17). Какое вещество корабля и ладіи? «Древо тлѣннѣйшее, древо малѣйшее», вещь утлая, всегда способная къ гнилости и разрушенію. Конечно, «хитрецъ», или искусный художникъ, можетъ скрѣпить дерево, можетъ сдѣлать огромный и превосходный корабль; но этотъ плавающий чертогъ тогда только бываетъ совершенно проченъ и безопасенъ, когда оный, вмѣстѣ съ строительною рукою челоуѣка, «устраеъ Твой промыслъ», Отецъ Небесный. Почему возможно мореплаваніе? Только потому, что Ты, Всемогущій, «далъ и въ мори путь, и въ волнахъ стезю крѣпкую». Для чего? «Хочещи бо, да не будутъ праздна дѣла премудрости Твоея», — чтобы были зрители Твоей неизреченной славы, являемой на моряхъ.

Поистиннѣ, братіе возлюбленные, дѣла премудрости Божіей очевиднѣе и поразительнѣе на водѣ, чѣмъ на землѣ. Вода занимаетъ несравненно больше пространства на земной поверхности, нежели суша; моря, озера, рѣки и источники со своими животными, растеніями и драгоценными камнями, со своими воздушными и водными перемѣнами составляютъ особый, неизмѣримый міръ чудесъ Божіихъ, которыхъ не вѣдаетъ суша и которыя извѣстны однимъ только море-

плавателямъ. «Сходящии въ море въ корабляхъ, творящии дѣланія въ водахъ многихъ, ти особенно видѣша дѣла Господня и чудеса Его во глубинѣхъ» (Псал. 106, 22—24). Ибо гдѣ преимущественно Господь, — спрашиваетъ пророкъ, — гдѣ Онъ какъ бы весь Самъ Собою? И отвѣтствуетъ: «Господь на водахъ многихъ» (Псал. 28, 4). «На водахъ многихъ Господь», когда Онъ вѣщаеъ: «Мое есть море, Я создалъ его» (Псал. 94, 5); когда населяеъ его китами великими, гадами, имже нѣсть числа, творить «животная малая съ великими» (Быт. 1, 21; Псал. 103, 25). «На водахъ многихъ Господь», когда Онъ полагаетъ предѣлъ морю песокъ, когда облакомъ одѣваетъ оное и повиваетъ мглою (Иов. 38, 8—11). «На водахъ многихъ Господь», когда повелѣваетъ бурѣ и становится тишина, и умолкаютъ волны морекія (Псал. 106, 29), и море является несобъятымъ зеркаломъ необъятной любви и благодати Божіей, въ объятяхъ которой играютъ киты великіе, и весело плывутъ корабли къ своимъ пристанямъ. «Возвеселишася, яко умолкоша». Особенно «Господь на водахъ многихъ» тогда, когда, по Его всемогущему слову, возстаеъ духъ бурный; когда возмаетъ вода и умножаетъ зѣло-зѣло (Быт. 7, 18, 19), какъ во дни всемірнаго потопа; когда свирѣпыя волны вздымаются подобно горамъ, восходятъ до небесъ и нисходятъ до безднъ, а душа мореплавателей истаяваетъ отъ бѣдствій и они несчастные мятутся отъ несказаннаго ужаса, шатаются, «яко пійный», и вся мудрость, все знаніе и силы ихъ исчезаютъ, не давая имъ никакой помощи (Псал. 106, 25—27).

Можно ли подумать, чтобы церковь оставила безъ особенныхъ молитвъ, безъ особеннаго благословенія и освященія это «тлѣннѣйшее и малѣйшее древо», которому, «ввѣряютъ челоуѣцъ души своя», и которое, съ одной стороны, должно показать великія чудеса и славу Божію дѣляемъ ея, съ другой — можетъ подвергать ихъ крайней опасности, съ третьей — способно умножить ихъ благосостояніе, «оное бо желаніе пристязаній умысли?» Посмотрите на св. апо-

стола Павла, какъ онъ предъ вступленіемъ на корабль, на берегу моря, со всѣми учениками своими, съ женами и дѣтьми усердно молится, преклонивъ колѣна (Дѣян. 21, 5). Такъ точно и церковь, благословляя новое судно, взываетъ ко Господу о помощи и покровительствѣ. «Боже отцевъ нашихъ, — говоритъ она со священнымъ дерзновеніемъ, — Ты зановѣдалъ Ною, рабу Твоему, построить новый корабль для спасенія міра; Ты благоволилъ, чтобы корабль, состоя изъ многихъ деревъ и могущій распасться, былъ, какъ едино древо, крѣпкое и нерасторгаемое; Тебѣ угодно было Самому нѣкогда править этими бездушными деревьями: Ты Самъ и нынѣ, Владыко, и сей корабль (или ладію) соблюди, и даждь ему ангела блага, мирна; хотящія плыти въ немъ сохрани; даждь имъ во своя отъити здравымъ», и проч. Обращаясь къ бездушному древу, она какъ бы такъ бесѣдуетъ къ нимъ устами своего служителя: «Благословляю тебя окропленіемъ воды священныя; иди по волнамъ морскимъ не самъ собою, но во имя Бога Всемогущаго, Отца и Сына, и Святаго Духа; шествуй подъ покровомъ Пречистыя Владычицы нашея Богородицы, въ силѣ Честнаго и Животворящаго Креста, въ сопровожденіи небесныхъ силъ бесплотныхъ, укрѣпляемый молитвами Предтечи Господня, славныхъ и всехвальныхъ апостоловъ и всѣхъ святыхъ» (сравни. Благосл. и Молитву). Сильною и поразительною пѣсню царя-пророка она ободряетъ, успокаиваетъ и представляетъ чадъ своихъ, какъ они должны вести себя, обитая на кораблѣ. «Исповѣдайтесь Господеву, яко благо, яко въ вѣкъ милость Его» (Псал. 106, 1), славьте Господа за милость, когда узрите чудеса Его во глубинахъ морскихъ, и повѣдайте ихъ другимъ. Взывайте къ Нему въ скорбяхъ и опасностяхъ и Онъ избавитъ васъ отъ всѣхъ нуждъ вашихъ, какъ избавлялъ нѣкогда сыновъ Израилевыхъ отъ вратъ смертныхъ, отъ самой могилы (107, 13—14, 20). Будьте покорны слову Божию и повинуйтесь волѣ Всевышняго; ибо были люди, которые преогорчали словеса Божія, раздражали совѣтъ Вышняго и оттого ситѣли во тьмѣ и

сѣни смертной, были окованы нищетою и желѣзомъ, были слабы до изнеможенія, и Господь не помогаль имъ» (106, 10—12). «Да исповѣдаются Господеву милости Его и чюдеса Его сыновомъ человѣческимъ: да вознесутъ Его въ церкви людствѣ и на сѣдалищи старецъ восхвалять Его» (106, 31—32). Такимъ образомъ, бездушное древо—корабль—дѣлается не только освященнымъ подвижнымъ домомъ для христіанъ, но и ходящею церковію Господа Вседержителя, — церковію, о которой можно сказать то же, что Спаситель сказалъ о церкви вообще: ее не только не разрушать бури морскія, не только не поглотитъ вода, не разобьютъ скалы и камни подводные, но «и врата ада не одолѣють ей», — если только хотящія плыть по водамъ навсегда пребудутъ вѣрны завѣтамъ Бога своего и внушеніямъ святой матери-церкви православной.

3. Чинъ благословенія хотящимъ по водамъ плыти. «Возведохъ очи мои въ горы, отнюдуже придетъ помощь моя. Помощь моя отъ Господа, сотворшаго небо и землю». (Псал. Чина 120, 1—2). Куда теперь, въ часъ отплытія, и возводить очи и сердце свое, какъ не въ горы—на небо? Земли скоро не станетъ подъ ногами путника; единственная помощь и спасеніе его отъ неба и на небѣ. Для всѣхъ людей существуютъ четыре стихіи, а для мореплавателя ихъ собственно только двѣ: вода и воздухъ, обѣ непостоянныя, равно грозящія опасностью и при сильномъ движеніи и при совершенной неподвижности своей; море пловцу—«зыбкое ложе, а покровъ ему—небо, глаза его ничего не встрѣчаютъ вокругъ себя, кромѣ воды и неба. А иногда и неба не бываетъ видно. «Въ теченіи нѣсколькихъ дней мы не видали ни солнца, ни звѣздъ,—нищеть о своемъ мореплаваніи въ Римъ св. евангелистъ Лука;—на насъ налегали свирѣпыя волны, страшная буря и ненастье. «Прочее отымашеса надежда вся, еже спастися намъ» (Дѣян. 27, 14—20). «Возведохъ очи мои въ горы, отнюдуже придетъ помощь моя». Какъ Богъ въ Своей славѣ и чудесахъ особеннымъ образомъ открывается на водахъ многихъ,—такъ

и человекъ въ морскомъ волненіи яснѣе становится самъ для себя, вѣрнѣе познаетъ свое внутреннее состояніе, лучше видитъ, есть ли у него живая вѣра, чистая любовь, глубокое упованіе на Бога. «Когда плылъ я изъ Александріи въ Грецію,—говорить о себѣ святой Григорій Богословъ,—поднялась страшная буря, какой никто не помнилъ въ морѣ Паренскомъ. Всѣ пришли въ ужасъ при видѣ общей смерти, а я, бѣдный, болѣе всѣхъ боялся за свою душу и среди губительныхъ водъ желалъ воды духовной. Воспѣвалъ, просилъ и молилъ у Бога хотя малой себѣ отсрочки. Во время сей-то опасности я далъ обѣтъ посвятить себя Господу, если спасусь,—и, посвятивъ, спасся» (Слово 18, въ похвалу отцу). Самое торжество вѣры и церкви, можетъ быть, нигдѣ не бываетъ такъ возвышенно и поразительно, какъ въ опасностяхъ мореплаванія. Вотъ что повѣствуетъ одинъ путешественникъ, еще недавно чудеснымъ образомъ спасшійся со многими другими отъ потопленія. «Корабль страшно дрожалъ; слышался трескъ, палубы погнулись, приподнялись на срединѣ; вода быстро прибывала. Громогласное «Господи, помилуй!» слышалось изъ устъ истомленныхъ страдальцевъ... Служитель вѣры, съ крестомъ въ рукахъ, осѣнялъ на всѣ стороны, и молитвы на разныхъ языкахъ неслись ко престолу Божию... Потомъ все смолкло. Наступило торжество вѣры; всѣ стояли съ открытыми глазами. Священникъ Божій въ истинномъ величіи своего сана, напутствовалъ насъ отходною молитвою въ жизнь вѣчную!» Но чудо милосердія Божія даровало имъ жизнь временную въ то мгновеніе, когда смерть казалось неизбежною.

Возводи же, пловецъ христіанскій, очи ума и сердца твоего въ горы какъ можно чаще, и Господь сохранитъ тебя; Господь—покровъ твой. «Во дни солнце не ожжетъ тебе, ниже луна ноцію». Господь сохранитъ тебя отъ всякаго зла, сохранитъ душу и жизнь твою Господь. Господь сохранитъ вхожденіе твое и исхожденіе твое отнынь и до вѣка.

Святой Григорій Богословъ свидѣтельствуєтъ, что его спасли отъ потопленія молитвы отца и матери. «Я страдалъ на водахъ,—говорить онъ,—со мною страдали и родители, въ ночномъ видѣніи раздѣляя мое бѣдствіе. Они съ суши подавали помощь, своею молитвою какъ бы заговаривали волны, о чемъ узналъ я, когда вносѣдствіи, по возвращеніи, высчиталъ время моего избавленія» (Сл. 18). Кто можетъ не повѣрить свидѣтельству одного изъ величайшихъ отцовъ церкви? И кто послѣ сего осмѣлится подумать, чтобы молитвы родителей и знаемыхъ не были спасительны для пловцовъ? Итакъ, отцы и матери, друзья и сродники плавающихъ по водамъ! Если сіи послѣдніе любезны вашему сердцу, если ихъ жизнь, ихъ и ваше счастье драгоценны для васъ преклоняйте со умиленіемъ колѣна и главы ваши предъ Господомъ, утро и вечеръ, днемъ и ноцію повторяйте смиренно, съ благоговѣніемъ, съ вѣрою и упованіемъ ту самую молитву, которую церковь возглашаетъ къ пловцамъ предъ ихъ отплытіемъ; молитесь такъ: «Владыко Господи Иисусе Христе Боже нашъ, по водамъ ногама, яко по суху, ходивый и святыя Твоя ученики и апостолы въ корабли сплаватели Себѣ быти сподобивый, бури же вѣтреной запретивый и морскимъ волнамъ утишитися повелѣвый! Ты и нынѣ,—смиренно молимъ Тя, Спасе,—и съ рабы Твоими (помяните имена пловцовъ) купно плыти въ корабли семь (или въ ладіи сей) изволи, всякій противный вѣтръ и бурю утоляя; воздвигни же изрядные и благовременные вѣтры ко благополучному плаванію, Кормчій имъ Самъ всегда, спасительное же, небурное и ведренное пристанище тѣмъ самымъ (рабамъ) и кораблю (или ладіи) бывая. И, якоже Петра, отъ истопленія и отъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ навѣтованія, бѣдъ же и нуждъ и страхованій всеисильною Твоею десницею державно избави; и во своя си добрѣ и благополучно свое предложеніе и благонамѣреніе совершившихъ здраво и весело въ мирѣ возвратитися благоизволи, Твою богатую и неистощимую благодать во всѣхъ дѣлахъ ихъ богато даруя и корабль цѣль

и невредимъ соблюдая. Ты бо еси Спасъ, Избавитель и всѣхъ благихъ небесныхъ и земныхъ богатый Податель, и Тебѣ славу возсылаемъ со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и пресвятымъ и благимъ, и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь» (Молитва молебная за хотящихъ плыти по водамъ).

Наконецъ, братіе возлюбленные, молясь о плавающихъ и путешествующихъ, вспомнимъ и о себѣ самихъ. Не всѣ мы совершаемъ дальніе пути, не всѣ плаваемъ по водамъ; но всѣ, въ извѣстномъ отношеніи, мы путники, всѣ странники и пришельцы на землѣ. Жизнь наша есть море, постоянно воздвигаемое напастей, страстей и соблазновъ бурю; продолженіе жизни—непрерывное плаваніе, ежеминутно сопряженное съ великими опасностями. «Не море ли,—говоритъ св. Григорій Богословъ,—не море ли жизнь наша и человѣческія дѣла наши? Ахъ, какъ много есть въ ней непостояннаго! Ея вѣтры суть стремительныя искушенія, внезапныя приключенія» и т. п. «Много путей многобѣдственной жизни сей,—продолжаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ,—и на каждомъ встрѣчаются свои скорби; нѣтъ добра для людей, къ которому бы не примѣшивалось зло: и хорошо еще, если бы горести не составляли большей мѣры! Богатство невѣрно; начальство—киченіе сновидца; быть въ подчиненіи тягостно; бѣдность — узы; красота — кратковременный блескъ молніи; молодость—временное воспіиѣніе; сѣдина—скорбный закатъ жизни; слова летучи; слава—воздухъ; благородство—старая кровь; сила—достояніе и дикаго вепря; пресыщеніе нагло; супружество—иго; многочадіе—необходимая забота; безчадіе—болѣзнь; народныя собранія—училище пороковъ; недѣятельность расслабляетъ; художества приличны пресмыкающимся по землѣ; чужій хлѣбъ горекъ; воздѣлывать землю трудно; большая часть мореплавателей погибли; смертнымъ все трудно; все здѣшнее—смѣхъ, тѣнь, призракъ, роса, дуновеніе, паръ, сонъ, волна, потокъ, слѣдъ корабля, вѣтеръ, прахъ, другъ вѣчно кружащійся, возобновляющій все подобное прежнему и неподвижный, и вертящійся,

и разрушающій, и непремѣнный во временахъ года, дняхъ, ночахъ, трудахъ, смертяхъ, заботахъ, забавахъ, болѣзняхъ, паденіяхъ, успѣхахъ»...

Будемъ же дѣятельны, осторожны и неутомимы, какъ мореплаватели; будемъ съ такимъ же усердіемъ и желаніемъ стремиться къ небесному отечеству нашему, съ какимъ путникъ жаждетъ возвратиться на свою родину; не будемъ ни на-десно, ни на-шнее уклоняться отъ стези заповѣдей Божіихъ, дабы не заблудиться на стропотномъ пути житейскомъ. Возопіемъ ко Господу, какъ мореплаватели въ часъ кораблекрушенія, гласомъ церкви: «Обыде насъ послѣдняя бездна, нѣсть избавляяй, вмѣнихомся, яко овцы заколенія: спаси люди Твоя, Боже нашъ; Ты бо крѣпость немощствующихъ и исправленіе». Аминь.

БЕСѢДА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Послѣдованіе въ бездождіе.

«И будетъ небо надъ главою твоею мѣдяно и земля подъ тобою желѣзна. Да дастъ Господь дождь земли твоей прахъ, и персть съ небесе спидеть на тя, дондеже сокрушить тя, и дондеже погубить тя» (Втор. 28, 23—24).

Нерѣдко упоминали мы о бѣдствіяхъ, приключающихся челоуку отъ многоводія, и видѣли, какъ они бываютъ ужасны. Но менѣ ли ужасны тѣ несчастія, кои происходятъ отъ безводія? Поистинѣ, братіе возлюбленные, одно изъ самыхъ грозныхъ и печальныхъ явленій природы есть бездождіе и засуха. Это родъ медленной смерти или медленнаго огня, пожирающаго жизнь растительнаго и животнаго царства. Страшно смотрѣть и на небо, и на землю, пожираемую раскаленными волнами пламенныхъ лучей солнца; грустно видѣть растенія, поминутно увядающія, птицъ и скотовъ, почти задыхающихся отъ нестерпимаго зноя.

Видѣлъ я,—говоритъ св. Василій Великій о засухѣ своего времени,—видѣлъ я засѣянные поля и много плакалъ объ

ихъ бесплодн; пролилъ слезы, потому что не проливался на насъ дождь. Иныя сѣмена засохли до восхода, такими же остались въ браздахъ земли, какими зарылъ ихъ плугъ; другія взошли нѣсколько и, давъ зелень, жалкимъ образомъ увяли отъ зноя, такъ что нынѣ благовременно превратить евангельское изреченіе и сказать: дѣлателей много, а жатвы нѣтъ и малой. Земледѣльцы, сидя на нивахъ и сложивъ руки на колѣняхъ (обыкновенное положеніе сѣтующихъ), оплакиваютъ напрасно потерянные труды свои; посмотрятъ на малолѣтнихъ дѣтей—и начнутъ рыдать; устремятъ взоры на женъ—и зальются слезами; потрогаютъ засохшіе листья взошедшихъ стеблей—и горько заплачутъ, какъ отцы, потерявшіе сыновей, достигшихъ цвѣтущаго возраста.

Страшныя засухи, будучи сами по себѣ великимъ бѣдствіемъ и ведя за собою рядъ другихъ еще большихъ несчастій для народа, либо голодь, либо моровое повѣтріе, либо тяжкія повальные болѣзни,—бывали прежде, бываютъ и нынѣ. Посему-то св. церковь, болѣзнуя о людяхъ и природѣ видимой и желая предотвратить народныя бѣдствія, отъ засухи происходящія, издавна составила молитвенный обрядъ, или «Послѣдованіе въ бездождіе»—обрядъ весьма трогательный, исполненный глубочайшаго сокрушенія и пламенныхъ моленій. Извлечемъ изъ него хотя нѣкоторыя мысли.

Отчего бываютъ засухи и другія несчастныя событія въ природѣ? Церковь не вдается въ изслѣдованіе причинъ физико-астрономическихъ: это причины мертвыя. Начало и характеръ всѣхъ явленій природы, счастливыхъ и несчастныхъ, она выводитъ изъ свойствъ и характера дѣяній народныхъ. Какова жизнь и поведеніе людей, таковъ порядокъ и ходъ природъ видимой. Люди грѣшатъ, т. е. портятъ, низвращаютъ свой нравственный порядокъ,—онъ портится, по велѣнію Господа, и въ мірѣ физическомъ. «Мы согрѣшили, преступивъ законъ Твой, Господи; Ты прогнѣвался и заключилъ небо Свое, изсушилъ землю нашу. Но мы каемся и умоляемъ Тебя о помилованіи; Ты же, яко щедрый, Господи, умилосердися на люди Твоя, яко долготерпѣливъ, примирился и помилуй ны».

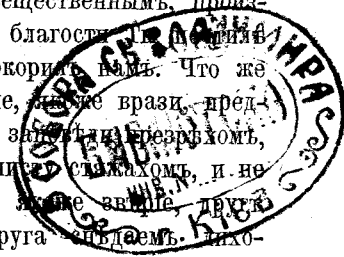
Вотъ главное содержаніе церковныхъ молитвъ во время засухи.

Церковь то исчисляетъ въ немъ роды беззаконій, бывающихъ причиною засухи; то представляетъ печальную картину страждущей земли, сожигаемой солнцемъ; то заставляетъ насъ глубоко раскаяваться и умолять Господа естественною Его благостью,—всѣхъ и все подвигаетъ она къ умилостивленію разгнѣваннаго Создателя.

«Мы согрѣшили»,—и вотъ родъ беззаконій, какъ бы по естественной связи нравственнаго съ вещественнымъ, производившихъ засуху: «По Своей безмѣрной благости Твоей, Господи, насъ образомъ Твоимъ и всю тварь покорилъ намъ. Что же мы? Толико облагодѣтельствованы бывше, даже вражду предсталихъ и Твои, Благодѣтеля нашего, заповѣди презрѣхомъ, и житіе порочно, и мысль скверну и нечисту слажахомъ, и не токмо Твою любовь отвергохомъ, но и, даже зрѣвъ, другъ на друга носимся, и плоти другъ друга обидѣхомъ. Неимственнымъ образомъ и неправеднымъ произволеніемъ нашимъ. Како убо достойни есмы Твои благодѣянія воспріяти? Ты бо праведенъ, мы неправедни; Ты любиши, мы враждуемъ; Ты благоутробенъ, мы неблагоутробни; Ты благодѣтель, мы хищницы. Кое общеніе къ Тебѣ имамы, да и Твоихъ благихъ приобщимся?» Описанный здѣсь родъ грѣховъ есть эгоизмъ, т. е. себялюбіе и корыстолюбіе. Эгоизмъ въ нравственномъ мірѣ то же, что засуха въ мірѣ вещественномъ.

«Мы согрѣшили», и тьмамъ смертей повинны. Ты во мгновеніе ока могъ бы погубить насъ, но это не свойственно Твоей благости и человѣколюбію. «Се, подъ Твоею дѣйственною и вся содержащею рукою пребываемъ! Удобно есть Твоей всесильнѣй рудѣ, яко во мгновеніе ока, погубити,—и елико отъ нашего намѣренія и житія (судя по нашимъ расположеніямъ и худому образу жизни) праведно есть намъ пагубѣ предатися. Судіе праведнѣйшій; но Твоей непобѣдимой благости и неизреченной благости нынѣ всяко достойно, человѣколюбивѣйшій Владыко».

«Мы согрѣшили», и сами по себѣ не дерзаемъ присту-

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
<http://Lib.kdais.kiev.ua>

пить къ Тебѣ, но Твое собственное милосердіе, Твоя естественная благодать умоляетъ Тебя пощадить насъ. «Самъ, Владыко всѣхъ, отъ самаго Твоего благоутробія и естественной благодатности, умоляемъ, даруй земли дожди мирны».

«Мы согрѣшили», и достойно терпимъ наказаніе; но съ нами вмѣстѣ страдаетъ и невинная природа. Воззри на землю. «Се бо предлежитъ сія, якоже мати, иссушены имущая сосцы; якоже бо овныя сосцы, млека лишаются, смерть приносятъ младенцу, сице и земля, бразды своя непричастны влажности имущи, увяденіе творить злаку, растлѣніе рожденіемъ своимъ приносить. Отъ сухости зной, аки нѣкая разжигающая огневца, прозябенія увядивый, погибель провозвѣщаетъ рожденіямъ ея. Посѣти ю и водными облаки воздухъ благораствори, и богатымъ Твоимъ дождемъ землю ороси, и прозябенія ея оживи». Воззри на существа одушевленные, неповинно страдающія: «виждь птицъ стenanія, скотовъ вопіаніе, младенческій плачь, юношъ вопль, старыхъ окаянство (бѣдствіе), сиротъ лишеніе, вдовицъ одиночество, убогихъ недостаточество и посѣти землю, упой ю тучными дожди. Мокроты бо лишаются, своимъ прозябеніямъ увяденіемъ, человѣкомъ же и скотомъ пагубную претить».

«Мы согрѣшили», и прогнѣвали Тебя; прогнѣвалось на насъ и естество водное, зря Тебя гнѣвающимся. «Вѣсть водное естество своего Творца, знаетъ своего Владыку; не невѣсть и должное свое служеніе: аще узритъ Тебе Владыку гнѣвающимся на ны, или, безмѣрно движимо, погибель содѣваетъ или, спрятаемо, удерживаетъ,—и тогда сухость и пламенновидный воздухъ бываетъ. Аще же паки видитъ Тебе, человѣколюбца Бога, благощѣтлива и благопремѣнительна, дожди уготовляетъ, и тучи на землю низносятся, и воздухъ благодышущій бываетъ, и земля, Твое повелѣніе услышавши, изобильны плоды прозябаетъ».

«Мы согрѣшили», но помяни, яко дѣла руку Твоею есмы, и не забуди о немощахъ естества нашего, которыя Ты Самъ нѣкогда воспринималъ на Себя. «Вонми неможенію естества нашего. Ты Самъ трудился и подвизался, и алкалъ, и жаждалъ

и вся пострадати изволилъ даже до креста и смерти,—да, въ немже пострадалъ еси и искусился еси, поможеши намъ немощствующимъ. Самъ и нынѣ, Царю святой, наше неможеніе человѣколюбо воспріемый, умилосердися о насъ, обуреваемыхъ зѣло и скудостію изнуряемыхъ».

«Мы согрѣшили», но Ты одинъ Отецъ всѣхъ и Самъ Ты повелѣлъ искать и просить у Тебя. «Ты, Владыко человѣколюбче, единъ еси Отецъ всѣхъ насъ, и къ Тебѣ единому очи возводимъ, яко отдоенное на мать свою: Твое бо есть слово, преблагій Владыко: просите, и дастся вамъ; ищите, и обрящете. Подаждь убо просящимъ нынѣ, Владыко» и проч. Можно ли сильнѣе и, такъ сказать, настойчивѣе вопіять къ Богу и умолять Его, и убѣждать, и почти требовать милосердія Его, какъ вопіетъ святая церковь? И кто дерзнулъ бы такъ громко возвышать голосъ предъ грознымъ и праведнымъ Судіею вселенной, если бы она не дала намъ сего дерзновенія? О, церковь-мати и ходатаица наша крѣпкая предъ Господомъ!..

Во время большихъ засухъ мы часто слышимъ сіи трогательныя и убѣдительныя молитвы. Мы внимаемъ имъ съ колѣнопреклоненіемъ; но засухи продолжаютъ, и моленія наши часто оказываются недѣйствительными. Отчего? На это отвѣтствуетъ намъ молитва церкви вопросомъ же: «Кое добро сотворихомъ, да и прошенія получимъ?»

«Да и какая у насъ молитва?—спрашивалъ св. Василій Великій у своихъ современниковъ, терпѣвшихъ страшныя бѣдствія отъ засухи,—какое прошеніе? Вы, мужи, проводите время въ купляхъ, а вы, жены, прислуживаете имъ въ трудахъ для мамонны. Немногіе остаются здѣсь со мною на молитвѣ, да и у тѣхъ отяжелѣла голова; они зѣваютъ, непрестанно обращаются и наблюдаютъ, скоро ли псаломъвецъ окончитъ стихословіе и скоро ли они освободятся изъ церкви, какъ изъ узиллица, и отъ молитвы, какъ отъ неволи. А эти малолѣтніа дѣти, оставившія книги свои въ училищахъ и соединяющія голосъ свой съ нашимъ, какъ бы находятъ для себя въ этомъ занятіи болѣе отдыхъ и забаву. обращаая въ праздникъ нашу скорбь, потому что на нѣкое время освобождаются отъ докуч-

ливаго наставника и отъ заботы объ урокахъ. А множество людей совершеннаго возраста и опутанный грѣхами, подлый народъ безпечно, свободно и весело ходять по городу, тогда какъ они-то носятъ въ душахъ свою причину золь, они-то навлекли и произвели сіе бѣдствіе» (Бесѣда во время голода и засухи).

Печальное и ужасное зло есть засуха земли, но еще печальнѣе и ужаснѣе засуха души и сердца, т. е. оскудѣніе вѣры въ народѣ, оскудѣніе любви къ Богу и ближнимъ, оскудѣніе милосердія къ бѣднымъ, оскудѣніе состраданія къ страждущимъ, оскудѣніе снисхожденія къ оскорбляющимъ, оскудѣніе кротости къ согрѣшающимъ, оскудѣніе смиренія предъ Богомъ и въ обращеніи съ падающими братьями нашими, оскудѣніе усердія въ молитвѣ, оскудѣніе привязанности къ уставамъ церкви,—однимъ словомъ, оскудѣніе всѣхъ добродѣтелей христіанскихъ, а вмѣсто ихъ умноженіе беззаконій: себялюбіе, корыстолюбіе, скупость, жадность, грабительство, зависть, ненависть и безконечный рядъ другихъ безумныхъ страстей человѣческихъ. Сей-то наипаче сухости должны мы ужасаться, братіе возлюбленные; сего-то оскудѣнія добродѣтелей должны трепетать «вся кости наша»; сего умноженія беззаконій должны убѣгать мы, какъ страшнаго огня геенскаго. Сухость земли производитъ вредъ и пагубу временную; сухость души и сердца повергаетъ въ погибель вѣчную. Отъ чего да избавить Господь Богъ нашъ всѣхъ насъ, по Своему неизреченному милосердію, и ради непрестанныхъ моленій св. матери нашей церкви. Аминь.

БЕСѢДА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Попеченіе церкви о потребностяхъ христіанина, повидимому, очень простыхъ и неважныхъ.

Люди съ земными помыслами, съ плотскими взглядами на жизнь человѣка привыкли находить въ этой жизни, въ этомъ великомъ дарѣ Божию гораздо болѣе обстоятельство простыхъ, случаевъ мелкихъ, потребностей неважныхъ, чѣмъ важныхъ. Предъ очами церкви, предъ ея матернею любовью къ своимъ

благодатнымъ дѣтямъ ничего нѣтъ простаго, мелкаго, неважнаго въ жизни христіанина. Ея прозорливый и попечительный взоръ на все обращенъ съ одинаковымъ вниманіемъ и заботливостью. И, чѣмъ житейскія потребности наши, повидимому, маловажнѣе, чѣмъ случаи проще и обыкновеннѣе, тѣмъ глубже открываются ея заботы, тѣмъ нѣжнѣе и величественнѣе является любовь ея. Такъ, мы часто видѣли, что она освящаетъ не только построеніе домовъ, благоплодіе полей, садовъ и огородовъ, старается содѣлать животворными источники и рѣки, но тщится очистить и скудельный чванецъ, если онъ кажется нечистымъ,—и мало елєя въ чвандѣ, и простой водоносъ, и горсть муки въ водоносѣ, и проч. Обратимся еще однажды къ нѣсколькимъ случаямъ въ быту христіанскомъ, повидимому, очень неважнымъ, и посмотримъ, какъ поступаетъ съ нами святая мать наша церковь въ этихъ случаяхъ.

1) Вы находите себя несовѣмъ здоровыми, ощущаете тяжесть въ головѣ или въ груди, или нѣкоторую боль въ костяхъ, или гдѣ бы то ни было. Церковь даетъ вамъ свою трогательную «Молитву на всякую немощь» *). Ей нѣтъ нужды, какого рода ваша болѣзнь, отъ чего произошла, сильна ли, или нѣтъ; она только соболѣзнуетъ, что вы нездоровы или можете быть нездоровыми, и потому прибѣгаетъ ради васъ къ обыкновенному своему оружію—къ молитвѣ. «Владыко Вседержителю,—взываетъ она устами служителя своего,—Врачу душъ и тѣлесъ, брата нашего (такого-то) немощствующаго посѣти милостію Твоею, исцѣли его, остави (удали) отъ него всяку язву, всяку болѣзнь, всяку рану, всяку огневицу и трясавицу (горячку и лихорадку)». Онъ согрѣшилъ и оттого заболѣлъ? Ахъ, «если есть въ немъ согрѣшеніе или беззаконіе, остави, остави, прости Твоего ради человѣколюбія. Ей, Господи, пощади созданіе Твое!..»

2) У васъ нѣтъ покойнаго сна или вы страдаете бессон-

*) О больныхъ церковь имѣетъ особенное попеченіе. Потому для опасно-больныхъ она положила «Молитву на всякую немощь»; надъ опасно-больными совершаетъ три великія таинства: елеосвященіе, покаяніе, Евхаристію, особое Послѣдованіе и проч.

видео: Не думайте, чтобъ и въ этомъ, повидимому, до церкви не касающемся положеніи, церковь оставила васъ безъ прирѣнія; нѣтъ, она готова, такъ сказать, просидѣть у изголовья вашего подобно тому, какъ обыкновенныя матери сидятъ у колыбели немощныхъ дѣтей своихъ; она знаетъ, что истинно-полезный сонъ есть одинъ изъ лучшихъ даровъ Божіихъ и что Богъ дастъ оный только возлюбленнымъ Своимъ (Псал. 126, 2); что, напротивъ, сонъ безпокойный или совершенная безсонница есть мучительное состояніе для человѣка. Потому-то она, кромѣ многихъ другихъ молитвъ, ежедневно совершаемыхъ (повечерія, на сонъ грядущимъ), положила еще особую «Молитву на неспящаго». Въ сей умиленной молитвѣ она призываетъ всѣхъ святыхъ къ ходатайству; указываетъ на цѣлый ликъ самыхъ святыхъ великихъ угодниковъ Божіихъ; воспоминаетъ древнія чудеса въ разсужденіи сна, совершившіяся надъ Авимелехомъ, надъ святыми семью отроками; и, поддерживаемая столь великими опорами, сама вопіетъ къ Господу, чтобъ Онъ даровалъ страждущему безсонницею «сонъ успокоительный, сонъ здравый и спасительный, сонъ животворный, укрѣпляющій душу и тѣло».

3) Васъ смущаютъ дурныя мысли: беспокоитъ воображеніе, представляя нечистые образы; мучитъ воспоминаніе о грѣховномъ прошедшемъ. Возьмите церковную «Молитву на студныя помыслы». Церковь съ особенною силою, въ глубочайшемъ духѣ смиренія составила сію молитву, дабы усмирить буйный духъ вашъ, утишить необузданность этихъ часто несчастныхъ и пагубныхъ силъ души нашей, каковы воображеніе, память, иногда же сила мышленія,—силъ, соблазняющихъ дѣянными нечистыми, помысленными нелѣпыми, воспоминаемыми полезными». Не думайте, чтобы противъ нечистыхъ помысловъ могли вы найти другое, лучшее средство, кромѣ молитвы. Нѣтъ! Въ болѣзняхъ тѣлесныхъ вы можете прибѣгать къ врачамъ. Но когда у васъ испорчено воображеніе; когда ваша память, подобно скотскому вертепу, наполнена нелѣпыми предметами; когда самая сила мышленія получила направленіе къ низкому и нечистому: словомъ, когда вся душа ваша сдѣ-

лалась вмѣстѣлицемъ грѣха,—тогда одинъ Богъ можетъ исцѣлить васъ; «единъ Онъ, Святый, единъ, Крѣпкій, единъ, Безсмертный, во всѣхъ имѣяй могущество безприкладное»,—силень спасти васъ отъ васъ самихъ. Не презирайте же молитвы церковной.

4) Иногда важныя, а гораздо чаще неважныя, обстоятельства заставляютъ насъ по нѣкоей нуждѣ давать обѣты, которыхъ въ послѣдствіи не можемъ выполнить; связывать себя клятвами въ дѣлахъ, хода которыхъ не умѣемъ предвидѣть; самимъ на себя налагать запрещенія, исполненіе которыхъ влечетъ за собою самыя горькія послѣдствія. Такъ, Исавъ клянется Иакову, что онъ уступаетъ ему всѣ права первородства, только бы Иаковъ накормилъ его своимъ «вареніемъ сочива» (Быт. 25, 30—33). Иефѳаей произноситъ несчастный обѣтъ, что, если онъ одержитъ надъ врагами побѣду, то принесетъ въ жертву перваго, кто встрѣтитъ его при возвращеніи въ домъ свой. А встрѣтила родная и единственная дочь (Суд. 11, 30, 31, 34, 35). Нечестивый отецъ, упоенный виномъ и пляскою, даетъ клятву дочери, столь же нечестивой и распутной,—и жертвой безумной клятвы долженствовалъ содѣлаться величайшій въ мірѣ праведникъ. Вспомните безразсудную клятву Саула, едва не погубившую все войско израильское и наилучшаго изъ сыновей его Ионаана (1 Цар. 44, 24—45). Вспомните еще объ этихъ четырехдесяти слишкомъ безумцахъ, которые клятвою прокляли себя ни пить, ни ѣсть, пока не убьютъ св. апостола Павла (Дѣян. 23, 12—13). И мало ли бываетъ подобныхъ случаевъ? Даже, есть ли хотя одинъ человѣкъ, который бы, если не многократно, то по крайней мѣрѣ однажды въ жизни, въ минуты изступленія, не связывалъ себя безразсудными клятвами, не налагалъ на себя нелѣпыхъ запрещеній? Одинъ клянется тогда, какъ голодець, другой тогда, какъ пресыщенецъ; одинъ произноситъ неудобноисполнимый обѣтъ потому, что находится въ несчастіи; другой потому, что неожиданно получилъ какой-либо успѣхъ и отъ радости возблажало сердце его. Одинъ клянется отъ ярости, другой, чувствуя сильную горечь и раскаяніе и думая облегчить ихъ, произноситъ на себя запрещеніе: кля-

нусь, не буду ни ѣсть, ни пить, пока не помирюсь съ моимъ недругомъ. Прошло нѣсколько времени; обстоятельства измѣнились и поставили клявшагося въ самое затруднительное положеніе, но клятва осталась. Совѣсть связана, душа въ узахъ, весь человѣкъ отовсюду опутанъ и заключенъ подъ свое собственное слово, какъ подъ неисходимыя закленья темницы. Кто можетъ освободить тебя изъ этой темницы? Кто спасетъ тебя отъ твоихъ собственныхъ узъ? Церковь! Она знаетъ, что ея дѣти опрометчивы и легкомысленны; но она не хочетъ, чтобы они были еще и вѣроломны, и клятвопреступны. Потому-то она полагаетъ особый чинъ, или молитву, которою разрѣшаются самовольныя клятвы, снимаются запрещенія и обѣты неудобноисполнимыя, — «Молитву о сущихъ въ запрещеніихъ и себе клятвою связующихъ». Ты, который обременилъ свою душу безразсудною клятвою, если у тебя есть совѣсть и ты чувствуешь ея мученія; если страшное и славное имя Бога твоего, Которымъ ты клялся, выну предстоить тебѣ, какъ неумытныи судія; если видишь, что ты каждую минуту находишься въ опасности нарушить свою самовольную присягу и къ одному тяжкому грѣху клятвеннаго положенія прибавить другой тягчайшій грѣхъ клятвопреступленія, — спиши къ матери своей церкви; ищи у нея ходатайства разрѣшить твой «союзъ неправды», снять съ тебя твоё «иго грѣховное». Она вознесетъ гласъ свой къ Тому, Который единъ есть «милюяй окованныя, возставляяй низверженныя, надежда ненадѣющихся, упокоеніе падшихъ». Она воззоветъ къ своему и твоему Господу: «Ты Самъ Владыко священнодѣйствующимъ во святѣй Твоей церкви на земли даровалъ власть оставлять грѣхи и вязати и рѣшити всякій союзъ неправды: молимыя убо и нынѣ о братѣ нашемъ (такомъ-то), предстоящемъ предъ Тобою, подаждь ему Твою милость, растерзаяй его союзъ грѣховный, аще что въ невѣдѣніи или небреженіи (по оплошности) глагола, или отъ малодушія содѣла; вѣдыйъ человѣческую немощь, яко Человѣколюбець и блага Владыка, свободи его отъ союза грѣховнаго». Она благословитъ тебя и скажетъ: ты свободенъ, иди съ миромъ и «ктому не согрѣшай».

5) Но, братіе возлюбленные, пусть бы мы клялись по нуждѣ, по нѣкому хотя сколько-нибудь благовидному предлогу. Нѣтъ! Всего чаще мы согрѣшаемъ безбожно божбою своею безъ всякой нужды; согрѣшаемъ, не почитая клятву грѣхомъ; согрѣшаемъ въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ не только божба есть грѣхъ, но которые сами по себѣ суть тяжкіе грѣхи; согрѣшаемъ по одному безстыдству и дерзости. Посмотрите на эту праздную молодежь, скитающуюся по улицамъ и стогнамъ града, по мѣстамъ общественнымъ, по собраніямъ разнаго рода, и даже по храмамъ Божиимъ, — молодежь, разеказывающую нелѣпыя повѣсти, пустыя или гнусныя приключенія. Что всего чаще услышите вы? При словахъ срамныхъ, при лжи безстыдной вашь слухъ непрестанно будетъ поражаться святыми и страшными словами: «Ей Богу, ей Богу, клянусь Богомъ» и т. д. Приблизьтесь къ этимъ людямъ пожилымъ, иногда сильно цвѣтущимъ сѣдинами или уже оставшимся вовсе безъ всякаго цвѣта и покрова, — людямъ, сидящимъ и убивающимъ время и пожитки за ребяческою игрою; или выйдите на торжище къ продающимъ и покупающимъ; или вообще туда, гдѣ сошлись два-три человѣка и спорять между собою о какой-нибудь самой ничтожной вещи, — чѣмъ растворены слова и рѣчи всѣхъ этихъ людей, старающихся либо переспорить другъ друга, либо прямо обмануть? Безсовѣстною божбою, нечестивыми, часто ужасными, клятвами и проклятiями... «Клянусь Богомъ, Богъ свидѣтель, Богъ порукою, видитъ Богъ, такъ, повѣрьте Богу, убей меня громомъ, пусть земля провалится подо мною, чтобы не видѣть мнѣ ни отца, ни матери, убей меня Богъ» и проч!.. Боже праведный, гдѣ же исполненіе святого закона Твоего: «Да не примениши имене Господа Бога твоего всуе»? Кому говорилъ Ты, и кто вѣровалъ слуху Твоему: «Не клянитесь никого, не клянитесь ни небомъ, ни землею, ни главою своею, буди же слово ваше: ей, ей; ни, ни» (Матѣ. 5, 34—37)? И что было бы съ нами, если бы Ты внималъ нашимъ столь дѣтски безразсуднымъ клятвамъ?.. Но Ты не внимаешь имъ, Господи и Владыко живота нашего; Ты милосердъ, и человѣколюбно терпишь нашему окаянству, доколѣ исполнится мѣра долготер-

п'янія Твоего. Не внимаєть и святая церковь Твоя, честною Кровію Твоею искупленная.

Такъ, христіане! По закону справедливости надлежало бы отвергать и проклятію предавать тѣхъ, которые безсовѣстно, безстыдно и безвременно произносятъ страшныя клятвы, которые не имѣють ни уваженія къ яснымъ заповѣдямъ Божиимъ, ни страха къ наказанію за нарушеніе ихъ (Исх. 20, 7; Левит. 19, 12); которые, будучи христіанами, хулятъ и поносятъ имя Божіе хуже язычниковъ. Но св. мать наша, исполненная любви, снисхожденія и долготерпѣнія Бога своего, не только не ствергаетъ, а, напротивъ, ходатайствуетъ о помилованіи и прощеніи ежеминутно падающихъ и тяжко согрѣшающихъ привычкою божиться и клясться дѣтей своихъ. И здѣсь, какъ во всѣхъ другихъ случаяхъ, она опредѣлила особую «Молитву о дерзости клянущихся». Мы грѣшимъ—она молится, болѣваетъ, какъ бы такъ говорить въ своей молитвѣ: «Они согрѣшаютъ, много всѣ согрѣшаютъ; но, Боже и Отче Господа нашего Иисуса Христа, Ты вѣдаешь, какъ удобопреклонно ко грѣху и какъ немощно естество человѣческое. Ты ясно видишь и знаешь всѣ помысленія дѣтей моихъ, съ какими они дѣлають та- кой или другой проступокъ. Они согрѣшаютъ, но, можетъ быть, безъ злого умысла и худыхъ цѣлей. Знаю, что они дерзки; но Ты еси Богъ, о Немже единомъ всяко рещи подобаетъ: С ѿ н е в ѣ л о б и в ы й! Сподоби же презрѣть, предать забвенію эти безразсудныя мысли, слова и клятвы, кои происходятъ у нихъ отъ ребяческой дерзости, прости имъ грѣхъ ихъ снятіемъ клятвы ихъ, ради неизреченной Твоей благости».

Что еще, братіе возлюбленные? По невѣдѣнію, или иногда по крайней нуждѣ, вамъ случилось осквернить себя нечистыми сѣбдями. Церковь очищаетъ и успокаиваетъ совѣсть вашу своею «Молитвою о скверноядшихъ». Вы находите въ враждѣ съ другомъ, сосѣдомъ, родственникомъ и т. дал. Церковь молится о вашемъ примиреніи; и, когда вы примирились, она радуется, какъ мать радуется спасенію невозвратно погибшаго сына, благословляетъ васъ и предлагаетъ трогательную «Молитву, умиравшую во враждѣ сухихъ» и утверждающую

миръ ихъ. Отъ невоздержанія или отъ невниманія и небрежности, или отъ разстроеннаго воображенія, или отъ другихъ какихъ причинъ бореть или просто обольщаетъ человѣка постыдная какая-либо страсть. Человѣкъ самъ бы долженъ одолѣвать ее, но и церковь не прочь; какъ благодѣтельный врачъ не гнушается приступать къ зараженнымъ самыми отвратительными болѣзнями, такъ и церковь съ своей стороны не покидаетъ боримыхъ, употребляетъ свои способы, даетъ сильныя, спасительныя «Молитвы на брань» чувственныхъ похотѣній, отъ оскверненія и другихъ искушеній разнаго рода. Великій грѣшникъ намѣревается принести покаяніе, исповѣдать свои тяжкія беззаконія. Кто знаетъ, покается ли онъ искренно и умѣетъ ли каяться? Церковь, всегда убѣждая къ покаянію, спѣшитъ сообщить ему самый духъ истиннаго раскаянія и сокрушенія своимъ умилительнымъ «Канономъ молебнымъ ко Пресвятѣй Богородицѣ во исповѣданіе грѣшника». Вы исповѣдывались, и по суду отца духовнаго, по суду собственной совѣсти сдѣлались достойными церковнаго наказанія,—на васъ наложено запрещеніе (эпитимія); несите, не отчаявайтесь, но уповайте; въ свое время церковь не замедлитъ снять съ васъ наложенное иго своею «Молитвою надъ разрѣшаемымъ отъ запрещенія». Вамъ грустно, вы ни въ чемъ не можете найти отрады; васъ томятъ невѣдомыя скорби душевныя. Если гдѣ, то особенно въ скорби душевной церковь не оставляетъ насъ; кромѣ многихъ другихъ средствъ, она составила и передала намъ особый глубоко-назидательный и глубоко-трогательный «Канонъ молебный, пѣваемый ко Пресвятѣй Богородицѣ во всякой скорби душевной». Видите ли? Здѣсь мать благодатная вручаетъ насъ Матери Божіей; мать-церковь ходатайствуетъ о дѣтяхъ своихъ предъ Матерію Владыки вселенной и Господа церкви. Церковь вѣдаетъ, что никто лучше и скорѣе не можетъ сочувствовать и сострадать скорбямъ и печалямъ рода человѣческаго, кромѣ Преподобной Дѣвы Богородицы, которая Сама нѣкогда страдала всѣми возможными скорбями о Возлюбленномъ Сынѣ Своемъ и которая оттолѣ благоволила содѣлаться всѣхъ скорбящихъ радостью, всѣхъ огорченныхъ заступницею, всѣхъ пе-

чальных утѣшеніемъ. И потому она, св. мать наша церковь, сама становится, такъ сказать, въ рядъ своихъ дѣтей и отъ ихъ лица, ихъ голосомъ и воплемъ взываетъ неумолчно: «Владычице, помози, на ны милосердовавши, потщися, погибамъ! О, Мати Слова и Дѣво, отъ тяжкихъ и лютыхъ печалей спаси! Спаси отъ бѣдъ и скорбей рабы Твоя, Богородице, яко вси по Бозѣ къ Тебѣ прибѣгаемъ» и проч.

«Чадо, чадо, что реченіе Божіе? Первородне, тебѣ глаголю, сыне: что, чадо моего чрева? Что, чадо моихъ молитвъ?» (Притч. 31, 2),—говоритъ нѣгдѣ съ неизъяснимою нѣжностью одна мать своему любимому и, можетъ быть, единственному сыну, желая наставить и, повидимому, утѣшить его въ нѣкоей печали. Не такъ ли и церковь обращается ко всякому изъ насъ, коль скоро находитъ насъ мало-мало въ неприятомъ положеніи? Случай, на которые указалъ я, что иное показываютъ, какъ не одну чистую любовь, часто материнскія заботы и попеченія церкви о насъ,—попеченія, простирающіяся до малѣйшихъ подробностей нашей жизни, которыя и у обыкновенныхъ матерей оставляются безъ вниманія? Казалось бы, какая нужда церкви до того, что у насъ заболѣла голова; что намъ не спится, можетъ быть, отъ обжорства; что насъ беспокоятъ дурныя мысли, вѣроятно отъ того, что мы успѣли развратить свою душу; что на насъ нападаетъ скука и т. д.? И, однако, видимъ, что ей до всего нашего есть нужда. Ея любовь такъ пространна и всеобъемлюща, такъ нетерпѣлива, что она не хочетъ покидать насъ ни днемъ, ни ночью, ни во снѣ, ни на яву, ни въ печали, ни въ радости, ни въ здоровьѣ, ни въ болѣзни... «Что, чадо? Первородне, тебѣ глаголю, сыне: что, чадо моего чрева? Что, чадо моихъ молитвъ?»—вотъ всегдашній голосъ, всегдашее матернее слово ея любви къ намъ!

Братіе-христіане, возблагодаримъ Господа и будемъ непрестанно до послѣдняго издыханія славить и благодарить Его за то, что Онъ сподобилъ насъ окаянныхъ родиться въ нѣдрахъ нашей, а не иной какой-либо церкви; жить и умирать на лонѣ нашей православной матери, единой святой, соборной,

апостольской церкви, а не въ какихъ-либо разъединенныхъ, отнюдь не во времена апостольскія образованныхъ собраній. Слава Богу, Благодарителю нашему, во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА СЕМНАДЦАТАЯ.

О томъ, какъ многіе христіане принимаютъ попеченіе церкви о нихъ.

«Слыши, небо, и вниши, земле: сыны родихъ и возвысихъ, ти же отвергошася Мене. Позна вошь стяжавшаго и, и осель яси господина своего, Израиль же Мене не позна, и людіе Мои не разумѣша. Увы, языкъ грѣшный, сѣмя лукавое, сынове беззаконніи!» (Ис. 1, 2—4).

Слыша сіи слова, отчасти грозныя, отчасти печальныя, выражающія тихую и вмѣстѣ глубокую жалость и жалобу, вы, конечно, предугадываете, къ чему будетъ клониться рѣчь наша. Но, братіе-христіане, если бесѣда простого служителя, слово въ самой вещи окажется словомъ горечи, подобно горькимъ водамъ Мерры, усладите ее вашимъ терпѣніемъ и христіанскою кротостью, и да не будетъ въ сердцахъ вашихъ ни гнѣва, ни рвенія, ни кощунства и досажденія. Не своимъ коснымъ языкомъ, но по большей части словами св. отцевъ и великихъ учителей церкви буду говорить я.

Досель мы бесѣдовали объ отношеніи церкви къ намъ христіанамъ; разбирали и судили ея дѣйствія, касающіяся временнаго и вѣчнаго спасенія нашего; при каждомъ случаѣ, на который указывала намъ церковная книга (Требникъ), мы, такъ сказать, пытали и вопрошали ее: что такое церковь въ отношеніи къ намъ христіанамъ? точно ли она есть мать наша? печалится ли она о насъ, какъ о присныхъ и возлюбленныхъ дѣтяхъ? и каковы ея попеченія? и какъ далеко простираются? и проч. Много и еще осталось вопросовъ, много весьма важныхъ предметовъ для бесѣдъ о тѣхъ же отношеніяхъ. Но что же мы испытываемъ только мать, и не говоримъ ничего о дѣтяхъ? Не пора ли обратиться къ себѣ? Не время ли спросить намъ себя самихъ: что такое мы, христіане, въ отношеніи къ церкви?

Точно ли такъ мы ведемъ себя въ отношеніи къ ней, какъ дѣти? Любимъ ли и чтимъ ли ее, какъ дѣти? Вѣрны ли и послушны ли ей, какъ дѣти? Преданы ли ей душою и сердцемъ, какъ дѣти? Исполняемъ ли ея законы и уставы, какъ добрыя дѣти исполняютъ повелѣнія своихъ родителей? Хранимъ ли ея порядки, какъ хранятъ ихъ покорныя дѣти въ благоустроенномъ семействѣ? Наша жизнь, наши дѣла, наши нравы и обычаи, весь нашъ бытъ и характеръ есть ли бытъ и характеръ церковный? Суть ли нравы и обычаи, завѣщаваемые намъ святою матерью нашею церковью? Суть ли дѣла, ознаменованныя печатью церковности? Есть ли жизнь, проникнутая духомъ церкви, оживленная ученіемъ церкви, распоряжаемая и управляемая богоправимою десницею матери церкви? Что будемъ отвѣчать на сіи и подобные симъ вопросы?.. Увы, братіе возлюбленные, трогательная жалоба Господа Іеговы на древняго Израеля такъ же вѣрно можетъ относиться и къ новому: «Сыны родихъ и возвысихъ, ти же отвергошася Мене!» Мы это легко увидимъ, если объяснимся нѣсколько подробнѣе сами предъ собою касательно главныхъ предметовъ церкви.

1) Таинства. Церковь возродила насъ въ таинствѣ крещенія; запечатлѣла насъ печатью даровъ Духа Святаго въ таинствѣ миропомазанія; воспріяла насъ отъ купели чистыми и непорочными, какъ ангелы; и мы дали клятвенное обѣщаніе со дня возрожденія до послѣдняго издыханія пребыть непорочными, какъ ангелы. Гдѣ же эти ангелы между нами? Гдѣ обѣщанная Богу и церкви чистота и непорочность? Что осталось у насъ отъ святости крещенія, отъ благодати миропомазанія?.. Что болѣе, кромѣ холоднаго воспоминанія, кромѣ сухихъ и мертвыхъ записей церковныхъ, что въ такое-то время каждый изъ насъ точно окрещенъ и получилъ имя христіанское? Получилъ, да и остался при одномъ имени. Какъ здѣсь не болѣзновать и не сказать со святымъ Димитріемъ Ростовскимъ: «Сердцемъ приходитъ, яко мнози въ насъ именемъ тоюмо суть христіане, а дѣла поганыхъ горѣ; именованіе христіанско, а житіе скотско; Крестомъ Христовымъ ограждаемся, а Христа распинаемъ вторицею, яко богоубійцы,—распинаемъ Его сквер-

ными, мерзкими и нечистыми дѣяньми. Именемъ Христовымъ хвалимся—и тожде имя Его святое, на насъ нарѣченное, хульно творимъ, христіане нехристіанская дѣлающе» (Поуч. въ нед. Муромосиць). Въ таинствѣ покаянія церковь открыла намъ, потерявшимъ благодать крещенія, другой великій способъ возрожденія, способъ всегдашній и постоянный. Сколько разъ она прощала намъ и вины, и слабости наши! Сколько разъ мы слышали изъ устъ ея матернее слово: «Чадо, отпускаются тебѣ грѣси твои мнози; иди и етому несогрѣшай!» Но куда же мы шли и куда всего чаще идемъ, какъ не согрѣшать? Куда слѣшимъ отъ дверей покаянія, какъ не на прежнія стези неправды, какъ не на проложеніе новыхъ путей беззаконія? «Случися имъ,—говоритъ святой апостолъ Петръ о нѣкихъ падшихъ,—истинная притча: песь возвращается на свою блевотину и свинія, омывшись, въ каль тинный» (2 Петр. 2, 22). Не гнушайтесь этою безъискусственною, простою притчею или пословицею: она очень вѣрно и точно выражаетъ свойство такихъ христіанъ, которые то встаютъ, то падаютъ; встаютъ для того, чтобы падать; падаютъ часто для того, чтобы никогда не вставать. И развѣ мало есть такихъ грѣшниковъ, которые вовсе не хотятъ каяться? Развѣ еще не болѣе такихъ, которые каются для одного вида, изъ приличія и проч.? Да и не всѣ ли мы, дѣти матери нашей церкви, на всѣ чадолюбивыя средства ея подчасъ гордо и нагло отвѣчаемъ: «Отступи отъ насъ: путей твоихъ не хотимъ вѣдѣти»? Сіе-то бѣдственное состояніе рода человеческого обозрѣвая, древній мудрецъ о всѣхъ безъ исключенія сказалъ: «Помяни, яко вси есмы во епитиміяхъ» (Сирах. 8, 6), всѣ подъ запрещеніемъ, всѣ во грѣховныхъ узахъ, всѣ рабы неправды, и ни одного нѣтъ сына совершенно свободнаго.

2) Ученіе церкви. Учатъ дѣтей; но гдѣ же тѣ дѣти, которыя съ дѣтскимъ усердіемъ и простодушіемъ хотѣли бы учиться у матери церкви? Ахъ, какъ часто видали и видимъ, что, едва учитель церковный покажется на училищномъ мѣстѣ, вдругъ начинается во храмѣ движеніе вспять и люди шумятъ или бѣгутъ отъ церковнаго урока подобно лѣнивнымъ и презор-

ливнымъ школьникамъ, для которыхъ лучше буйство и невѣжество, чѣмъ наука и образование! Есть христіане, которые вовсе не хотятъ ни знать, ни учиться ничему относящемуся къ вѣдѣнію христіанскому. «Посѣдѣли,—жалуется одинъ изъ великихъ учителей нашей церкви,—отъ дряхлости, ничѣмъ не владѣють, одною ногою на землѣ, другою во гробѣ,—а что знаютъ? Ихъ должно бы учить такъ же, какъ младенцевъ. Но какъ такихъ учить, которые не хотятъ учиться, которые, будучи христіанами, христіанскаго ученія бѣгаютъ?.. Скажи, пожалуйста: сколько теперь,—когда мы преподаемъ ученіе церкви,—сколько теперь людей шатающихся на улицахъ, пьянствующихъ на торгу или обманывающихъ, или бесполезно бродящихъ? Безъ числа; а чтобъ посидѣть кому при ногу Иисусову и послушать Его слово, то или одна Марія, или мало съ нею кто другой» (Пресв. Плат., Катих. Нравоуч. 2-е, томъ 8, стр. 48, 49, 1781 года). Есть люди, именующіеся христіанами, которые, ничего не зная, ни чему не учась у церкви, сами хотятъ учить церковь и дѣтей ея. «Оле окаянныхъ временъ нашихъ,—сѣтуетъ о таковыхъ св. Димитрій Ростовскій,—яко нынѣ истинная церковь зѣло утѣснена, умалена ово отъ внѣшнихъ, ово отъ внутреннихъ враговъ; иже, не сынове, но прелюбодѣйчица суще, терзають внутренности церкви матери нашей, хуляще и отторгающесе отъ нея, и иныхъ многихъ въ слѣдъ себе влекуще въ заблужденіе и погибель. Едва бо не во всякомъ градѣ иная нѣкая особая избобрѣтается вѣра, и уже о вѣрѣ и простыя весьма, пути истиннаго не знающіи, догматизуютъ и учать, и въ своемъ упорствѣ окаянніи стоять, презрѣвши и отвергши истинныхъ учителей церковныхъ» (Поуч. въ нед. Мѣронос.). Есть еще родъ христіанъ, которые много знаютъ, всему охотно учатся, но которымъ первыя начала и основанія христіанства часто бывають вовсе неизвѣстны; у которыхъ всякая наука, всякое искусство и художество почитается необходимымъ для знанія, для жизни,—одно только ученіе о спасеніи души, ученіе церкви кажется излишнимъ: «Сыны родихъ и возвысихъ, ти же отвергошася Мене»...

3) А храмы и богослуженія? Ихъ или не посѣща-

ють, или посѣщаютъ рѣдко, или, посѣщая, вносятъ туда всю суету и мятежъ жизни мірской, повседневной, площадной! Что всего чаще слышимъ, какъ не жалобы учителей церкви, во всѣ времена сѣтовавшихъ противъ лѣниваго и безчиннаго стоянія въ храмахъ Божіихъ при богослуженіи! «О чудесе,—взываетъ древле св. Златоустъ къ своимъ современникамъ,—о чудесе! Когда Тайная Трапеза уготована; когда херувими предъ нею стоять, серафимы окрестъ летаютъ, шестокрылніи лица свои покрываютъ; когда всѣ безтѣлесныя силы вкупѣ съ іереемъ за тебя молятъ,—ты ли не боишися, не срамишися такой ужасной часъ въ бесѣдахъ и суетловіяхъ провождать? Отъ ста шестидесяти осьми часовъ, въ седмицѣ числимыхъ, единъ только часъ отдѣлилъ Себѣ Богъ—и той ли на житейскія дѣла и смѣхи, и разговоры тратишь?» (О покоян. Бесѣд. 9-я). Приведемъ еще жалобу, которая слышится изъ временъ новѣйшихъ. «Соберутся люди въ церковь, будто на молитву,—съ тугою сердца говорить святитель Христовъ Димитрій,—а между собою молвятъ и празднословятъ о внѣшнихъ: или о куплѣ, или о бранѣхъ, или о пиршествахъ, или кого осуждаютъ, или ругаются кому и хульными словесы добрую ближняго славу разбиваютъ! Другіе, стоя во храмѣ святомъ и будто усты молясь, умомъ домашнія мечтають: о женѣ, о дѣтяхъ, о богатствѣ, о сундукахъ, о деньгахъ или о чемъ-либо иномъ. А инъ стоя дремлетъ, а инъ скверная и злая помышляетъ, инъ татьбу, инъ убійство, инъ прелюбодѣянія и любодѣянія, инъ гнѣвъ и месть ближнему своему, стоя во храмѣ, мыслить. И творятъ ти люди храмъ Божій не храмъ Божій, но вертепъ разбойникамъ». «Слыши, небо, и внуши, земле: сыны родихъ и возвысихъ, ти же отвергошася Мене»...

1) Что сказать объ уставахъ, законоположеніяхъ, обрядахъ церковныхъ? Если гдѣ, то здѣсь особенно церковь можетъ и имѣть все право вопіять противъ насъ: «Слыши, небо, и внуши, земле: сыны родихъ и возвысихъ, ти же отвергошася мене»; отвергаются меня въ моихъ уставахъ, которыхъ они не хранятъ; отвергаются въ моихъ законахъ, которыхъ вовсе не исполняютъ; отвергаются въ моихъ обрядахъ, надъ которыми нерѣдко издѣваются и которые съ неистовымъ

увлечением слѣпо мѣняютъ на суетныя зрѣлища свѣта, на игрища языческія, на потѣхи сатанинскія. «Слыши, небо, и внуши, земле!..» Кому-жъ остается и слушать, какъ не безслесному небу, кто будетъ внимать, какъ не безчувственная земля, когда твари словесныя не слушаютъ, существа, одаренныя разумомъ и чувствомъ, не внимаютъ ни гласу Бога Судии, ни гласу матери своей церкви!

Жаловался нѣкогда Господь на сыновъ церкви ветхозавѣтной за то, что они презрѣли всѣ попеченія Его, и говорили: «Виноградъ бысть возлюбленному въ розѣ, на мѣстѣ тучнѣ. И ограждениемъ оградихъ, и окопахъ, и насадихъ лозу избранну, и ждахъ, да сотворитъ гроздіе, и сотвори терніе. И нынѣ, живущія въ Иерусалимѣ, и человеѣче Іудинъ, судите между Мною и виноградомъ Моимъ. Что сотворю еще винограду Моему, и не сотвори хъ ему? Занеже ждахъ, да сотворитъ гроздіе, и сотвори терніе. Нынѣ убо возвѣщу вамъ, что Азъ сотворю винограду Моему: отниму ограждение его, и будетъ въ разграбленіе; и разорю стѣну его, и будетъ въ поспраніе; и оставлю виноградъ Мой», и проч. (Ис. 5, 1—7). Горе намъ, братіе-христіане, если и на насъ, сыновъ церкви новозавѣтной, воззритъ Господь праведнымъ окомъ Своимъ и скажетъ святой матери нашей: «Оставь ихъ. Что вопіеши-ко Мнѣ о людехъ сихъ объ этихъ буйныхъ и непокорныхъ дѣтяхъ твоихъ? Пусть они будутъ тебѣ, якоже язычники и мытари». Гдѣ тогда обрящемъ пристанище? Гдѣ найдемъ покой смятеннымъ душамъ нашимъ? Кто будетъ молить и ходатайствовать о насъ предъ грознымъ и праведнымъ судомъ Божиимъ?

Пощадимъ души наши, братіе возлюбленные! Поощадимъ время наше до гроба и вѣчность нашу за гробомъ. Если попеченія церкви кажутся намъ неважными, по крайней мѣрѣ будемъ увѣрены, что онѣ происходятъ отъ ея чистой любви къ намъ. Если не хотимъ слушать ученія церкви, по крайней мѣрѣ не будемъ презирать то, чего не знаемъ. Если не хранимъ уставовъ церковныхъ, по крайней мѣрѣ будемъ сознаваться, что мы тяжко согрѣшаемъ. Если не чтимъ обрядовъ, по крайней мѣрѣ не будемъ глумиться надъ ними. Вспомнимъ, что, если

мы добровольно или по лѣности, или по дерзости или гордости согрѣшаемъ противъ Бога и матери нашей церкви, то «волею согрѣшающимъ намъ по пріятію разума истины кому о грѣсѣхъ не обрѣтается жертва, странно же нѣкое чаяніе суда и огня ревность, поаясти хотящаго сопротивныя» (Евр. 10, 26—37). Неужели безъ сознанія, безъ сожалѣнія о самихъ себѣ отважимся всю жизнь ходить въ воляхъ развращенныхъ сердець нашихъ? Неужели захотимъ оставаться вовсе безъ жертвы о грѣхахъ нашихъ? Или думаемъ, что, оставась беззаконными, мы навсегда останемся безнаказанными? Нѣтъ! Самъ апостоль, рассуждая о грозныхъ судахъ Божиихъ, грядущихъ на всякую неправду и нечестіе, съ ужасомъ восклицаетъ: «Страшно есть еже впасти въ рудѣ Бога Живаго» — Бога, прогнѣваннаго самовольными грѣхами; Бога, Которому не только не приносятъ подобающихъ жертвъ, но отъ Котораго не хотять принимать Его собственной жертвы; Бога — мстителя за нарушеніе законовъ Его, преподаваемыхъ церковью, за оскорбленіе самой церкви, возлюбленной Его невѣсты и единственной споручительницы нашего спасенія. «Отверглся кто закона Моисеова, безъ милосердія при двои или тріехъ свидѣтелехъ умираетъ. Колико мните, — спрашиваетъ св. Павелъ, — горнія сподобится муки, иже Сына Божія поправый и кровь завѣтную скверну возмнннъ, еуже освятися въ таинствахъ церкви, и Духа благодати, которую низводитъ одна церковь, укоривый? Въмы бо Рекшаго: Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь» (Евр. 10, 28—30).

Убоимся сего страшнаго мщенія, пока оно не постигло насъ. Припадемъ къ лону матери церкви, пока оно еще отверсто для грѣшниковъ. Въ глубокомъ сокрушеніи и раскаяніи будемъ умолять Господа о помилованіи матернимъ же гласомъ церкви: «Согрѣшихомъ, беззаконновахомъ, нечествовахомъ, забыхомъ заповѣди Твоя и въ слѣдъ мысли нашея лукавыя ходихомъ, и не достойно званію и Евангелію Христа Твоего жительствовахомъ, яко быхомъ доношеніе имени христіанскому и церкви. Тѣмже затворихомъ щедроты Твоя и человеѣколюбіе Твое, но остави, Господи, умиловивися, Господи, и не предаждь насъ до конца

беззаконій ради наших: милость бо Твоя неизрѣченна, и чело-
вѣколюбіе Твое необходимо, и богатство благи Твоея неисто-
пимо и неоскудѣемо. На няже и дерзающе, молимся и мили ся
дѣемъ, прекланяюще колѣна сердца нашихъ, укроти ярость
Твою праведную... Аще же паки обратимся на беззаконія, Ты
Самъ направи отъ лукавья совѣсти всѣхъ насъ къ покоянію и
даждь во всяцѣмъ благодѣяніи благоугодити Тебѣ. Яко Ты еси
милости источникъ и Тебѣ славу возсылаемъ со Безначальнымъ
Твоимъ Отцемъ и съ Пресвятымъ и Благимъ и Животворящимъ
Твоимъ Духомъ нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь».

К О Н Е Ц Ъ .